

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

4-6

1 9 5 3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

30-й ГОД
ИЗДАНИЯ

22 № 4

АПРЕЛЬ
1953

ВЕЛИКАЯ СИЛА СОВЕТСКОГО СТРОЯ

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» является актом большого государственного и политического значения, новым свидетельством силы и мощи советского общественного и государственного строя и укрепления социалистического правопорядка.

С каждым днем растет и крепнет Советское социалистическое государство.

В докладе на XIX съезде партии товарищ Г. М. Маленков указывал: «Советский Союз в послевоенный период продолжал своё, прерванное войной, движение по пути, указанному XVIII съездом партии, по пути мирного развития и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Послевоенные годы были годами крупных достижений в промышленности и на транспорте, в сельском хозяйстве, во всех областях науки, культуры и искусства. Вместе с тем это были годы дальнейшего упрочения советского строя, укрепления морально-политического единства советского общества и дружбы между народами нашей страны».

В результате успехов, достигнутых народами Советского Союза под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во всех областях социалистического строительства, значительно повысился экономический и культурный уровень жизни советского народа, улучшилось материальное благосостояние советских граждан.

подавляющее большинство советских людей честно относится к государственному и общественному долгу, бережно относится к социалистической собственности, строго соблюдает советские законы, трудовую дисциплину, правила социалистического общежития.

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта с. г. «Об амнистии» говорится:

«В результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения,

роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране.

В этом еще одно свидетельство неоспоримого превосходства советского общественного строя над капиталистическим.

«...Морально разлагаясь, буржуазия воспитывает все большее количество воров, мошенников, бандитов», — писал А. М. Горький. В марте 1953 года американская печать сообщала о дальнейшем росте преступности в столице Соединенных Штатов Америки. Газета «Вашингтон пост» писала, что 1952 год был рекордным по числу совершенных в Вашингтоне преступлений. В газете приводятся опубликованные «Вашингтонской ассоциацией правосудия по уголовным делам» данные, согласно которым в 1952 году в Вашингтоне было совершено 14 550 серьезных преступлений, что на 19,4 процента больше, чем в 1951 году. Особенно возросла детская преступность. 24 процента всех арестованных были подростками моложе 17 лет. Детская преступность в прошлом году была на 60,5 процентов выше уровня 1951 года.

Социалистический строй способствует росту высоких моральных качеств советских людей, успешному преодолению пережитков капитализма в их сознании, неуклонному снижению преступности в СССР.

Президиум Верховного Совета СССР признал, что в этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим добросовестным отношением к труду доказавших, что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» исходит из общих задач советского законодательства, устанавливающего, что «Советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников» (Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик).

В советских законах находит свое проявление тот социалистический гуманизм, о котором А. М. Горький писал: «Пролетариату человек — дорог. Даже тогда, когда человек обнаружил социально-вредные склонности и некоторое время действовал как социально-опасный, — его не держат в развращающем безделье тюрьмы, а перевоспитывают в квалифицированного рабочего, в полезного члена общества. В этом твердо установленном отношении к «преступнику» сказывается активный гуманизм пролетариата, гуманизм, которого никогда, нигде не было и не может быть в обществе, где «человек человеку — волк».

Подлинно народный советский суд вместе со всей советской ответственностью ведет борьбу с пережитками капитализма в сознании людей не только мерами наказания, но и мерами воспитательного характера. Подобного гуманного отношения к людям нет ни в одной буржуазной стране.

Лживые буржуазные писаки пытаются утверждать о «свободе личности» в буржуазном обществе и о подавлении свободы личности коллективом в социалистическом обществе.

«Но,— указывал И. В. Сталин,— это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной... Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (И. В. Сталин, Беседа с г. Рой Говардом, Госполитиздат, 1936, стр. 13).

Насквозь лживы утверждения буржуазных писак о «свободе личности» в буржуазном обществе, ибо, как отмечал в своей исторической речи на XIX съезде партии И. В. Сталин, в буржуазных государствах «нет больше так называемой «свободы личности»,— права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации».

Наши великие вожди и учителя В. И. Ленин и И. В. Сталин в своих произведениях разоблачили хищнический характер современных капиталистических государств.

Для современного буржуазного государства характерен отказ даже от тех чисто внешних, насквозь лживых, буржуазных «свобод», которые буржуазия позволяла себе ранее для создания популярности в народе.

В. И. Ленин указывал, что «политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция.

...И во внешней политике, и во внутренней одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии...» (В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 31).

Ведя подготовку к развязыванию новой войны, реакционные круги империалистических стран проводят меры, направленные на подавление гражданских прав и свобод граждан.

В буржуазных странах с каждым днем усиливается режим бесправия и произвола, разгул реакции, заключение в тюрьмы сотен тысяч трудящихся, создаются концентрационные лагеря для лиц, которым не предъявляется даже какое-либо обвинение.

В то же время в Советском Союзе успехи социалистического строительства сделали возможным освобождение от наказания значительного числа лиц, осужденных за преступления советским судом.

По указу Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» подлежат освобождению от наказания все лица, осужденные за любое

преступление к лишению свободы в местах заключения на срок до пяти лет включительно, а также к другим мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Освобождаются от наказания также все лица, осужденные за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления (ст. ст. 193⁴, п. «а», 193⁷, 193⁸, 193¹⁰, п. «а», 193¹⁴, 193¹⁵, 193¹⁶ и 193¹⁷, п. «а», УК РСФСР), независимо от срока наказания. Освобождаются из мест заключения, кроме того: женщины, имеющие детей в возрасте до 10 лет, и беременные женщины; несовершеннолетние в возрасте до 18 лет; мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет; лица, страдающие тяжелым, неизлечимым недугом. Все эти лица освобождаются от отбытия наказания независимо от его срока. Амнистия распространяется и на осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет: им срок наказания сокращается наполовину.

В соответствии с указом в судах и следственных органах прекращаются все дела: о преступлениях, совершенных до дня издания указа, за которые законом установлено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет включительно или другие менее тяжкие меры наказания; о должностных, хозяйственных и указанных выше воинских преступлениях; о преступлениях, совершенных женщинами, имеющими детей в возрасте до десяти лет, и беременными женщинами, несовершеннолетними до 18 лет, мужчинами старше 55 лет и женщинами старше 50 лет, а также лицами, страдающими тяжелым, неизлечимым недугом. По другим делам о преступлениях, совершенных до издания указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии», за которые в законе предусмотрено лишение свободы на срок свыше пяти лет, суд, если признает необходимым избрать меру наказания в виде лишения свободы не свыше пяти лет, освобождает подсудимого от наказания; если же суд признает необходимым избрать меру наказания в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет,— сокращает срок наказания наполовину.

Президиум Верховного Совета СССР снял судимость и поражение в избирательных правах с граждан, ранее осужденных судами и отбывших наказание до издания указа. Судимость и поражение в избирательных правах снимается также со всех граждан, освобожденных досрочно от наказания в силу амнистии по этому указу.

Следует особо подчеркнуть, что амнистия не распространяется на лиц, осужденных на срок более пяти лет или привлеченных к ответственности за наиболее тяжкие, наиболее опасные для социалистического государства преступления: контрреволюционные, крупные хищения социалистической собственности, бандитизм, умышленное убийство.

Исправляя и перевоспитывая членов общества, впервые или случайно совершивших преступления, советский суд не может и не должен ослаблять борьбы с врагами народа — шпионами, диверсантами, подлыми убийцами, предателями народа, расхитителями народного добра. Именно поэтому амнистия не распространяется на злейших врагов народа.

Советский народ и впредь будет усиливать революционную бдительность, зорко следить за происками врага.

Мы должны помнить указания великого Сталина о наличии капиталистического окружения, применяющего самые коварные способы борьбы с миром социализма и демократии: «Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 592).

Вот почему мы должны быть бдительными, помнить о наличии капиталистического окружения, помнить о том, что чем значительнее наши успехи, тем сильнее и ожесточеннее становятся происки империалистической агентуры.

Выступая на XIX съезде партии, товарищ Л. П. Берия отмечал: «Бдительность советских людей является острейшим оружием в борьбе с вражескими лазутчиками, и нет сомнения в том, что, повышая и оттачивая свою бдительность, советский народ сумеет обезвредить агентуру империалистических поджигателей войны, сколько бы её ни засылали и как бы ни маскировали».

Важное принципиальное значение имеет ст. 8 указа от 27 марта 1953 г., в которой Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым пересмотреть уголовное законодательство СССР и союзных республик, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые должностные, хозяйственные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления. Президиум Верховного Совета СССР поручил Министерству юстиции СССР в месячный срок разработать соответствующие предложения и внести их на рассмотрение Совета Министров СССР для представления в Президиум Верховного Совета СССР.

Это решение Президиума Верховного Совета СССР об изменении уголовного законодательства свидетельствует о дальнейшем развитии основной функции советского социалистического государства — функции хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы.

В докладе на XVIII съезде партии И. В. Сталин указывал: «теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 606).

Дальнейшее развитие функции хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы обязывает партийные, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации всемерно усилить свою деятельность по воспитанию масс, по борьбе с пережитками капитализма.

Важное место в этой работе государства занимают судебные и прокурорские органы. Всей своей деятельностью органы прокуратуры и суда

совместно с советской общественностью должны развивать в массах высокое сознание общественного долга, воспитывать советских граждан в духе строгого соблюдения законов и заботы об интересах государства, соблюдения государственной и трудовой дисциплины, соблюдения правил социалистического общежития.

Советское социалистическое государство — главное орудие строительства социализма и коммунизма в нашей стране. Известно, что враги народа проповедовали вреднейшую «теорию» ослабления и отмирания Советского государства. Под руководством И. В. Сталина партия разоблачила эту гнилую «теорию» и показала, что в условиях капиталистического окружения наша страна должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, что государство сохранится и при коммунизме, если останется капиталистическое окружение.

В отчетном докладе XIX съезду партии товарищ Маленков указал: «Мы не имели бы тех успехов в нашем мирном строительстве, которыми мы теперь гордимся, если бы допустили ослабление нашего государства. Мы оказались бы безоружными перед лицом врагов и перед опасностью военного разгрома, если бы не укрепляли наше государство, нашу армию, наши карательные и разведывательные органы. Партия превратила Советскую страну в несокрушимую твердыню социализма потому, что она всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство».

Усиление и укрепление Советского государства неразрывно связано с дальнейшим укреплением социалистической законности в стране. Однако все еще имеют место случаи нарушения советской законности даже теми лицами и органами, которые призваны стоять на страже закона и советского правопорядка.

В нашей печати недавно было опубликовано сообщение Министерства внутренних дел СССР о результатах тщательной проверки всех материалов предварительного следствия и других данных по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства. В результате проверки было установлено, что привлеченные по этому делу профессора и врачи были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований, а выдвинутые против этих лиц обвинения ложны. В сообщении указывалось, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами (ст. 136 УПК РСФСР) приемов следствия. На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, арестованные профессора и врачи полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях и из-под стражи освобождены, а лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

С чувством удовлетворения советские люди узнали, что обвинения, выдвинутые против видных деятелей советской медицины, оказались ложными и что это был гнусный поклеп на честных людей.

Следует отметить, что авантюристы типа Рюмина, бывшего заместителя Министра государственной безопасности, пытались путем фабрикации следственного материала разжечь чуждые социалистической идеологии чувства национальной вражды. Подобные преступления не останутся безнаказанными. Советская власть, опираясь на нерушимую братскую дружбу народов, неизменно проводит ленинско-сталинскую национальную политику, ведет непримиримую борьбу против буржуазного национализма, шовинизма и космополитизма, строго охраняет интересы трудящихся.

В настоящее время во всей деятельности органов советского суда, прокуратуры и юстиции на первый план выступает задача дальнейшего всемерного укрепления законности и советского правопорядка. Это прежде всего относится к строгому соблюдению законности самими следователями, судьями, прокурорами и другими работниками юстиции.

Забота о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся является главной заботой, законом для всех органов Советского государства и тем самым для органов советского суда и прокуратуры. Осуществляя возложенные на них обязанности, советские судьи, следователи и прокуроры обязаны строго стоять на страже прав и охраняемых законом интересов советских граждан, гарантированных Сталинской Конституцией. Каждое заявление граждан, письменное или устное, о нарушении закона должно быть тщательно рассмотрено и проверено, — должно быть обеспечено принятие всех необходимых мер для восстановления законности.

С особенной тщательностью следователи и прокуроры должны подходить к решению вопроса о возбуждении уголовных дел и привлечении граждан к уголовной ответственности. Требования закона о порядке производства предварительного следствия (ст.ст. 111—113, 129, 136, 206 и другие статьи УПК РСФСР) должны соблюдаться во всей строгости. Прокуроры должны осуществлять постоянный личный надзор за деятельностью органов расследования. Особое внимание прокуроры должны уделять даче санкций на арест, строго проводя в жизнь требования ст. 127 Сталинской Конституции, гарантирующей неприкосновенность личности граждан.

Работа подготовительных заседаний судов должна быть построена так, чтобы была исключена возможность предания суду граждан без достаточных оснований. В стадии судебного разбирательства как судьи, так и прокуроры должны тщательно разбираться во всех обстоятельствах рассматриваемого дела, не допуская отклонения обоснованных ходатайств подсудимых, строго соблюдая установленные законом правила ведения судебного процесса.

Повышенные требования предъявляются к работе кассационных и надзорных судебных инстанций, которые обязаны со всей тща-

тельностью и всем составом суда знакомиться с каждым делом, не допуская оставления в силе необоснованных и незаконных приговоров и решений.

Большие требования в смысле строгого соблюдения советских законов предъявляются к судьям и прокурорам при рассмотрении гражданских дел, часто затрагивающих весьма насущные интересы советских людей.

При проведении ревизий судебных и прокурорских органов необходимо обеспечить тщательную проверку состояния законности в ревизуемых органах, не оставляя без реагирования ни одного случая нарушения законности.

Мы должны быть особенно бдительными и особенно требовательными в отношении соблюдения закона при расследовании по каждому делу. Руководители судов, органов прокуратуры, юстиции должны повысить ответственность подведомственных и подчиненных им работников за порученное дело.

Сталинская Конституция возлагает на советский суд и прокуратуру важные задачи по осуществлению правосудия и по охране социалистической законности.

Советский суд и прокуратура должны улучшить свою работу, неуклонно осуществлять борьбу с преступлениями, строго охранять советских людей от всякого посягательства на их права, честь, достоинство, имущество.

Все советские люди с глубоким удовлетворением встретили указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» — новое яркое свидетельство могущества Советского государства, беспримерной преданности Родине и Советскому правительству всего советского народа, уверенно идущего вперед под знаменем Ленина—Сталина к коммунизму.

И. В. СТАЛИН О СОВЕТСКОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Проф. В. Чхиквадзе

Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс на основе глубокого изучения закономерностей общественного развития и опыта классовой борьбы открыли закон возникновения, развития и гибели капиталистического общества, показали исторический процесс происхождения государства, классовую сущность и назначение эксплуататорских государств, обосновали необходимость слома буржуазной государственной машины и пришли к самому важному и самому главному выводу своего учения — о неизбежности установления в результате пролетарской революции диктатуры пролетариата. Возникновение марксистского учения о государстве, как и всего марксизма, обуславливалось назревшими материальными условиями жизни общества, жизненными, коренными потребностями пролетариата и всех эксплуатируемых масс.

Возникновение марксистской теории государства явилось настоящим открытием, революцией в развитии политической мысли о государстве. Появлением марксистской теории государства был нанесен сокрушительный удар по всевозможным буржуазным и иным лженаучным теориям государства.

В. И. Ленин в своей лекции «О государстве» подчеркивал, что «...вопрос о государстве есть один из самых сложных, трудных и едва ли не более всего запутанных буржуазными учеными, писателями и философами» (Соч., т. 29, стр. 433), что «...едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве» (Соч., т. 29, стр. 434—435).

Марксистская теория государства в отличие от различных буржуазных учений о государстве впервые показала эксплуататорское государство таким, каким оно является в действительности, ничего не скрывая, не маскируя, не затушевывая, не приукрашивая.

Марксистская теория государства озарила путь пролетариату в его борьбе за свержение господства буржуазии и помещиков, за установление господства пролетарской диктатуры.

Гениальные продолжатели бессмертного дела Маркса и Энгельса великие корифеи науки Ленин и Сталин не только отстаивали марксистское учение о государстве от фальсификации, искажения и опошления со стороны оппортунистов, ревизионистов, анархистов и иных заклятых врагов марксизма, но творчески развили это учение в новых исторических условиях, всесторонне обогатили и подняли его на новую, высшую ступень.

Товарищ И. В. Сталин — великий соратник и продолжатель дела Ленина — на основе глубокого обобщения опыта классовой борьбы в новых исторических условиях, на основе творческого обобщения гигантского опыта развития Советского государства в условиях капиталистического окружения создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве, обосновал и показал огромную, активную, творческую роль социалистического государства как важнейшей политической

надстройки в ликвидации капиталистического базиса, в создании и укреплении социалистического базиса. Товарищ Сталин показал, что социалистическое государство является главным орудием строительства социализма и коммунизма и обороны исторических завоеваний пролетарской революции от нападения империалистических государств.

Великий Сталин отстаивал марксистско-ленинское учение о государстве, пролетарской революции и диктатуре пролетариата от попыток заклятых врагов ленинизма — троцкистов и бухаринцев, тщетно пытавшихся извратить это учение, выбить из рук партии и рабочего класса самое главное орудие строительства социализма и коммунизма — диктатуру пролетариата, Советское государство. Товарищ Сталин — великий мыслитель нашей эпохи, творчески развивая и обогащая марксизм-ленинизм во всех его частях в новых исторических условиях, научно разработал все без исключения важнейшие вопросы теории социалистического государства.

Развитие марксистско-ленинской теории социалистического государства в соответствии с практическими задачами и запросами коммунистического строительства было предметом неустанных забот великого Сталина.

Марксистско-ленинская теория государства и революции явилась одним из решающих условий победы Великой Октябрьской социалистической революции, установления пролетарской диктатуры.

Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, Коммунистическая партия Советского Союза, организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, добилась в результате Великой Октябрьской социалистической революции свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечила построение социалистического общества.

Ленин и Сталин явились творцами, вдохновителями и организаторами пролетарской революции в нашей стране, основателями и руководителями первого в мире советского социалистического государства.

Деятельность Ленина и Сталина по созданию и укреплению Советского государства является непревзойденным образцом неразрывной связи революционной теории и революционной практики. Ленин и Сталин непосредственно руководили претворением в жизнь марксистско-ленинской теории социалистической революции и пролетарской диктатуры, в ходе подготовки и проведения пролетарской революции теоретически разрабатывали важнейшие вопросы строительства социалистического государства. Известно, что В. И. Ленин написал свое произведение «Государство и революция» в августе-сентябре 1917 года, когда вопрос об отношении пролетариата к государству приобрел практически-политическое значение как вопрос о разъяснении массам того, что они должны сделать для своего освобождения от ига капитала.

«Историческая роль наших великих учителей Ленина и Сталина, — говорил товарищ Г. М. Маленков на XIX съезде партии, — состоит в том, что они, глубоко проникнув в теоретические основания марксизма и в совершенстве владея диалектическим методом, отстаивали и защитили марксизм от всех извращений и гениально развили марксистское учение. Ленин и Сталин постоянно, при каждом новом повороте истории связывали марксизм с определёнными практическими задачами эпохи, показывая своим творческим подходом к учению Маркса — Энгельса, что марксизм не мертвая догма, а живое руководство к действию».

Ленинско-сталинское учение о социалистическом государстве, овладев массами, стало величайшей материальной силой, боевым знаменем

и руководством к действию для пролетариата всех стран. Сила и жизненность ленинско-сталинского учения о социалистическом государстве нашли свое яркое подтверждение в опыте всемирно исторических побед Советского государства. История не знает другого такого государства, которое оказало бы столь могучее влияние на весь ход общественного развития, как наше Советское социалистическое государство. Еще в 1922 году товарищ Сталин прозорливо предвидел превращение Советского государства «...в серьёзную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить её в интересах трудящихся» (Соч., т. 5, стр. 156). Ход истории блестяще подтвердил правильность, жизненность сталинского предвидения. Под руководством Коммунистической партии, под водительством великого Сталина СССР стал могущественной державой, оплотом мира, демократии и социализма во всем мире.

Ярким подтверждением ленинско-сталинской теории социалистического государства является также возникновение и развитие государств народной демократии, являющихся главным орудием строительства социализма в этих странах.

На протяжении многих лет Советское государство было единственным государством, которое, несмотря на сопротивление капиталистического окружения, успешно строило социалистическое общество, неуклонно боролось за мир и международную безопасность.

В 1924 году с трибуны II Всесоюзного съезда Советов товарищ Сталин говорил: «Громадным утёсом стоит наша страна, окружённая океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на неё, грозя затопить и размыть. А утёс всё держится непоколебимо».

В настоящее время Советское государство уже не является одиноким островом, окруженным океаном буржуазных государств, ибо треть всего человечества освобождена из-под гнета империализма и прочно стала на путь демократии и социализма.

«Теперь, — говорил товарищ Сталин в речи на XIX съезде партии, — когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее».

Вождь великого китайского народа товарищ Мао Цзе-дун в статье «Величайшая дружба», опубликованной в «Правде» 10 марта 1953 г., писал:

«Более тридцати лет учение товарища Сталина и пример социалистического строительства в Советском Союзе способствовали движению человечества вперед гигантскими шагами. Ныне Советский Союз достиг такого могущества, Китайская народная революция одержала такую великую победу, строительство в народно-демократических странах имеет такие большие успехи, движение народов мира против угнетения и агрессии достигло такого размаха, а наш фронт дружбы и сплочения окреп в такой степени, что с полным основанием можно утверждать, что нам не страшна никакая империалистическая агрессия. Всякая империалистическая агрессия будет нами разгромлена, все подлые провокации окончатся провалом.

Великая дружба народов Китая и Советского Союза нерушима, потому что она зиждется на основе великих принципов интернационализма Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Дружба между китайским и советским народами и народами стран народной демократии, дружба между всеми миролюбивыми, демократическими и справедливыми народами всего мира также зиждется на этих великих принципах интернационализма, поэтому она также является нерушимой.

Понятно, что силы, рожденные этой дружбой, безграничны, неисчерпаемы и действительно непобедимы.

Пусть содрогаются все империалистические агрессоры и поджигатели войны перед лицом нашей великой дружбы!»

* * *

Признание и обоснование исторической необходимости диктатуры пролетариата является основным теоретическим и революционно-практическим выводом марксизма-ленинизма.

«Развитие вперед, т. е. к коммунизму,— писал В. И. Ленин в своем гениальном труде «Государство и революция»,— идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление и эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя» (Соч., т. 25, стр. 433).

Этот главный вывод марксистско-ленинской теории блестяще подтвержден всей практикой государственного строительства в нашей стране, а также в странах народной демократии.

Ленин и Сталин научно обосновали, что главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти, всесторонне разработали учение о пролетарской диктатуре, составляющей сущность социалистического государства. Товарищ Сталин указывает, что победить буржуазию, свергнуть ее власть революция может и без диктатуры пролетариата, но подавить сопротивление буржуазии, упрочить завоевания революции и двигаться вперед, к окончательной победе социализма пролетариат сможет лишь с помощью своей диктатуры, своего государства.

И. В. Сталин дал законченную теорию пролетарской диктатуры, цельное учение о трех сторонах диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин учит, что диктатура пролетариата есть: использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах; использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата; использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество.

И. В. Сталин дал исчерпывающую характеристику механизма социалистического государства, показал, что диктатура пролетариата не исчерпывается аппаратом государственной власти, что она представляет собой систему массовых организаций. «Советский государственный аппарат в глубоком смысле этого слова,— указывает товарищ Сталин,— состоит из Советов плюс миллионные организации всех и всяких беспартийных и партийных объединений, соединяющих Советы с глубочайшими «низами», сливающими государственный аппарат с миллионными массами и уничтожающих шаг за шагом всякое подобие барьера между государственным аппаратом и населением» (Соч., т. 7, стр. 162).

Направляющей силой в системе диктатуры пролетариата является Коммунистическая партия, которая объединяет, организует и руководит всеми массовыми организациями пролетариата и всех трудящихся.

Открытие В. И. Лениным Советской власти как наилучшей государственной формы пролетарской диктатуры явилось величайшим вкладом в марксистскую теорию, ярким образцом творческого развития марксизма.

Товарищ Сталин указывает, что если бы Ленин не заменил поло-

жение Энгельса о парламентарной республике как форме диктатуры пролетариата новым, соответствующим новой исторической обстановке положением о республике Советов, то «партия блуждала бы в потемках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория потерпела бы серьезный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 341).

Товарищ Сталин всесторонне развил ленинское учение о республике Советов, детально разработал важнейшие принципы организации и деятельности Советов, показал всемирно историческое значение Советской власти. «...Советская власть, — говорит товарищ Сталин, — является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приуроченным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнёта и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата» (Соч., т. 6, стр. 120).

Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате завоевания диктатуры пролетариата, являются прочной политической основой нашего государства.

Сила и непобедимость Советского государства объясняются тем, что оно является подлинно народным государством, созданным революционным творчеством миллионных масс.

Советы являются наиболее всеобъемлющими массовыми организациями трудящихся, самыми мощными органами революционной власти, наиболее демократическими и авторитетными организациями трудящихся. Советская власть, указывает И. В. Сталин, является последовательно интернационалистической государственной организацией. Она полностью разрушает всякий национальный гнет и обеспечивает тесное сотрудничество и объединение трудящихся масс различных национальностей в едином многонациональном государстве.

Непрерывный рост политической активности широких народных масс, вовлечение в государственное управление миллионов трудящихся является одним из важнейших факторов, определяющих силу и могущество Советского государства.

Наряду с открытием республики Советов как лучшей государственной формы диктатуры пролетариата Ленин и Сталин гениально предвидели возможность образования и других политических форм пролетарской диктатуры. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (Соч., т. 25, стр. 385). Еще на VI съезде партии товарищ Сталин указывал, что «Советы являются наиболее целесообразной формой организации борьбы рабочего класса за власть, но Советы не единственный тип революционной организации» (Соч., т. 3, стр. 178).

Гениальное предвидение Ленина и Сталина нашло свое яркое воплощение в практике государственного строительства в странах народной демократии, осуществляющих в форме народной демократии диктатуру пролетариата.

Опираясь на учение Ленина, товарищ Сталин раскрыл сущность диктатуры пролетариата как особой формы классового союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, показал всемирно историческое значение этого союза при руководящей роли в нем рабочего класса. И. В. Сталин назвал союз рабочего класса и трудового крестьянства

высшим принципом диктатуры пролетариата, обосновал необходимость всемерного укрепления этого союза для успешного строительства социализма и коммунизма. Коммунистическая партия Советского Союза под руководством товарища Сталина провела гигантскую работу по вовлечению трудящегося крестьянства в социалистическое строительство, превратила союз рабочего класса и крестьянства в несокрушимую опору Советской власти. Опираясь на этот нерушимый союз, партия обеспечила построение социализма и ликвидацию эксплуататорских классов в нашей стране.

Прочный союз рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса является одним из главных источников силы и непобедимости Советского государства.

Под непосредственным руководством товарища Сталина было создано могучее единое советское многонациональное государство, обеспечившее экономический и культурный расцвет ранее угнетавшихся народов. Товарищ Сталин — творец нерушимой дружбы народов СССР, величайший теоретик национального вопроса и крупнейший организатор объединения вокруг великого русского народа всех народов Советского Союза. Дружба между народами СССР, учит товарищ Сталин, — большое и серьезное завоевание. Пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшел нас, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует.

Советскому обществу, проникнутому идеями пролетарского интернационализма, глубоко чужды какие бы то ни было проявления национальной вражды.

Братская дружба между народами нашей страны во главе с великим русским народом является важнейшим источником силы и непобедимости Советского государства. Коммунистическая партия, верная ленинско-сталинской национальной политике, видит свою священную обязанность в том, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление единства и дружбы народов нашей страны, укрепление советского многонационального государства.

Исходя из ленинских указаний, И. В. Сталин разработал принципы и формы устройства советского многонационального государства, создал учение о социалистической федерации.

«...Пролетариат нашёл в советском строе, — указывает товарищ Сталин, — ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нём путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности» (Соч., т. 5, стр. 186).

В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин отметил, что «...советский государственный строй оказался образцом многонационального государства, что советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве».

«...Вплоть сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 514), представляет собой воплощение в жизнь учения И. В. Сталина о советском многонациональном государстве.

Товарищ Сталин учит, что диктатура пролетариата есть целая историческая эпоха, полная упорной, ожесточенной классовой борьбы, что различным формам классовой борьбы соответствуют и особые формы, методы и задачи пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин дал законченное решение вопроса об условиях и конкретных путях уничтожения эксплуататорских классов в СССР, наголову разбил контрреволюционную бухаринскую «теорию» потухания классовой борьбы и мирного врастания кулака в социализм.

Уничтожение эксплуататорских классов в нашей стране, осуществленное в соответствии с ленинско-сталинским учением, привело к исчезновению эксплуатации человека человеком, к еще большему укреплению союза рабочего класса и крестьянства, к морально-политическому единству советского общества.

Морально-политическое единство советского общества является могучей движущей силой нашего развития, опираясь на которое Советское государство успешно решает величественные задачи строительства коммунизма.

Товарищ Сталин показал, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии, возможной в условиях классового общества. Советская демократия есть «...демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех», тогда как «демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 524).

Усиление Советского государства неразрывно связано с развертыванием социалистического демократизма, с вовлечением широчайших масс трудящихся в управление государством, с непрерывным ростом политической и производственной активности советского народа. Укреплять и дальше наше государство — это значит неуклонно проводить в жизнь принципы социалистического демократизма, получившие свое полное развитие и расцвет в Сталинской Конституции.

Данная И. В. Сталиным характеристика буржуазной демократии приобретает особо важное значение в наше время, когда буржуазная демократия полностью стала оплотом империалистической реакции, на службу поджигателям войны. И. В. Сталин разоблачил американскую буржуазную демократию как самую фальшивую и лицемерную форму неограниченного господства империалистов, угнетающих рабочий класс и всех трудящихся.

В исторической речи на XIX съезде партии товарищ Сталин с особой силой подчеркнул, что современная буржуазия стала еще более реакционной, она растоптала принцип равноправия людей и наций, выбросила за борт знамя буржуазно-демократических свобод, знамя национальной независимости и национального суверенитета.

«Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт.

...Раньше буржуазия считалась **главой** нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось

и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт».

Товарищ Сталин в этой речи дал развернутую программу деятельности коммунистических и демократических партий капиталистических стран, определил перспективы борьбы этих партий за власть, за превращение в руководящую силу своих наций.

Товарищ Сталин явился инициатором, вдохновителем и творцом самой демократической конституции в мире, конституции победившего социализма. Советский народ назвал Конституцию СССР по имени ее творца Сталинской Конституцией.

В докладе И. В. Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, а также в Сталинской Конституции всесторонне охарактеризована система развернутого социалистического демократизма, раскрыто его неизмеримое превосходство над фальшивой буржуазной демократией.

И. В. Сталин всесторонне разработал вопрос о решающей роли Коммунистической партии в системе социалистического государства, показал, что руководство партии, ее направляющая и организующая роль является основным условием успешного выполнения социалистическим государством своего всемирно исторического назначения.

«...Диктатура пролетариата может быть полной, — учит товарищ Сталин, — лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями» (Соч., т. 10, стр. 99).

Товарищ Сталин показал, что «без партии, как основной руководящей силы, невозможна сколько-нибудь длительная и прочная диктатура пролетариата» (Соч., т. 8, стр. 36).

Неуклонный рост могущества Советского Союза является результатом правильной политики Коммунистической партии и ее организаторской работы по проведению этой политики. Партия как ведущая и руководящая сила советского общества обеспечила своевременную подготовку страны к активной обороне, направила все усилия народа на разгром врага в годы войны и обеспечила новый мощный подъем народного хозяйства в послевоенные годы.

«В дни Отечественной войны, — указал товарищ Сталин, — партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 119).

Сила нашей партии состоит в непоколебимой сплоченности ее рядов, завоеванной в ожесточенных боях с проклятыми врагами ленинизма.

«Непоколебимой сплочённостью своих рядов, — сказал товарищ Г. М. Маленков на XIX съезде ВКП(б), — партия обязана прежде всего нашему вождю и учителю товарищу Сталину, отстоявшему ленинское единство партии. Единство партийных рядов было, есть и будет основой крепости и непобедимости нашей партии. Закалившись в огне суровых испытаний войны и в борьбе с трудностями послевоенного времени, партия пришла к настоящему съезду ещё более окрепшей и единой, как никогда сплочённой вокруг своего Центрального Комитета».

Всемирно исторические победы Советского государства являются результатом мудрой и дальновидной политики партии. Сила и жизнен-

нс
из
са
за

ш
уч
си
Р

еи
н
н
Р
Г

М
д
н
е
д
с
к

ность политики нашей партии заключается в том, что она всегда исходит из назревших потребностей общественного развития, строится на основе самой передовой, революционной теории, опирается на научное знание законов развития общества.

Такой общественной теорией является марксизм-ленинизм, придающий нашей партии непобедимую силу. «Наша партия следует великому учению марксизма-ленинизма, дающему партии и народу непобедимую силу, умение прокладывать новые пути в истории» (Г. М. Маленков, Речь на траурном митинге во время похорон И. В. Сталина).

Под руководством Коммунистической партии в послевоенные годы еще больше закалилось и окрепло Советское государство. В наши дни неизмеримо выросло руководящее воздействие Коммунистической партии на все стороны жизни и деятельности Советского государства. В этом решающий источник силы, могущества и непобедимости Советского государства.

Партия Ленина — Сталина кровными узами связана с широкими массами, является подлинно народной партией. Политика партии обладает величайшей, неодолимой силой, ибо она отвечает коренным, жизненным интересам народа. Наш народ на собственном опыте убедился в том, что только партия коммунистов стоит на защите интересов трудящихся, что только она способна на самоотверженную революционную борьбу за уничтожение капиталистического рабства, за победу коммунизма.

Вот почему советский народ безгранично любит свою родную партию, оказывает ей полное доверие. Советский народ единодушно поддерживает внутреннюю политику Советского государства, направленную на то, чтобы и впредь укреплять нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, братскую дружбу между народами нашей страны, всемерно крепить оборонную мощь Советского государства, неустанно заботиться о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа, о дальнейшем расцвете социалистической Родины.

Советский народ безраздельно поддерживает и внешнюю политику нашего государства, ставящую своей целью сохранение и упрочение мира, обеспечение обороны и безопасности Советского Союза, сотрудничество со всеми странами и развитие деловых связей с ними, укрепление братской дружбы и солидарности с великим китайским народом, со всеми народами стран народной демократии.

Партия принимает меры к дальнейшему укреплению своих рядов, всемерно способствует развертыванию критики и самокритики — этого могущественнейшего оружия вскрытия недостатков и успешного движения вперед, неустанно заботится о повышении и совершенствовании идейно-политической подготовки и закалки партийных кадров.

Партия Ленина — Сталина выступает как решающая, вдохновляющая, организующая и направляющая сила успешного строительства коммунистического общества. Коммунистическая партия есть величайшая духовная, идейная и материальная сила советского общества; она представляет собой передовую часть рабочего класса, стройную и мощную систему организации, неразрывно связанную со всей системой диктатуры рабочего класса. Коммунистическая партия направляет всю внутреннюю и внешнюю политику Советского государства.

В речи на траурном митинге во время похорон И. В. Сталина товарищ Г. М. Маленков сказал:

«Ленин и Сталин создали и закалили нашу партию, как великую преобразующую силу общества. Товарищ Сталин всю свою жизнь учил

тому, что нет ничего выше звания члена Коммунистической партии. В упорной борьбе с врагами товарищ Сталин отстаивал единство, монолитность и сплочённость рядов нашей партии.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы и дальше укреплять великую Коммунистическую партию. Сила и непобедимость нашей партии в единстве и сплочённости её рядов, в единстве воли и действия, в умении членов партии слить свою волю с волей и желаниями партии. Сила и непобедимость нашей партии — в неразрывной связи с народными массами. Основа единства партии и народа — неизменное служение партии интересам народа. Мы должны как зеницу ока хранить единство партии, ещё больше укреплять неразрывные связи партии с народом, воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твёрдости в борьбе с внутренними и внешними врагами».

Развивая ленинские указания о необходимости укрепления и упрочения Советской власти, И. В. Сталин всесторонне и глубоко разработал и обосновал вопрос о всемерном укреплении социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении.

В речи на траурном митинге на Красной площади 9 марта 1953 г. у гроба великого Сталина товарищ Г. М. Маленков сказал:

«Ленин и Сталин основали первое в мире государство рабочих и крестьян, наше Советское государство. Неустанно трудился товарищ Сталин над укреплением Советского государства. Крепость и мощь нашего государства являются важнейшим условием успешного построения коммунизма в нашей стране.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы и дальше неустанно и всесторонне укреплять наше великое социалистическое государство, оплот мира и безопасности народов».

Гениальные положения, выступления, речи и доклады товарища Сталина по вопросу об укреплении социалистического государства, как и все его гениальные произведения, являются непревзойденным образцом творческого развития марксистско-ленинской теории социалистического государства.

Товарищ Сталин со всей ясностью показал, что непрерывное укрепление Советского социалистического государства является одной из главных закономерностей, генеральной линией его развития в условиях капиталистического окружения, что путь к победе коммунизма лежит через всемерное укрепление социалистического государства.

В политическом отчете Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) товарищ Сталин сказал: «Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула» (Соч., т. 12, стр. 369—370).

В докладе на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах первой пятилетки (в 1933 г.) товарищ Сталин подверг уничтожающей критике контрреволюционные «теории» потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти: «Отмирание государства придёт не через ослабление государственной власти, а через её максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко ещё не уничтожено и не скоро ещё будет уничтожено» (Соч., т. 13, стр. 211).

Товарищ Сталин подчеркнул, что «сильная и мощная диктатура пролетариата, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации» (Соч., т. 13, стр. 210).

На XVII съезде партии товарищ Сталин, указывая в свете новых задач социалистического строительства на необходимость усиления борьбы против остатков идеологии разбитых антиленинских групп, подчеркивал, что социалистическое общество нельзя построить в порядке самотека: «Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путём усиления органов диктатуры пролетариата, путём развертывания классовой борьбы, путём уничтожения классов, путём ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними» (Соч., т. 13, стр. 350).

Высмеивая буржуазных горе-критиков Конституции, товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов (ноябрь 1936 г.) говорил: «Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 522).

В ответе на письмо комсомольца Иванова товарищ Сталин указывал, что «...нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

В своем историческом докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин предостерегал против недооценки «...силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 601). Товарищ Сталин предостерегал также против недооценки «...роли и значения нашего социалистического государства и его военных, карательных и разведывательных органов, необходимых для защиты страны социализма от нападения извне» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 601).

Великая Отечественная война явилась самым суровым испытанием всех материальных и духовных сил Советского государства, его прочности и жизнеспособности. История еще не знала войн, которые потребовали бы такого напряжения сил государства, какого потребовала Великая Отечественная война от Советского государства. Тем не менее Советское государство под руководством большевистской партии с честью выдержало это величайшее испытание и не только отстояло свою свободу, честь и независимость, но и спасло человечество и его цивилизацию. Великая Отечественная война показала, что советский общественный и государственный строй является не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время. Она показала также огромный рост политической активности трудящихся, дальнейшее укрепление морально-политического единства советского народа, сплоченного вокруг

Коммунистической партии, дальнейшее укрепление братского содружества народов СССР и развитие советского патриотизма.

«Вдохновителем и организатором великой победы советского народа была Коммунистическая партия, руководимая товарищем Сталиным. С первых дней войны, когда наша Родина оказалась в особенно тяжёлом положении, товарищ Сталин возглавил Государственный Комитет Обороны и Вооружённые Силы страны. С величайшим мужеством наш мудрый и бесстрашный вождь повёл Советскую Армию и весь советский народ через огонь сражений, тяготы и испытания войны к завоеванию победы над врагом. Великое счастье для нашей партии, для всех народов СССР, что в этот тяжёлый период во главе Советского государства и его армии стоял товарищ Сталин» (Л. П. Берия, Речь на XIX съезде партии).

Еще задолго до окончания Великой Отечественной войны товарищ Сталин с гениальной прозорливостью указал:

«Советское государство никогда не было столь прочным и незыблемым, как теперь, на третьем году Отечественной войны. Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время.

...Нет сомнения в том, что Советское государство выйдет из войны сильным и ещё более окрепшим» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 120). Жизнь целиком подтвердила всю правоту гениального сталинского предвидения: Советское государство вышло из войны еще более окрепшим и закаленным.

В своем гениальном произведении «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ И. В. Сталин вновь с особой силой подчеркнул, что всемерное усиление Советского государства является главной задачей нашей партии и народа.

Начетчики и талмудисты, ссылаясь на формулу Ф. Энгельса в «Анти-Дюринге» об отмирании государства после победы социалистической революции, требовали, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию нашего государства, к роспуску государственных органов, к отказу от постоянной армии.

«Однако советские марксисты, на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 50).

XIX съезд партии уделил огромное внимание делу дальнейшего укрепления Советского государства и всех его органов. Съезд указал на необходимость улучшения деятельности советского государственного аппарата, укрепления всех видов государственной дисциплины, всемерной охраны социалистической собственности, повышения политической бдительности советских людей, строжайшего соблюдения ими всех требований социалистической законности.

«Враги и вульгаризаторы марксизма, — говорил товарищ Г. М. Маленков в докладе на XIX съезде партии, — проповедывали вреднейшую для нашего дела теорию ослабления и отмирания Советского государства в обстановке капиталистического окружения. Разбив и отбросив эту гнилую теорию, партия выдвинула и обосновала вывод о том, что в условиях, когда социалистическая революция победила в одной стране, а в большинстве других стран господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, что государство сохранится и при коммунизме, если останется капиталистическое окружение. Мы не имели бы тех успехов в нашем мирном строительстве, которыми мы теперь гордимся, если бы допустили ослабление нашего государства. Мы оказались бы безоружными перед лицом врагов и перед опасностью военного разгрома, если бы не укрепляли наше государство, нашу армию, наши карательные и разведывательные органы. Партия превратила Советскую страну в несокрушимую твердыню социализма потому, что она всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство».

Неуклонно выполняя указания товарища Сталина о всемерном укреплении социалистического государства, Коммунистическая партия добилась величайших побед на фронте созидательного труда и в борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины. Ныне Советское государство находится в расцвете своих сил и уверенно идет к победе коммунизма. В своей речи на XIX съезде партии товарищ Н. А. Булганин сказал:

«В результате исторических побед, одержанных Советским Союзом в годы войны, и выдающихся достижений за послевоенное время произошло такое укрепление нашей страны, какого мы никогда не имели.

Без всякого преувеличения можно заявить, что такого прочного и незыблемого внутреннего положения, какое существует сейчас в Советском Союзе, нет и не может быть ни в одном буржуазном государстве».

В своем историческом докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин гениально обосновал закономерности развития социалистического государства, дал глубокий анализ главных фаз и основных функций развития нашего государства, показал обусловленность функций и форм социалистического государства внутренними и внешними условиями развития нашей страны.

Товарищ Сталин учит, что наше государство, являясь орудием социалистического преобразования общества, само изменяется в ходе этого преобразования в зависимости от экономического, политического и культурного развития страны и изменений международной обстановки. Товарищ Сталин показал неразрывную связь между главными фазами, основными задачами и функциями социалистического государства.

В первой фазе развития социалистического государства, которая охватывает период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов, основная задача нашего государства состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Соответственно этому Советское государство в этот период осуществляло две основные функции: подавление сопротивления свергнутых классов внутри страны, организация обороны страны от нападения извне. Была тогда еще и третья функция — функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы органов

нашего государства. Однако эта новая функция не получила тогда серьезного развития.

Вторая фаза в развитии советского социалистического государства охватывает период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистического хозяйства и принятия новой конституции.

«Основная задача этого периода, — указывает товарищ Сталин, — организация социалистического хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 606).

Вступление социалистического государства во вторую главную фазу развития вызвало изменение и его функций.

Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападения извне. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы Советского государства.

«Теперь, — указывает товарищ Сталин, — основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 606).

В результате всех изменений, происшедших в Советском государстве во второй главной фазе его развития, мы имеем совершенно новое, социалистическое государство, невиданное еще в истории человечества. Оно значительно отличается по своей форме и по своим функциям от социалистического государства в первой фазе его развития. Но развитие социалистического государства не остановится на этом. Мы идем вперед, к коммунизму, а это значит, что задачи и формы Советского социалистического государства будут изменяться в соответствии с новыми историческими условиями борьбы за коммунизм.

«На самом деле формы нашего государства меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 604—605).

Величайшая заслуга товарища Сталина перед человечеством состоит в том, что он завершил марксистско-ленинское учение о государстве, дал гениальное решение вопроса о судьбе государства при коммунизме.

Как известно, Маркс и Энгельс в своих высказываниях об отмирании государства исходили из предположения об одновременной победе социализма во всех странах или в большинстве стран.

В. И. Ленин, исходя из неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, гениально обосновал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране. Ленин доказал необходимость сохранения социалистического государства вплоть до наступления высшей фазы коммунизма. Вопрос об отмирании социалистического государства был поставлен Лениным лишь в самых общих чертах, так как практика еще не давала материалов для более конкретной постановки этого вопроса. Ленин писал, что оставляет «...совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов нет» (Соч., т. 25, стр. 440).

Творчески развивая марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме, товарищ Сталин сделал гениальное открытие о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. «„Коммунизм в одной стране“ вполне возможен, — сказал товарищ Сталин, — особенно в такой стране, как Советский Союз» («Большевик» 1946 г. № 17—18, стр. 3). Своим классическим произведением «Экономические проблемы социализма в СССР» гениальный зодчий коммунизма, вождь и учитель трудящихся товарищ Сталин вооружил партию и народ величественной программой строительства коммунистического общества, ярким светом марксистско-ленинской теории озарил пути развития нашей Родины от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин доказал, что государство должно сохраниться и при коммунизме, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне; государство не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим.

«Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?» — спрашивает товарищ Сталин.

«Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 606).

В гениальных произведениях товарища Сталина получили глубокое научное обоснование важнейшие принципы внешней политики Советского государства.

Товарищ Сталин был великим знаменосцем мира, величайшим защитником мира, неустанно трудился над предотвращением новой войны.

И. В. Сталин исключительно четко и ясно определил цели нашей внешней политики: «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 438).

Мирная политика Советского государства вытекает из самых коренных, принципиальных основ советского общественного строя и интересов советского народа.

Товарищ Сталин указывал: «...Мы здесь принципиально не можем проводить иной политики, кроме политики дружбы, это вытекает из самой природы Советской власти, разбившей оковы империализма и построившей на этом свою мощь» (Соч., т. 9, стр. 171).

Товарищ Сталин развил в новых исторических условиях ленинскую идею о возможности мирного сосуществования двух систем при условии соблюдения государственных международных договоров, соглашений и взятых на себя обязательств.

Товарищ Сталин учил, что если общие силы, стоящие за мир и демократию, будут расти и крепнуть, то все коварные планы агрессоров и экспансионистов неизбежно потерпят полный крах.

Советское государство, возглавляющее лагерь демократии и социализма, неуклонно следует указаниям своего вождя. Оно не жалеет ни сил, ни труда для того, чтобы всемерно укреплять и расширять ряды сторонников мира, сорвать преступные планы поджигателей войны.

Имя великого Сталина вдохновляет справедливую, благородную борьбу растущих сил лагеря мира, демократии и социализма против

империалистических агрессоров. Имя товарища Сталина наносит сокрушительные удары по поджигателям новой войны, поднимает сотни миллионов простых людей во всех странах на борьбу в защиту мира и безопасности народов.

Председатель Совета Министров СССР товарищ Г. М. Маленков в своем выступлении на четвертой сессии Верховного Совета СССР заявил:

«Советское Правительство будет неизменно проводить испытанную политику сохранения и упрочения мира, обеспечения обороны и безопасности Советского Союза, политику сотрудничества со всеми странами и развития деловых связей с ними на основе взаимного соблюдения интересов, будет и впредь осуществлять тесное политическое и экономическое сотрудничество, крепить узы братской дружбы и солидарности с великим китайским народом, со всеми народами стран народной демократии.

Советская политика мира зиждется на уважении прав народов других стран как больших, так и малых, на соблюдении установленных международных норм; советская внешняя политика зиждется на строгом и неукоснительном соблюдении всех договоров, заключенных Советским Союзом с другими государствами.

В настоящее время нет такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных стран. Это касается наших отношений со всеми государствами, в том числе и наших отношений с Соединенными Штатами Америки. Государства, заинтересованные в сохранении мира, могут быть уверены как в настоящем, так и в будущем, в прочной мирной политике Советского Союза».

Товарищ Сталин в своем гениальном произведении «Марксизм и вопросы языкознания» раскрыл активную творческую роль надстройки в деле развития и укрепления своего базиса.

«Надстройка порождается базисом, — указывает товарищ Сталин, — но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 7).

Советское социалистическое государство является важнейшей политической надстройкой, великой революционной, созидательной силой, непрерывно способствующей поступательному движению нашего общества вперед, к коммунизму. Советское социалистическое государство является главным орудием построения коммунистического общества в нашей стране и защиты исторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции от нападения извне.

Советское социалистическое государство выступает как решающая политическая и экономическая сила в борьбе за строительство коммунистического общества; в его руках сосредоточены основные средства производства, вся политическая и экономическая мощь страны, что дает ему возможность осуществлять единство политического и хозяйственного руководства обществом.

П
М
Г
О
Н
Р
В
С
С
Э
З
Д
Б
В
С
«
Т
В
Н
О
С
...
Л
Е
Л
И
Г
Д
Л
С
Н
Г
И
С
О
Г
Е
Э
С
Б
Е
П
Е
С
Г
С
С

В новом выдающемся произведении «Экономические проблемы социализма в СССР», являющемся величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, товарищ Сталин творчески развил дальше и обогатил новыми выводами и положениями марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве. Труд И. В. Сталина нанес сокрушительный удар по идеалистическим взглядам, отрицавшим объективный характер экономических законов социализма и считавшим, что Советская власть в состоянии уничтожить, отменить или преобразовать экономические законы. И. В. Сталин разъяснил, что особая роль Советской власти состоит вовсе не в том, что она может отменять или преобразовывать экономические законы или сформировывать новые экономические законы.

«Особая роль Советской власти,— учит И. В. Сталин,— объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства.

Задача эта безусловно трудная и сложная, не имеющая прецедентов. Тем не менее Советская власть выполнила эту задачу с честью. Но она выполнила её не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и «сформировала» новые, а только лишь потому, что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. ...Не будь этого закона и не опираясь на него, Советская власть не смогла бы выполнить своей задачи» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 7).

Опираясь на познанные объективные экономические законы социализма, Советское государство осуществило величайшие экономические и социальные преобразования. В короткие исторические сроки Советское государство создало первоклассную индустрию, оснащенную самой передовой современной техникой. Советское государство осуществило социалистическую переделку сельского хозяйства, создало новый, колхозный строй в деревне. Благодаря сталинской политике индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, наша Родина совершила гигантский скачок от отсталости к прогрессу, превратилась в могучую индустриально-колхозную социалистическую державу. Успешное осуществление сталинских пятилеток подготовило нашу страну к активной обороне.

Во всей своей многогранной созидательной деятельности Советское государство опирается на науку о строительстве коммунистического общества, разработанную товарищем Сталиным, на знание объективных экономических законов социализма. В своей практической деятельности Советское государство всесторонне учитывает существенные черты и требования основного экономического закона социализма, заключающиеся в том, чтобы обеспечить максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Советское социалистическое государство представляет собой полную противоположность буржуазному государству. Коренное отличие советского социалистического государства от буржуазного государства особенно ярко видно, в частности, в характере функций нашего государства. Одной из главных функций советского социалистического государства

является функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы. Такой функции вообще не имеет и не может иметь буржуазное государство, ибо основная задача буржуазного государства заключается не в хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности, а в том, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах господства эксплуататорского меньшинства.

Товарищ Сталин учит, что в капиталистических странах хозяйство в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не находится в его руках. Наоборот, буржуазное государство само находится в руках капиталистического хозяйства. Буржуазное государство не может осуществить плановое руководство и организованное управление капиталистическим хозяйством ввиду наличия капиталистической частной собственности на орудия и средства производства и господства в экономике стихийных законов рынка, кризисов, анархии и конкуренции, а также ввиду того, что власть находится в руках буржуазии.

Конечно, буржуазное государство оказывает известное влияние на развитие экономики, но оно не может направлять его, не может взять его в свои руки. Государственный аппарат в буржуазных странах целиком подчинен капиталистическим монополиям.

В докладе на XIX съезде партии товарищ Г. М. Маленков указывал, что «в послевоенный период ещё больше развивалась и усилилась основная функция нашего государства — функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы» (стр. 61).

Вся хозяйственно-организаторская деятельность органов Советского государства направлена на создание материально-технической базы коммунизма. Советское государство исходит из того, что переход от социализма к коммунизму требует самого высокого развития производительных сил страны, обеспечения непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Советское государство направляет усилия советских людей на решение основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны.

В исторической речи перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин наметил грандиозную программу коммунистического строительства в нашей стране.

Советский народ успешно выполняет исторические предначертания своего вождя. Советский народ с огромным творческим подъемом сооружает великие сталинские стройки коммунизма, строит гигантские гидроэлектростанции, мощные оросительные каналы, борется за покорение пустынь, за победу над засухой и суховеями.

Советское государство неустанно заботится о благе народа, о максимальном удовлетворении его материальных и культурных потребностей.

Исходя из указаний нашего гениального вождя и учителя товарища Сталина, Коммунистическая партия и Советское правительство всегда вели и ведут неустанную борьбу за всеобщее благосостояние народа, за процветание нашей Родины, за счастливую жизнь всех трудящихся. «...Законом для нашего Правительства является обязанность неослабно заботиться о благе народа, о максимальном удовлетворении его материальных и культурных потребностей, о дальнейшем расцвете нашей социалистической Родины» (Г. М. Маленков, Речь на четвертой сессии Верховного Совета СССР).

Товарищ Сталин обосновал все огромное значение культурно-воспитательной роли Советского государства в строительстве коммунизма.

Товарищ Сталин учит, что успешное выполнение программы построения коммунистического общества требует дальнейшего усиления коммунистического воспитания трудящихся, ликвидации пережитков капитализма в сознании людей.

Культурно-воспитательная деятельность органов государства призвана обеспечить дальнейшее повышение уровня социалистической сознательности и культурного развития народа, сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными.

Наша партия и государство воспитывают трудящихся в духе живого советского патриотизма, братской дружбы народов, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, неуклонного соблюдения своего общественного и государственного долга, укрепления государственной и трудовой дисциплины, соблюдения правил социалистического общежития. Советское государство ведет решительную борьбу со всеми проявлениями буржуазного национализма, со всеми проявлениями буржуазной идеологии в области науки, литературы, искусства. Основой всей деятельности Советского государства по руководству культурным строительством и коммунистическим воспитанием трудящихся является марксизм-ленинизм. Поэтому Советское государство придает важнейшее значение тому, чтобы марксистско-ленинской теорией овладели все руководящие кадры.

Постановления ЦК нашей партии по идеологическим вопросам определяют содержание работы всех государственных органов в области науки и культуры. Они являются боевой программой дальнейшего подъема работы по коммунистическому воспитанию масс в решительной борьбе против влияния растленной буржуазной идеологии, против всех пережитков капитализма в сознании людей.

Осуществлению задач строительства коммунизма служит также функция охраны социалистической собственности. Социалистическая собственность является священной и неприкосновенной основой советского строя.

«Основой нашего строя, — сказал товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) в январе 1933 года, — является общественная собственность так же, как основой капитализма — собственность частная. Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в своё время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли» (Соч., т. 13, стр. 209).

В функции охраны социалистической собственности также ярко раскрываются социалистическая природа Советского государства и его коренное отличие от буржуазных государств.

Буржуазные государства всеми мерами охраняют капиталистическую частную собственность — основу буржуазного строя, источник эксплуатации, порабощения, нищеты и безработицы трудящихся. Огнем и мечом, всей силой ужасающих репрессий охраняет буржуазия капиталистическую частную собственность.

Советское государство, охраняя социалистическую собственность, защищает коренные интересы трудящихся масс — источник непрерывного роста материального благосостояния и культуры советского народа.

Всемерная охрана и умножение как государственной, так и колхозно-кооперативной собственности является одним из главных условий успешного осуществления постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Бережное отношение ко всем видам социалистической собственности является священной обязанностью каждого советского гражданина.

За годы Советской власти произошли коренные изменения в отношении советских людей к социалистической собственности. У подавляющего большинства советских людей воспиталось чувство заботливого и бережного отношения к социалистической собственности. Каждый советский гражданин сознает, что его личные блага, удовлетворение его материальных потребностей зависят от общего блага, от роста и укрепления социалистической собственности. Поэтому повседневная забота об охране и всемерном увеличении общественной социалистической собственности стала важнейшим долгом, делом чести каждого сознательного гражданина Советского Союза.

В 1926 году товарищ Сталин, подчеркивая необходимость решительной борьбы с воровством в органах нашего государства, в кооперации, в профсоюзах и т. д., указывал, что «...вор, расхищающий народное добро и подкапывающийся под интересы народного хозяйства, есть тот же шпион и предатель, если не хуже» (Соч., т. 8, стр. 136).

Товарищ Сталин подчеркнул, что «...основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом» (Соч., т. 13, стр. 210).

Товарищ Сталин указывал на необходимость сочетания суровых репрессий против расхитителей социалистической собственности с большой политической работой.

Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность Советского государства, а равно осуществление функции охраны социалистической собственности, будучи неразрывно между собой связанными, полностью направлены на подготовку предварительных условий перехода от социализма к коммунизму.

Для того чтобы подготовить действительный переход от социализма к коммунизму, учит товарищ Сталин, необходимо осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

Необходимо, во-первых, прочно обеспечить непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства, без чего невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

Необходимо, во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена.

Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Только после выполнения всех этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы — «от каждого по способности, каждому по труду» — к коммунистической формуле — «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Опираясь на познанные объективные экономические законы социализма, Советское государство организует непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства, активно содействует поднятию колхозной собствен-

вня общенародной собственности, обеспечивает непрерывный и культурный рост общества.

Решение директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану СССР, составленных в соответствии с требованиями экономического закона социализма, является новым крупным этапом развития от социализма к коммунизму.

Важную роль в борьбе за построение коммунизма играет внешняя социалистическая функция государства — функция военной защиты от нападения извне. Осуществление этой внешней функции является непременным условием осуществления внутренних функций государства, непременным условием строительства коммунистического государства. В свою очередь сила и реальность внешней функции государства всецело зависит от развития внутренних функций. Таким образом, все функции социалистического государства — внутренние, так и внешние, неразрывно между собой связаны, обуславливают и одинаково активно служат делу победы коммунизма.

Огромные успехи Советского Союза и стран народной демократии во всех отраслях экономики и культуры вызывают бешеную злобу у империалистов, стремящихся развязать новую мировую войну. Империалистические круги, отклоняя миролюбивые предложения Советского правительства, создают различные агрессивные блоки, строят военные базы, возрождают вооруженные силы Западной Германии и Японии.

Проводя твердо и последовательно политику мира, советский народ никогда не забывает о том, что империалистические круги строят свои коварные планы новой войны против Советского Союза и стран народной демократии.

XIX съезд партии, наметивший грандиозную программу коммунистического строительства в СССР, указал, что одной из главных задач партии и народа является дальнейшее укрепление активной обороны нашей Родины от агрессивных действий ее врагов.

«Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий её врагов».

На страже мирного созидательного труда и безопасности советского народа стоят доблестные Вооруженные Силы Советского государства, закаленные в боях с многочисленными врагами нашей Родины.

Советские Вооруженные Силы создавались, росли и крепились под непосредственным руководством товарища Сталина. Укрепление обороноспособности страны и упрочение советских Вооруженных Сил являлось предметом неустанных забот товарища Сталина. Мы должны и впредь всемерно укреплять военное могущество нашего государства. Мы должны держать советские Вооруженные Силы в состоянии постоянной боевой готовности для сокрушительного отпора любому нападению врага.

В речи на траурном митинге во время похорон И. В. Сталина товарищ Л. П. Берия сказал:

«Наши великие вожди Ленин и Сталин учили нас неустанно повышать и оттачивать бдительность партии и народа к проискам и козням врагов Советского государства».

Теперь мы должны ещё более усилить свою бдительность.

Пусть никто не думает, что враги Советского государства смогут заставить нас врасплох.

Для защиты Советской Родины наши доблестные Вооружённые Силы оснащены всеми видами современного оружия. Наши солдаты и матросы, офицеры и генералы, обогащённые опытом Великой Отечественной войны, сумеют должным образом встретить любого агрессора, который осмелится напасть на нашу страну».

Неустанная забота об укреплении оборонной мощи Советского государства, защита отечества является священным долгом каждого советского гражданина.

В речи на траурном митинге во время похорон И. В. Сталина товарищ В. М. Молотов сказал:

«Быть верными и достойными последователями Сталина, — значит, всегда помнить и неуклонно заботиться об укреплении Советской Армии и Военно-Морского Флота, обеспечивая должную готовность Советских Вооружённых Сил на случай любой вылазки агрессора против нашей страны. Быть верными и достойными последователями Сталина, — значит также, проявлять должную бдительность и твёрдость в борьбе против всех и всяких козней наших врагов, агентов империалистических агрессивных государств».

Империалистские поджигатели войны засылают в СССР и страны народной демократии шпионов, диверсантов, террористов или вербуют их внутри страны из среды носителей буржуазной идеологии, скрытых врагов народа. Говоря о капиталистическом окружении и о той опасности, какую таит в себе это окружение, товарищ Сталин призывал:

«Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства» (Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.).

Нельзя забывать, что хотя в СССР эксплуататорские классы давно разбиты и ликвидированы, но еще сохранились пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали — сохранились носители буржуазных взглядов и буржуазной морали — и что со стороны империалистического мира будут попытки использовать этих носителей буржуазной идеологии, скрытых врагов нашего народа, против Советского государства.

Враг использует беспечность, благодушие и ротозейство в наших рядах. Поэтому, чтобы ликвидировать вредительство, нужно покончить с ротозейством в наших рядах.

В современных условиях развития Советского государства воспитание всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твердости в борьбе с внутренними и внешними врагами приобретает особо важное значение.

Высокая революционная бдительность всегда была и остается неотъемлемым качеством работников советской юстиции и прокуратуры. Работники суда и прокуратуры должны постоянно помнить, что малейшая неорганизованность, расхлябанность, ротозейство создают лазейку для шпионов и диверсантов. Оттачивая свою политическую бдительность,

неу
и 1
да
уч
СС
в 0

ТВ
св
ст
19.

нс
рс
св
нс
ла

из
го
об
че
за

«с
р
в
н
с
н
п

т
с
в
н
в
б
з

ч
н
р
и
с
в
с
т
(

т
«

неуклонно разоблачая все и всякие махинации врагов советского народа и иных преступников, твердо стоя на страже интересов Советского государства, добиваясь всей своей работой неуклонного соблюдения всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР законов Советской власти, работники прокуратуры и суда вносят ценный вклад в общее дело всемерного укрепления социалистического государства.

Советское социалистическое государство находится в расцвете своих творческих сил и уверенно идет по пути коммунизма. Одним из ярких свидетельств несокрушимой силы, стальной крепости нашего государства является указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии.

«В результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга,— говорится в указе,— укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране».

Сообщение Министерства внутренних дел СССР об освобождении из-под стражи группы врачей, незаконно арестованных органами бывшего Министерства государственной безопасности СССР, свидетельствует об обязательности строжайшего соблюдения в нашей стране социалистической законности, охраны прав граждан, интересов советского народа, закрепленных в Конституции СССР.

Как видно из сообщения Министерства внутренних дел СССР, «органы бывшего Министерства государственной безопасности грубо нарушили советскую законность, допустили произвол и злоупотребление властью. Подобные преступные действия не могли долго оставаться неразоблаченными и безнаказанными, ибо Советское правительство стоит на страже прав граждан нашей страны, заботливо эти права охраняет, строго карает, невзирая на лица и чины, тех, кто допускает произвол».

Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно требовали и требуют, чтобы работа всех наших организаций, всего государственного аппарата находилась под бдительным контролем руководящих органов и всего советского общества. Теперь, когда советский народ так глубоко чувствует и сознает значение победы социализма в нашей стране, мы должны быть особенно бдительны и особенно требовательны в отношении соблюдения советской, социалистической законности.

Смело вскрывая недостатки в государственном аппарате, в том числе факты произвола и беззакония, допускаемые отдельными работниками государственного аппарата, со всей решительностью и непримиримостью искореняя эти недостатки, Советское правительство открыто и прямо говорит о них народу. Это свидетельствует о великой силе Советского государства, социалистического строя. Источник этой силы в том, что наше правительство тесно и неразрывно связано с народом, опирается на народ во всей своей деятельности, твердо и последовательно проводит политику, отвечающую жизненным интересам народа» («Правда» 6 апреля 1953 г.).

В речи на траурном митинге во время похорон И. В. Сталина товарищ Г. М. Маленков сказал об обязанности всех советских людей «...множить свои усилия в осуществлении грандиозных задач, стоящих

перед советским народом, увеличивать свой вклад в общее дело строительства коммунистического общества, укрепления могущества и обороноспособности нашей социалистической Родины.

Трудящиеся Советского Союза видят и знают, что наша могучая Родина идёт к новым успехам. У нас есть всё необходимое для построения полного коммунистического общества.

С твёрдой верой в свои неисчерпаемые силы и возможности советский народ творит великое дело строительства коммунизма. В мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества к коммунизму!»

...и в то же время, как и в другие годы, в этом году мы достигли новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Мы добились больших успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры. Мы добились больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

...и в то же время, как и в другие годы, в этом году мы достигли новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Мы добились больших успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры. Мы добились больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

...и в то же время, как и в другие годы, в этом году мы достигли новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Мы добились больших успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры. Мы добились больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

...и в то же время, как и в другие годы, в этом году мы достигли новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Мы добились больших успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры. Мы добились больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

...и в то же время, как и в другие годы, в этом году мы достигли новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Мы добились больших успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры. Мы добились больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

...и в то же время, как и в другие годы, в этом году мы достигли новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры. Мы добились больших успехов в развитии сельского хозяйства, промышленности, науки и культуры. Мы добились больших успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

ре
ди
ст
би
ва
то
се

ва
за
и
по
до
эл

П
р
т
и
с
те
ва
но
и

о
и
ва
ги

и
ти
к

у
н
у
с
х

д
ш

в
в
ж
з

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ИМУЩЕСТВУ

Кандидат юридических наук С. Каринский

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза принял директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы. Этот план определяет новый мощный подъем всего народного хозяйства СССР и обеспечивает дальнейший значительный рост материального благосостояния и культурного уровня народа. Установленное директивами XIX съезда развитие нашей страны идет в направлении, указанном товарищем Сталиным в его гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР».

«Задачи, поставленные пятилетним планом, — сказано в директивах, — предъявляют большие требования к партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным, комсомольским организациям и обязывают их мобилизовать широкие массы трудящихся на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана, развёртывая широкую критику недостатков в работе наших организаций с целью быстрой ликвидации этих недостатков».

Товарищ Маленков в отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) отметил, что «наша промышленность располагает всеми возможностями для выполнения предстоящих задач. Теперь все отрасли промышленности оснащены более совершенной техникой, имеют квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников, предприятия не испытывают недостатка в сырье и материалах. Дело теперь в том, чтобы полностью использовать эти возможности, решительно устранять недостатки в работе, вскрывать неиспользованные резервы в производстве и превращать их в могучий источник подъема народного хозяйства».

К числу недостатков, подлежащих первоочередному устранению, относятся встречающиеся на наших предприятиях факты небрежного и бесхозяйственного отношения к оборудованию, неэкономного расходования материалов, сырья, топлива, электроэнергии, инструментов и других материальных ценностей, а также случаи брака продукции.

На фоне трудовых побед и достижений советского народа, в обстановке трудового подъема, роста социалистического соревнования, охватывающего широчайшие массы трудящихся, названные выше недостатки в работе становятся особенно нетерпимыми.

Советский трудовой народ, самоотверженно работающий над приумножением народного богатства, над созданием мощной базы коммунистического общества, требует от всех членов общества наибольшего укрепления государственной и трудовой дисциплины и повышения ответственности за выполнение порученной каждому работы, за целостность и сохранность вверенного имущества.

Советское трудовое право, выполняя служебную роль, способствует дальнейшему укреплению трудовой дисциплины и сознательного отношения рабочих и служащих к социалистическому имуществу.

Служебная роль норм трудового права заключается: во-первых, в обеспечении всемерной охраны социалистической собственности; во-вторых, в укреплении сознательной трудовой дисциплины рабочих и служащих; в-третьих, в материальной ответственности рабочих и служащих

за ущерб, причиненный по их вине предприятию или учреждению; в-четвертых, в охране заработной платы от неправомерных и необоснованных взысканий за ущерб и в обеспечении производства в случаях необходимости взысканий в размере и порядке, предусмотренным действующим законодательством.

Вопрос о материальной ответственности рабочих и служащих может возникнуть лишь при наличии действительного имущественного ущерба, понесенного предприятием или учреждением вследствие действий (или бездействия) того или иного работника, связанного с этим предприятием или учреждением трудовыми правоотношениями.

Для того чтобы ответственность за ущерб была бы правомерной, необходимо установить в каждом отдельном случае наличие следующих строго обязательных условий этой ответственности: во-первых, противоправности поведения работника, т. е. установления того факта, что данный ущерб возник вследствие нарушения или неисполнения возложенных на него именно как на рабочего (или служащего) трудовых обязанностей или же что этот ущерб явился последствием совершенного им преступления по работе; во-вторых, объективно-существующей причинной связи между противоправными действиями (или бездействием) работника и возникшим ущербом; в-третьих, в каждом отдельном случае причинения имущественного ущерба противоправными действиями работника его вина в форме умысла или неосторожности.

Отсутствие хотя бы одного из этих условий исключает возможность материальной ответственности работника за ущерб.

В связи с тем, что вопросу о наличии ущерба как основания для постановки вопроса о возмещении вреда и вопросу о вине работника как одном из необходимых условий его ответственности за ущерб были специально посвящены наши статьи, опубликованные в журнале «Социалистическая законность»¹, в настоящей статье мы остановимся лишь на вопросах о значении противоправности поведения и наличия причинной связи между поведением работника и ущербом, как о необходимых условиях материальной ответственности рабочих и служащих.

1. Положение о том, что рабочие и служащие обязаны возместить причиненный ими ущерб при том непременном условии, что их действия будут признаны противоправными, т. е. нарушающими нормы поведения, предусмотренные действующим правом, вытекает из содержания основного закона о материальной ответственности рабочих и служащих: в ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» предусмотрена возможность возложения на рабочих и служащих ответственности в том лишь случае, если ущерб вызван «нарушением закона, правил внутреннего распорядка, специальных инструкций и распоряжений нанимателя».

Круг трудовых обязанностей рабочих и служащих, выполняемых ими в связи с работой в данном предприятии или учреждении, может определяться различными и разнообразными источниками. Обязанности работников могут быть установлены действующим законодательством, правилами внутреннего трудового распорядка или изданными администрацией в установленном порядке приказами, специальными инструкциями и другими аналогичными актами (техническими правилами работы, учитывающими конкретные ее условия, и т. п.); эти обязанности могут быть предусмотрены в договорах, заключаемых между работником и администрацией.

¹ См. «Социалистическая законность» 1950 г. № 10 и 1952 г. № 3.

Общая обязанность работника выполнять принятую им на себя трудовую функцию в соответствии с установленным на данном предприятии трудовым распорядком включает в себя, в частности, специальную обязанность бережного отношения работника к социалистическому имуществу.

Материальная ответственность рабочих и служащих за нанесенный ущерб не ограничена какими-либо определенными видами ущерба и не зависит от каких-либо определенных способов его нанесения, как то: повреждение, утрата, присвоение, уничтожение принадлежащих предприятию (учреждению) имущественных ценностей.

В самом деле, способы нанесения ущерба работником предприятию или учреждению могут быть весьма различны. В действующих законодательных актах говорится, например, об ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный уничтожением, порчей, повреждением имущества предприятия (учреждения), а также утратой или недостачей имущественных ценностей; за ущерб, возникший вследствие недобора денежных сумм, полного или частичного обесценения документов, неправильного израсходования денежных сумм, выданных на хозяйственные нужды; за ущерб, возникший в связи с необходимостью для предприятия или учреждения произвести излишние или штрафные выплаты; за ущерб, происшедший из-за неправильной постановки учета и хранения имущественных ценностей или вследствие непринятия необходимых мер борьбы с хищениями, уничтожением и порчей имущества, принадлежащего предприятию (или учреждению), и т. д.

Противоправным может быть как действие работника, так и его бездействие (упущение по работе). Упущение или воздержание от действия должно считаться противоправным лишь в том случае, если существующие правила обязывали работника совершить определенные действия, которые фактически не были им совершены.

Несомненно, что для признания того или иного действия или бездействия работника противоправным надо прежде всего установить, в чем конкретно выразилось нарушение работником возложенных на него трудовых обязанностей.

Весьма интересными представляются мотивы, приведенные в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 5 ноября 1944 г. по иску горкомбината к С. о возмещении стоимости пропавшей лошади, вверенной ему в силу его трудовых обязанностей¹.

В определении Судебной коллегии сказано, что «в соответствии с постановлением ЦИК и СНК от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный нанимателям» на С. может быть возложена материальная ответственность за утрату лошади в том случае, если эта утрата лошади произошла в результате каких-либо с его стороны неправильных действий, упущений и пр. Хотя народный суд и пришел к выводу, что утрата лошади произошла вследствие допущенной С. халатности, но в чем выразились неправильные действия ответчика, повлекшие утрату лошади, в решении не указано, ссылок на какие-либо доказательства по делу не имеется, а потому решение это следует признать необоснованным».

В то же время было бы неправильным представлять себе, что все трудовые обязанности рабочих или служащих должны быть предусмотрены с мельчайшими подробностями в действующих инструкциях,

¹ См. «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», Госюриздат, 1948, стр. 238.

приказах и циркулярах. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения, отраженной в отдельных судебных решениях, о том, что причинение ущерба в процессе работы будет противоправным лишь при непремленном условии, что работником нарушен какой-либо определенный пункт инструкции или правил, а когда такого нарушения не установлено, то ущерб должен считаться причиненным правомерно. Такое положение привело бы к бюрократическим извращениям. В действительности рабочие и служащие, как советские граждане, работающие на предприятиях и в учреждениях, бережливо и по-хозяйски относятся к государственному добру и принимают по собственной инициативе все необходимые меры для предотвращения малейшего ущерба социалистической собственности.

Советским трудовым правоотношениям чужд дух мелочной регламентации прав и обязанностей сторон и автоматического исполнения предписанных правил. Рабочие и служащие, выполняя возложенные на них трудовые обязанности, должны повседневно проявлять инициативу и бдительность в охране социалистической собственности и вносить необходимые предложения по улучшению процесса работы и т. д.

Материальная ответственность может быть возложена на рабочих и служащих лишь при обязательном условии установления вредных последствий от действия работника, т. е. при наличии реального ущерба. Поэтому, например, случаи нарушения работником действующего порядка, которые должны были повлечь причинение ущерба, но в силу воздействия каких-либо неожиданных благоприятных обстоятельств его не повлекли, естественно не могут служить основанием для возложения на работника материальной ответственности, но в то же время являются достаточным основанием для наложения на виновных лиц дисциплинарного взыскания.

Действия работника не могут считаться противоправными в тех случаях, когда работник был уполномочен на причинение ущерба.

Работник не может нести материальную ответственность за ущерб, возникший в силу точного выполнения им указаний надлежаче уполномоченных руководителей работ, если у него не было оснований сомневаться в законности полученного им распоряжения администрации.

Примером причинения ущерба предприятию или учреждению в соответствии с предоставленными рабочему или служащему полномочиями могут служить: случаи разрушения зданий и сооружений в связи с необходимостью производства нового строительства на данной площадке; случаи уничтожения пищевых продуктов по указанию санитарного врача; истребления или поломки тех или иных предметов и материалов в целях проведения научного эксперимента и т. д.

Суды, сталкиваясь с подобного рода делами, допускают иногда ошибки при их разрешении. Эти ошибки, отчасти объясняемые сложностью фактического состава разбираемых дел, вызываются в основном недостаточной теоретической разработкой затронутых вопросов как в гражданском, так и в трудовом праве.

Например, народный суд неосновательно удовлетворил иск леспромхоза к работавшей в леспромхозе ветеринарным санитаром П. о возмещении стоимости забитой по ее распоряжению лошади. Основанием для предъявления иска послужило сомнение в правильности отданного П. распоряжения, мстивированного неизлечимой болезнью лошади. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, вынесенным в 1950 году, это решение народного суда было отменено, поскольку неправильность действий П. материалами дела не установлена, так как ее распоряжение об убою лошади соответствовало имеющимся у нее полномочиям. При указанных условиях, поскольку

бремя доказывания лежит на истце, а истец не доказал наличия в действиях П. элемента противоправности, естественно отпадает самая возможность возложения на нее материальной ответственности за ущерб, причиненный правомерно.

При разрешении другого судебного дела — по иску районного дорожного отдела к производителю дорожных работ технику Т. о 1238 руб. — возник вопрос, в какой мере руководитель работ несет ответственность за неправомерные действия подчиненных ему работников, которые он молчаливо санкционировал. В судебном заседании было установлено, что группа рабочих, производившая работу по починке мостов, ввиду отсутствия необходимого строительного материала на месте работы произвела самовольную порубку деревьев, используя эту древесину для починки моста. Т. знал о намерении рабочих рубить лес и не принял никаких мер к предотвращению их незаконных действий; мало того, он руководил использованием материалов, неправомерное происхождение которых ему было известно, и произвел приемку выполненной бригадой работы. В данном случае имеются основания для возложения материальной ответственности как на непосредственных причинителей ущерба, так и на представителя администрации, не только не принявшего мер к предотвращению ущерба, но, по существу, одобрявшего незаконные действия подчиненных ему работников. Народный суд, разрешивший указанное дело, удовлетворил иск районного дорожного отдела и взыскал с Т. стоимость леса, уплаченную в свою очередь районным дорожным отделом лесхозу согласно решению госарбитража. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, вынесенным в 1950 году, это решение народного суда было признано правильным.

Действия работника не могут считаться противоправными также и в тех случаях, когда работник действовал в состоянии крайней необходимости.

Совершенным в состоянии крайней необходимости считается действие, произведенное в целях предотвращения опасности для жизни и здоровья граждан или для социалистической или личной собственности, которая при данных обстоятельствах была неотвратима другими средствами, и если причиненный при этом вред меньше устраненного вреда¹. Возникший при этих условиях ущерб должен считаться причиненным правомерно.

Например: мастер в целях предотвращения несчастного случая с рабочим, рука которого попала в машину, портит механизм, и тем самым добивается немедленной остановки машины; шофер для того, чтобы предотвратить неизбежный наезд на ребенка, резко сворачивает автомобиль в сторону, в результате чего управляемая им автомашина разбивает витрину в магазине².

Характерным для этой категории дел является дело шофера Д., рассмотренное в 1949 году в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР. Д. был признан виновным в том, что, управляя автомашиной, он при встрече с другой автомашиной резко повернул влево, в результате чего автомашина перевернулась и получила серьезные повреждения. Из материалов дела явствует, что встречная автомашина появилась неожиданно, без гудков, из-за поворота на левой стороне и своими фарами ослепила Д. С правой стороны дороги была скала,

¹ См. ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР.

² Здесь мы говорим лишь об ответственности работника перед своим предприятием и не касаемся вопроса об ответственности самого предприятия, где работает работник, перед потерпевшим К.

и Д. во избежание столкновения со встречной автомашиной повернул влево. В своем определении Судебная коллегия отметила, что в создавшейся обстановке поворот автомашины со стороны шофера был вынужденным, т. е. вызванным условиями крайней необходимости, так как иначе последствия аварии были бы значительно более серьезными ввиду неизбежности прямого столкновения с встречной автомашиной или удара о скалу.

В действующих нормах трудового права нет прямых указаний на то, что работник не несет материальной ответственности за ущерб, причиненный его действиями: а) на совершение которых он был управомочен и б) которые он совершил в состоянии крайней необходимости.

Применение этих положений к случаям материальной ответственности рабочих и служащих основывается на общих принципах, применяемых в области советского гражданского и советского уголовного права, предусматривающих возможность возложения соответствующей ответственности на причинителей вреда за противоправные действия и исключения, как правило, ответственность за ущерб, причиненный правомерными действиями.

2. Установление объективно существующей причинной связи между противоправными действиями работника и наступившим материальным ущербом является одним из обязательных условий материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб. Это положение непосредственно вытекает из содержания ряда важнейших нормативных актов, посвященных материальной ответственности рабочих и служащих, как то: ст.ст. 1 и 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. (ст.ст. 83 и 83¹ Кодекса законов о труде РСФСР) и др., предусматривающие возможность возложения на работников ответственности только за ущерб, непосредственно ими причиненный предприятию или учреждению.

Вопрос о причине возникновения ущерба (объективный факт) и вопрос о вине причинителя ущерба (субъективный факт) можно и нужно ставить и решать отдельно. Вполне возможны случаи, когда действие рабочего или служащего может повлечь за собой нанесение имущественного ущерба предприятию или учреждению, в котором он работает, т. е. являться его причиной, вне зависимости от мотивов, которыми он руководствовался в своем поведении. Поэтому, прежде чем решать вопрос о виновности того или иного работника, необходимо разрешить вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между действиями (или упущением) работника и наличным ущербом. Отрицательное решение этого вопроса в каждом конкретном случае причинения ущерба делает излишним разрешение вопроса о виновности данного лица, поскольку при таком положении отпадает самая возможность ответственности этого лица за ущерб, которого оно не причиняло.

Как показывает изучение судебной практики, судебные органы при рассмотрении дел, связанных с ответственностью рабочих и служащих за ущерб, обычно уделяют большое внимание вопросам установления причинной связи между действием работника и причиненным ущербом.

Так, например, при рассмотрении в 1949 году в одном из народных судов дела о возмещении ущерба, происшедшего вследствие поломки повозки, управляемой возчиком Ш., особенно спорным оказался вопрос о причинах возникновения этого ущерба. В судебном заседании был подвергнут тщательному исследованию ряд версий происшествия, выдвинутых участниками процесса. В частности, большое значение для правильного решения дела по существу имела проверка утверждения Ш. о том, что повозка оказалась сломанной вследствие наезда на нее авто-

мобиля. Народный суд в результате анализа фактических обстоятельств дела пришел к выводу, что поломка повозки не связана с наездом на нее автомашины, так как «невозможно поломать машиной передние колеса повозки, не повредив лошади, тем более что задние колеса повозки остались целыми». Следовательно, суд путем исключения данного фактора из числа оснований возникновения ущерба пришел к важному для дела выводу, что причиной ущерба явилось не столкновение автомашины с повозкой, а другие обстоятельства.

В другом случае (в 1950 году) суд правильно отказал в иске областной конторе животноводства к начальнику межрайонной конторы Б. о 1439 руб., признав, что действия ответчика не находятся в причинной связи с возникшим ущербом. Предъявление иска к Б. мотивировалось истцом лишь тем, что при отгрузке по железной дороге заготовленного по распоряжению ответчика сена работниками межрайонной конторы не были приняты все необходимые меры предосторожности в целях обеспечения его сохранности, вследствие чего во время перевозки имела место утрата известного количества сена. Суд, установив, что Б. на месте заготовки и погрузки сена не был, а данные им указания подчиненным работникам не являлись причиной возникшего ущерба, признал, что Б. не должен нести ответственность за отсутствием объективной причинной связи между его поведением и возникшим ущербом.

В отдельных случаях суды выносили неправильные решения по делам о возмещении ущерба вследствие того, что ими упускалось из вида особое значение четкого установления в каждом деле, связанном с материальной ответственностью рабочих и служащих, наличия причинной связи между действиями работника и наступившим результатом. Так народный суд (в 1948 г.) вынес решение об удовлетворении иска конторы «Главцветметснаба» к заведующему складом этой конторы М. о возмещении ущерба от недостачи товаров на складе. Между тем из материалов дела явствует, что не действия М. явились причиной недостачи, поскольку в период болезни М. администрация конторы давала распоряжение рабочему складу К. отправить товар. Мало того, М., приступив к работе после выздоровления и обнаружив факт неправильной отправки груза в его отсутствие, немедленно сообщил об этом администрации. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила указанное решение народного суда и предложила суду при новом рассмотрении дела тщательно проверить причины образования недостачи, т. е. прежде всего проверить наличие объективно существующей, а не предполагаемой причинной связи между деятельностью М. и выявленной недостачей товаров.

Наличие причинной связи возможно не только между действием и результатом, но и между виновным бездействием работника и возникшим в связи с ним материальным ущербом. Судебная практика твердо придерживается этой точки зрения. Так, например, в постановлении Пленума Верховного суда СССР по делу Ю. (1948 г.) мы находим указание о том, что последствия, не находящиеся в причинной связи с действием или бездействием обвиняемого, не могут быть поставлены ему в вину¹.

¹ По этому же вопросу см. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 15 сентября 1938 г. по делу Иванова («Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР за 1938 г. и первое полугодие 1939 г.», Юриздат, 1940, стр. 105); от 10 ноября 1939 г. по делу Погребняка и от 28 декабря 1939 г. по делу Яремы («Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР, второе полугодие 1939 г.», Госюриздат, 1941, стр. 89).

Несомненно, что в причинной связи с материальным ущербом, влекущим возложение материальной ответственности на рабочих и служащих, может находиться не всякое бездействие, а лишь противоправное и притом виновное бездействие (в частности, упущение по работе), имеющее место в тех случаях, когда работник не совершил действия, которое он должен был совершить в силу лежащих на нем обязанностей.

Судебные органы на основании изучения всех обстоятельств дела устанавливают, является ли нанесенный ущерб необходимым последствием данного действия (или бездействия) работника или же этот ущерб возник вследствие случайных обстоятельств, сопутствовавших действию работника. При разрешении судебных дел суды исходят из того положения, что причинная связь безусловно отсутствует тогда, когда ущерб наступил помимо действий работника или вне зависимости от неисполнения лежащих на нем обязанностей. На практике необычайно редко мы имеем налицо лишь одну причину материального ущерба; обычно мы встречаемся в жизни со множеством причин, приведших к возникновению данного ущерба. В этих условиях особое значение для разрешения вопроса о возможности возложения ответственности на работника за возникший ущерб приобретает правильное установление судебными органами основного положения — явилось ли поведение работника в данном случае причиной, повлекшей для предприятия или учреждения причинение ущерба, или фактором случайным и поэтому не могущим рассматриваться как необходимая причина материального ущерба.

Характерными для иллюстрации предъявляемых Верховным судом СССР требований в отношении признания установленной в каждом случае необходимой объективно-существующей причинной связи между поведением работника и ущербом являются следующие дела о материальной ответственности рабочих и служащих, рассмотренные Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР.

а) Горторг предъявил иск к заведующему продовольственным складом торговой базы горторга В. в сумме 2436 руб. вследствие выявленной на данном складе недостачи муки. В процессе разбирательства дела в качестве соответчика по делу была привлечена заведующая складом магазина А., так как В. утверждала, что, отпуская муку магазину, она ошибочно не включила в накладную одного отвеса муки и что, следовательно, А. как уполномоченный представитель магазина получила со склада излишнее количество муки против приемо-сдаточных документов. На суде возник вопрос, кто причинил ущерб истцу — В. или А.?

Народный суд своим решением, вынесенным в 1950 году, удовлетворил иск о возмещении искомой суммы с В., освободив А. от ответственности, поскольку получение ею излишней муки со склада путем нарушения действующих правил приема-отпуска товара не доказано, следовательно, не установлен самый факт причинения ею ущерба истцу.

Это решение было отменено, и после того, как оно было предметом рассмотрения ряда различных судебных инстанций, данное дело поступило в порядке надзора на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР. Учитывая, что расследование по делу не подтвердило факта получения А. излишней муки, что в деле нет расписки А. в получении спорной муки, что эта мука не значится в накладной и что в деле отсутствуют какие-либо документальные данные, подтверждающие получение А. муки от В., коллегия пришла к выводу, что ущерб в данном случае наступил помимо действий А. и что, следовательно, у суда не было оснований для возложения на нее ответственности за недостачу муки, происшедшую на складе, которым ведает В.

Отменив все предшествующие решения и определения, коллегия оставила в силе первоначальное решение народного суда.

Этот вывод судебной коллегии совершенно правилен, поскольку очевидно, что в данном случае ущерб произошел вследствие виновного бездействия (упущения по работе) со стороны В., имевшей фактическую возможность изменить развитие событий при более внимательном исполнении своих служебных обязанностей. Поэтому ущерб, нанесенный при указанных выше обстоятельствах, причинно-необходимо связан с допущенными В. нарушениями ее обязанностей по работе, за что она и должна нести материальную ответственность в установленном порядке.

б) Бакипешторг предъявил иск к бывшему своему экспедитору Б. о возмещении стоимости недостающих после перевозки вверенных ему для этой цели кондитерских изделий. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР¹ нашла, что вывод народного суда о том, что ответственность за недостачу ценностей должна быть возложена на Б., не находит своего подтверждения в материалах дела, которыми не установлено, как и каким порядком были приняты Б. кондитерские изделия с железной дороги и как они были сданы заведующему складом. Суд не уделил необходимого внимания вопросу о том, по какой причине и каким образом образовалась недостача этих изделий. Из материалов дела видно, что ответчик, получая груз, немедленно перевозил его на склад. Таким образом, для возложения на Б. ответственности необходимо установить, что недостача явилась результатом либо утраты либо хищения товара во время перевозки с железной дороги на склад. Ни того, ни другого установлено не было, а поэтому, как указала Судебная коллегия, возлагать ответственность за недостачу товаров на Б. в данном случае не было оснований.

¹ «Социалистическая законность» 1940 г. № 6, стр. 74.

ЗА СТРОГОЕ СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ ДЕЛ

Народный судья Советского района г. Орла В. Чепегин

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» внесло ясность во многие спорные вопросы, возникавшие при рассмотрении трудовых споров, однако и в настоящее время судам приходится сталкиваться с вопросами, не нашедшими еще разрешения в законодательстве.

К таким вопросам, в частности, относятся правовые последствия нарушения принципов организации расценочно-конфликтных комиссий, право суда обсуждать тяжесть наложенного дисциплинарного взыскания, некоторые вопросы, связанные с увольнением, и др.

I. В соответствии с положением о расценочно-конфликтных комиссиях, утвержденным НКТ СССР 12 декабря 1928 г., последние создаются на паритетных началах из представителей комитета рабочих и служащих и администрации. Представитель от рабочей части в РКК выделяется на заседании соответствующего комитета рабочих и служащих. Представитель от администрации в РКК назначается приказом руководителя учреждения или предприятия.

В практике встречаются случаи, когда при принятии искового заявления по трудовому спору, подлежащему обязательному предварительному рассмотрению в РКК, обнаруживается, что расценочно-конфликтная комиссия собралась в незаконном составе — при неравном количестве членов от каждой стороны; встречаются случаи, когда один из представителей в РКК не был уполномочен выступать в расценочно-конфликтной комиссии; имеют место случаи, когда из протокола заседания РКК усматривается, что некоторые члены РКК от рабочей части приходят к соглашению с представителями администрации (или наоборот), а другие нет. Как должен поступить судья, принимающий заявление, как должен поступить суд, установивший эти обстоятельства в ходе рассмотрения дела?

В положении о РКК и в других законодательных актах прямого ответа на эти вопросы нет. В правилах о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденных 29 августа 1928 г., в ст. 38 сказано, что решения РКК могут быть отменены, помимо других причин, также в случаях нарушения правил об организации и пределах ведения РКК и о порядке производства ими дел, если это нарушение могло отразиться на существовании решения. Из этого положения следует сделать вывод, что РКК, организованная с нарушением принципа паритетности, является незаконной. Если это обстоятельство будет обнаружено судьей при приеме искового заявления, он должен отказать в приеме (если спор подлежит обязательному рассмотрению на РКК) и разъяснить заявителю о необходимости обратиться в обком или ЦК профсоюза, которые в соответствии со ст. 38 правил от 29 августа 1928 г. должны отменить это решение РКК и передать дело на новое рассмотрение в ту же РКК. Если незаконность состава РКК обнаружится при рассмотрении дела в судебном заседании, суд должен прекратить дело как неподведомственное ему и разъяснить истцу необходимость обратиться в обком или ЦК профсоюза. Точно так же должны поступить

су
уг
не
за
Во
ну

ну
пр
С.
од
к
ст
Р.
ст
в
ст
од
с

в
чт
по
ли
за

он
по
ни

об
во
ш

и
ни
ви
х

п
во
ни

но
ре
29

ст
х.
р.
в

с
п
в.
н
к

д
р
К
с

судья или суд, если они установят, что один из членов РКК не был уполномочен на участие в заседаниях РКК. То, что решения РКК, вынесенные составом, не предусмотренным положением о РКК, не имеют законной силы, подтвердила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР еще в 1940 году («Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1940 г.», Юриздат, 1941, стр. 333).

Несколько сложнее обстоит дело с разрешением вопроса о том, как нужно поступать суду, если часть представителей одной стороны в РКК пришла к соглашению с представителями другой стороны, а часть нет. Следует ли в данном случае исходить из того, что решило большинство одной и другой стороны, или следует признать, что РКК не пришла к соглашению? Нам кажется, что следует признать решение РКК состоявшимся. Эта точка зрения находит свое подтверждение в том, что РКК есть орган, состоящий из двух сторон, независимо от числа представителей с каждой стороны. Решение РКК считается состоявшимся в том случае, если обе стороны в целом пришли к соглашению. Отсутствие единой точки зрения по спорному вопросу среди представителей одной стороны говорит о том, что сторона, как целое, не согласилась с точкой зрения другой стороны.

При обнаружении такого решения РКК судья не должен отказывать в принятии заявления ввиду неподведомственности, а должен признать, что стороны не пришли к соглашению. Некоторые судебные работники полагают, что судья не должен принимать заявление работника при наличии такого решения РКК, считая, что независимо от законности или незаконности такого решения, поскольку стороны пришли к соглашению, оно должно быть отменено вышестоящим профсоюзным органом и только после этого может рассматриваться в суде. Если стать на эту точку зрения, то следовало бы признать, что суд (или судья) вообще не должны обращать внимания на законность решения РКК, а должны лишь руководствоваться формальной стороной дела. Нам думается, что вышестоящему профсоюзному органу в этом случае по существу нечего отменять, ибо РКК только по форме пришла к соглашению, а по существу решения не состоялось. Многие суды до последнего времени мало обращали внимания на законность решений РКК. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 мая 1952 г. по делу Колганова («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 7, стр. 3) в числе других вопросов указало судам на необходимость обращать внимание на законность состава РКК, на правильность разрешения расценочно-конфликтной комиссией спора по существу, а не руководствоваться незаконными решениями РКК. На это же обращало внимание судов постановление 29-го Пленума Верховного суда СССР от 12 мая 1930 г.: «При рассмотрении трудовыми сессиями народного суда трудовых дел искового характера, поступивших к ним в порядке п. «б» ст. 21 правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, ввиду отмены в порядке надзора органами труда решений РКК, вынесенных по этим делам, трудовые сессии обязаны рассматривать по существу правильность предъявленных исковых требований, не ограничиваясь формальной ссылкой на предварительное решение вопроса в органах примирительно-третейского разбирательства, мнение которых в таких случаях не является для суда обязательным».

II. В трудовом законодательстве нет четкого указания о том, как должен поступить суд, если при рассмотрении дела обнаружится, что работник обратился в РКК с пропуском сроков, установленных ст. 93² Кодекса законов о труде, а РКК рассмотрело дело по существу, не обсуждая вопроса об уважительности или неуважительности пропуска

срока для обращения в РКК; в суд же работник обратился своевременно. Должен ли в таком случае суд войти в обсуждение уважительности пропуска срока для обращения в РКК или должен рассмотреть дело по существу, не касаясь вопроса о сроке? Косвенный ответ на этот вопрос дает приведенное постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 мая 1952 г. по делу Колганова. В этом постановлении сказано: «То обстоятельство, что РКК приняла к рассмотрению заявление Колганова, не имеет существенного значения для дела, так как, во-первых, РКК не приняла решения о восстановлении Колганову срока, а, во-вторых, суд должен был разрешить поступившее к нему дело на основании закона и не мог основывать свое решение на незаконном постановлении РКК». Из этого положения следует сделать вывод, что суд не может и не должен повторять ошибки, допущенные РКК, а должен решить дело в соответствии с законом, т. е. суд должен сам обсудить вопрос об уважительности или неуважительности пропуска срока для обращения в РКК, после чего решать дело по существу или отказать в иске по мотивам пропуска срока для обращения в РКК.

III. Имеются определенные категории работников, прием и увольнение которых производится не руководством того учреждения, где они работают, а вышестоящей организацией. К таким работникам, в частности, относятся учителя средних школ. Как должен поступать учитель при несогласии с увольнением его по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде? Прежде чем обращаться в суд, он, по закону, должен обратиться в расценочно-конфликтную комиссию. В связи с этим возникает вопрос: где должна создаваться РКК — при школе, где работал учитель, или при областном (краевом) отделе народного образования, который назначает его?

Сама по себе организация РКК имеет целью приблизить разрешение споров к трудящимся, обеспечить наибольший учет особенностей данного учреждения или предприятия, использовать знание работника представителями обеих сторон. Отсюда следует сделать вывод о необходимости создания РКК именно в той школе, где работал учитель. Однако создание РКК при школе потребовало бы обязательного участия облоно как представителя организации, имеющей право приема на работу и увольнения учителей, ибо директор школы не вправе сам участвовать в качестве представителя вышестоящей организации. Создание РКК по месту возникновения спора является неудобным для представителей вышестоящей организации, ибо не всегда возможен выезд в район, иногда отсутствуют лица, могущие быть представителями в РКК. Все это затягивало бы сроки рассмотрения заявлений в РКК.

В настоящее время в нашей области эти споры разрешаются следующим образом: РКК организуются при школе, где работал учитель; в качестве представителей от администрации в них участвуют заведующие районными отделами народного образования, имеющие от облоно постоянные доверенности на право участия в РКК в качестве представителей от администрации; в рабочую часть РКК представитель выделяется местным комитетом школы. На наш взгляд, такой порядок создания РКК обеспечивает правильное и быстрое разрешение трудовых споров учителей о неправильном увольнении и споров по другим вопросам.

IV. В ст. 20 типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, говорящей об ответственности за нарушение трудовой дисциплины и иные проступки, в числе других взысканий в п. «г» значится «перевод на другую, нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев, или смещение на низшую должность».

Вправе ли наниматель перевести работника в порядке дисциплинарного взыскания на работу, не относящуюся к тому роду деятельности, на которую он нанимался? Должна ли в этом случае применяться ст. 36 Кодекса законов о труде? Ответ на этот вопрос дан в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по иску Серебрянникова в Пенежежском леспромхозу: «Предусмотренное ст. 20 Типовых правил внутреннего распорядка право смещения работника на низшую должность не освобождает администрацию от выполнения требований ст. 36 Кодекса законов о труде, согласно которой наниматель не вправе требовать от нанявшегося работы, не относящейся к тому роду деятельности, для которой последней нанят».

Следует отметить как недостаток пособия «Трудовое право» из «Библиотеки народного судьи» то, что в разделе о переводах в порядке дисциплинарного взыскания ничего не говорится о необходимости при таких переводах соблюдать ст. 36 Кодекса законов о труде.

V. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. были установлены случаи, когда перевод работника из одной местности в другую является для него обязательным. В числе лиц, могущих переводиться по этому указу, значатся рабочие 6-го и более высокого разряда. В практике имел место случай, когда наниматель одного из предприятий, желая, чтобы ряд рабочих 4-го и 5-го разрядов переехали в другую местность вместе с предприятием, приказом по предприятию присвоил этим рабочим 6-й разряд. Сведения об этих рабочих были направлены министру, имеющему право обязательного перевода, с тем, чтобы им был издан приказ об обязательном переводе этих рабочих. Рабочие отрицали наличие у них 6-го разряда и, не желая переезжать в другую местность, обратились с иском в суд с просьбой защитить их права.

Возник вопрос: подведомственен ли данный спор суду? Ряд товарищей стоял на точке зрения неподведомственности этого спора суду. Свою точку зрения они мотивировали отсутствием в законе указаний на возможность расторжения трудового договора по этим основаниям. Другие товарищи считали, что спор этот в силу ст. 2 Закона о судеустройстве подведомственен суду, ибо в данном случае были нарушены трудовые права граждан. Следует согласиться со второй точкой зрения о возможности рассмотрения такого дела в суде, так как действительно приказом руководителя были существенно нарушены права рабочих. Отсутствие указаний в законе само по себе не может служить основанием к отказу в правосудии, ибо в соответствии со ст. 4 ГПК «за недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-крестьянского правительства». Такими общими началами в данном конкретном случае является ст. 37 Кодекса законов о труде, запрещающая перевод нанявшегося из одной местности в другую без его согласия. Руководствуясь этими соображениями, суд расторг трудовой договор рабочих с предприятием.

VI. Советское трудовое законодательство гарантирует не только от неосновательного увольнения трудящегося, но и от неосновательного наложения на него дисциплинарного взыскания. Каждый работник вправе обжаловать наложенное на него дисциплинарное взыскание в установленном порядке: в РКК или в народный суд, если взыскание наложено на основании правил внутреннего распорядка, или вышестоящему начальнику, если взыскание наложено в порядке подчиненности (постановление НКТ РСФСР от 4 августа 1932 г.). При рассмотрении споров о дисциплинарном взыскании, наложенном на основании правил

внутреннего распорядка, в РКК и суде возникает вопрос: вправе ли РКК или суд обсуждать тяжесть наложенного на работника дисциплинарного взыскания? В законе нет прямого указания о компетенции суда при рассмотрении таких споров. В практике некоторые товарищи полагают, что суд вправе войти в обсуждение тяжести наложенного взыскания. Свою точку зрения они мотивируют тем, что указанные в ст. 20 типовых правил внутреннего распорядка взыскания должны налагаться в определенной последовательности. Такую точку зрения, например, высказал т. Вакман в статье «Иски о восстановлении на работе» («Социалистическая законность» 1951 г. № 6, стр. 39). Эта точка зрения находит некоторое подтверждение в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по иску Серебрянникова к Пенежевскому леспромхозу («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 12, стр. 22), где, говоря о неправильности перевода Серебрянникова на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания, Судебная коллегия указала: «Кроме того, суд не проверил, является ли поступок истца, выразившийся в замене автопокрышки, столь значительным, чтобы применять к нему наиболее строгую меру дисциплинарного взыскания, предусмотренную правилами внутреннего распорядка».

Другие товарищи полагают, что суд не вправе входить в обсуждение вопроса о тяжести наложенного дисциплинарного взыскания, а должен лишь выяснить, имел ли место дисциплинарный проступок, не истек ли срок для наложения взыскания за этот проступок и соблюден ли порядок наложения взыскания (т. е. затребовались ли объяснения по существу проступка от лица, на которого наложено взыскание). Эту точку зрения высказал т. Пашерстник в брошюре «Рассмотрение трудовых споров» (серия «Популярная юридическая литература», Госюрисдат, 1952). Эта точка зрения мотивируется тем, что законом не установлено определенной последовательности в применении мер дисциплинарного воздействия и что предоставление суду права обсуждать тяжесть наложенного взыскания означало бы по существу подмену администрации.

Нам кажется, что суд не вправе входить в обсуждение тяжести наложенного на работника дисциплинарного взыскания, ибо действительно законом суду этого права не предоставлено. Даже по делам об увольнении по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде суд не может войти в обсуждение вопроса, должен ли был наниматель уволить работника с работы за незначительный проступок или наложить на него взыскание, если суд установит, что работник имеет уже дисциплинарное взыскание. Можно привести следующий пример: рабочий Н. за различные нарушения трудовой дисциплины имеет три взыскания: два замечания и выговор. За четвертое нарушение наниматель увольняет его по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Вправе ли суд при рассмотрении дела о восстановлении Н. на работе указать, что за четвертый проступок наниматель не должен был увольнять Н., а должен был наложить на него взыскание — строгий выговор? Ясно, что суд не может восстановить работника по тем мотивам, что на него не были наложены все предусмотренные ст. 20 типовых правил внутреннего распорядка взыскания. Из сказанного следует сделать вывод, что суд не вправе входить в обсуждение тяжести наложенного на работника дисциплинарного взыскания.

VII. При рассмотрении в суде исков о восстановлении на работе встречается ряд неразрешенных вопросов. К таким вопросам относятся следующие: 1) является ли постановление прокурора о прекращении уголовного преследования или об отказе в возбуждении уголовного пре-

следования против работника по мотивам малозначительности преступления или иным причинам основанием для отказа работнику в восстановлении на работе; 2) по какому пункту ст. 47 Кодекса законов о труде следует увольнять лиц, уголовное преследование против которых прекращено по указанным выше основаниям; 3) вправе ли администрация уволить работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, если РКК по вопросу об увольнении работника к соглашению не пришла; 4) вправе ли администрация предприятия, находящегося на хозяйственном расчете, по собственной инициативе производить сокращение штата с целью улучшения и удешевления работы предприятия.

Для разрешения первого вопроса воспользуемся конкретным примером. К. работал в одном из лечебных учреждений рентгенотехником. Приказом по учреждению К. был уволен с работы. Причиной увольнения К., говорилось в приказе, послужило упущение К. по работе, могущее иметь тяжелые последствия. По этому же приказу материал о К. был передан в прокуратуру для расследования. Прокуратура, произведя некоторые проверочные действия, вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного преследования против К., мотивируя свой отказ тем, что действия К. подпадают под признаки ч. 2 ст. 112 УК, но, поскольку К. с работы уже был уволен, прокуратура нашла возможным ограничиться увольнением К. с должности. К. не обжаловал указанного постановления вышестоящему прокурору, а, считая себя невиновным в упущении по службе, обратился с иском в суд о восстановлении его на работе. Возник вопрос: должен ли суд руководствоваться постановлением прокурора или должен рассмотреть спор по существу, проверить все доводы истца? Мы полагаем, что такое постановление прокурора не может являться для суда обязательным, и суд должен разрешить спор, руководствуясь материалами дела. По закону прокурору не предоставлено право определить наказание за совершенное преступление, поэтому постановление прокурора, в котором он определил по существу наказание К. за совершенное преступление, является неправильным. Если же прокурор находил в действии К. состав преступления, он обязан был возбудить против него уголовное преследование, а суд при рассмотрении дела определил бы ему наказание. В данном случае судом были проверены доводы К. и установлено, что он не был повинен в упущении по службе, а потому К. на работе был восстановлен. Право суда разрешить таким образом споры при наличии постановления прокурора, на наш взгляд, вытекает из ст. 2 Закона о судостроительстве.

Как должен быть сформулирован приказ об увольнении лица, отстраненного от работы в связи с преступлением, если прокурором отказано в возбуждении уголовного преследования ввиду малозначительности или по иным основаниям, а работник не ставит вопроса о восстановлении его на работе? При рассмотрении этого вопроса необходимо различать два случая: 1) когда работник не имел раньше дисциплинарных взысканий и 2) когда работник имеет дисциплинарные взыскания. В том случае, если работник не имел ранее взысканий, он может быть уволен либо с формулировкой «по соглашению сторон» (п. «а» ст. 44 Кодекса законов о труде), либо с формулировкой «вследствие обнаружившейся непригодности» (п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде) в зависимости от конкретных обстоятельств.

В том случае, если работник ранее уже имел дисциплинарные взыскания, он должен быть уволен по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Во всяком случае п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде не может быть применен к лицам, уволенным по этим основаниям, так как он применяется лишь при наличии вступившего в законную силу приговора суда

или пребывания работника под стражей в течение более двух месяцев.

Примечание 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде устанавливает, что расторжение договора в случае, указанном в п. «в», «может последовать не иначе, как по решению расценочно-конфликтной комиссии». Постановление Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. указало судам на необходимость строгого соблюдения этого требования закона. В связи с тем, что это требование стало неуклонно проводиться в жизнь, в практике начали встречаться дела, когда наниматель для формы обращения в РКК по вопросу об увольнении работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, однако, несмотря на то, что РКК к соглашению не пришла, наниматель увольняет работника по этому пункту. Как должен рассматривать такое увольнение суд? Следует ли признать, что требование примечания 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде нанимателем выполнено и суду необходимо лишь разрешить спор по существу, или следует считать, что эти требования не выполнены и суд должен восстановить работника на работе, не входя в обсуждение правильности увольнения?

По этому вопросу существуют две точки зрения. 1) Исходя из того, что увольнение по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде требует обязательного обращения в РКК, некоторые товарищи полагают, что сам факт обращения в РКК, независимо от результата рассмотрения вопроса, говорит о соблюдении порядка увольнения, а потому при возникновении спора суд должен разрешить его по существу и принять решение либо о восстановлении работника, либо об отказе ему в этом. Эту точку зрения высказал в своей статье «Иски о восстановлении на работе» т. Вакман («Социалистическая законность» 1951 г. № 6, стр. 39). 2) Другие товарищи полагают, что обращение в РКК имеет своей целью не соблюдение формы, а большое принципиальное значение и является существенной гарантией трудящегося от неосновательного увольнения. Поэтому они считают, что наниматель вправе уволить работника лишь в том случае, если РКК по вопросу об увольнении его пришла к соглашению. В противном случае, т. е. при отсутствии решения РКК об увольнении работника, наниматель должен обратиться в суд с иском о расторжении трудового договора с работником.

Нам думается, что вторая точка зрения является правильной, отвечающей смыслу закона. Из самого примечания 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде явствует, что расторжение трудового договора по основаниям, предусмотренным в п. «в», может последовать «не иначе как по решению расценочно-конфликтной комиссии». Если РКК к соглашению по вопросу об увольнении не пришла, то, следовательно, решения РКК нет, оно не состоялось. Кроме того, смысл обращения в РКК в том и заключается, что вопрос о непригодности работника должен быть установлен обеими сторонами расценочно-конфликтной комиссии. Из сказанного следует, что если наниматель уволил работника при отсутствии согласия РКК на увольнение его, то суд должен признать, что был нарушен порядок увольнения, установленный законом, и должен восстановить работника, не входя в обсуждение по существу правильности увольнения. Если же стать на точку зрения, высказанную т. Вакманом в его статье, и признать, что достаточно лишь одного факта обращения в РКК (независимо от результата такого обращения), то права работника окажутся нарушенными: при обращении в суд с иском о восстановлении на работе работник вынужден будет доказывать свою пригодность к работе, в то время как по смыслу закона бремя доказывания непригодности работника к работе лежит на нанимателе.

При рассмотрении споров об увольнении по сокращению штатов

суду приходится сталкиваться с сокращением рабочих из организаций и предприятий, состоящих на хозяйственном расчете. В этих предприятиях регистрации в финансовых органах подлежат лишь лица административно-управленческого аппарата, причем количество этих лиц устанавливается штатным расписанием. Рабочие же, непосредственно занятые на производстве, регистрации в финансовых органах не подлежат, и их количество штатным расписанием не предусмотрено.

Сокращение штатов в советских учреждениях и предприятиях имеет своей целью ликвидацию излишеств в аппарате, удешевление его, а также улучшение структуры аппарата, уменьшение себестоимости выпускаемой продукции. В связи с этим возникает вопрос: вправе ли руководитель хозяйственного предприятия или организации в целях удешевления себестоимости продукции, в целях улучшения структуры производства по собственной инициативе производить сокращение рабочих, не входящих в административно-управленческий персонал? Казалось бы, этот вопрос не может вызывать сомнений, ибо само собой понятно, что инициатива, направленная на удешевление выпускаемой продукции, на улучшение работы аппарата, должна приветствоваться. Однако в практике имеют место случаи, когда некоторые руководители под предлогом всевозможных реорганизаций, изменений структуры аппарата пытаются избавиться от неугодных им лиц из числа производственных рабочих. Проверить действительность сокращения штата в таком случае затруднительно, ибо по штатному расписанию это установить невозможно. В таких случаях суду следует внимательно ознакомиться с имеющимися на каждом предприятии планами по труду и заработной плате, в которых указывается количественный состав производственных рабочих, установленных для данного предприятия. Такое ознакомление поможет суду установить потребность предприятия в рабочей силе для выполнения плана. Что же касается утверждений нанимателя о реорганизации и изменении структуры производства, то такие утверждения должны быть тщательно изучены, а в случаях необходимости следует запросить и мнение вышестоящей организации о целесообразности подобных изменений и мероприятий. Только тщательное исследование всех обстоятельств, повлекших сокращение штата, поможет суду правильно решить спор.

VIII. При увольнении работника по основаниям, указанным в пп. «а», «б» и «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, наниматель обязан либо предупредить работника о предстоящем увольнении за две недели, либо выплатить ему выходное пособие. Очень часто работник, будучи уволенным по одному из этих оснований с выплатой ему выходного пособия, считает свое увольнение неправильным и ставит вопрос о восстановлении его на работе. Рассматривая такие споры, суд при наличии к тому оснований восстанавливает работника с выплатой заработной платы за вынужденный прогул. Возникает вопрос: должно ли выходное пособие учитываться при взыскании заработной платы за вынужденный прогул? Имеет ли право наниматель засчитывать в счет заработной платы работника выходное пособие, если работник восстановлен на работе менее чем через двенадцать рабочих дней после его увольнения?

Прямого ответа на эти вопросы ни в трудовом законодательстве, ни в судебной практике нет. В разъяснении Пленума Верховного суда РСФСР от 5 июля 1926 г. («Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР», 1931, стр. 8) сказано о невозможности применения ст. 399 ГК к трудовым делам в смысле обратного взыскания сумм, добровольно выплаченных администрацией рабочему или служащему на основании трудового договора; в частности, невозможно обратное взыскание сумм, выплаченных вследствие неправильного применения закона.

Можно ли рассматривать выходное пособие как добровольно выплаченные суммы на основании трудового договора? Для того чтобы разрешить эти вопросы, следует обратиться к природе выходного пособия.

Теория трудового права под выходным пособием понимает денежные суммы, выплачиваемые нанимателем работнику в случаях, предусмотренных законом и имеющих целью обеспечить работнику материальные условия для подыскания новой работы. Следовательно, выходное пособие, имеющее по своей правовой природе исключительно целевое назначение — обеспечить подыскание другой работы, не может считаться таковым при восстановлении на той же работе. Самый смысл, самое содержание понятия выходного пособия при восстановлении на ту же работу теряет под собой основание. Выходное пособие превращается, таким образом, в обычную заработную плату, а потому при взыскании заработной платы за вынужденный прогул выходное пособие следует считать как выплаченную заработную плату за двенадцать рабочих дней. В соответствии с таким пониманием выходного пособия следует признать, что при восстановлении на работе лиц, уволенных с выплатой выходного пособия, в течение первых двух недель после увольнения наниматель вправе засчитать выплаченные суммы в счет заработной платы.

Основанием для такого утверждения, с нашей точки зрения, служит постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г., установившее выплату заработной платы во всех случаях восстановления на работе не более чем за 20 дней. Иное толкование порядка зачета выплаченных сумм в порядке выходного пособия привело бы по существу к нарушению этого постановления.

IX. Если в процессе работы рабочие или служащие своими виновными действиями причинили ущерб нанимателю, то закон возлагает на работников обязанность возместить причиненный ущерб. Материальная ответственность на работника возлагается либо полная (в соответствии со ст. 83¹ Кодекса законов о труде), либо ограниченная (в соответствии со ст. 83 Кодекса законов о труде). Закон устанавливает определенный порядок возмещения ущерба, нанесенного рабочими или служащими нанимателю. Этот порядок установлен ст. 83² Кодекса. Согласно этой статье наниматель в случаях ограниченной материальной ответственности вправе своей властью произвести вычет из заработной платы работника. И лишь в случае заявления работника о незаконности вычета или несогласия с размером удержания наниматель лишается права производить вычет из заработной платы, а имеет право поставить вопрос об удержании из заработной платы на рассмотрение РКК или суда. В практике имеют место случаи, когда наниматель производит вычет из заработной платы работника, не обращаясь в РКК или суд, несмотря на возражения его. Как должен поступить суд, рассматривая иск работника о таком удержании? Должен ли суд решить спор по существу или, ссылаясь на нарушение порядка удержания, взыскать спорную сумму, указав нанимателю на порядок удержания из заработной платы при наличии спора? Ст. 83² Кодекса законов о труде не дает ответа на этот вопрос. Мы склонны думать, что при рассмотрении спора о незаконном удержании из заработной платы суд не должен подходить с формальной стороны, ибо такой подход создал бы волокиту в разрешении споров, в то время как, рассматривая спор по существу, суд имеет возможность установить действительные взаимоотношения сторон и в соответствии с фактическими обстоятельствами дела вынести решение. Что же касается нарушения нанимателем порядка взыскания, то суд должен путем вынесения частного определения реагировать на этот факт.

Х. Сталинская Конституция в ст. 119 установила право граждан СССР на отдых. Это право обеспечивается установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня, установлением еженедельного дня отдыха и ежегодных отпусков. Заботясь об отдыхе трудящихся, советское трудовое законодательство запрещает непредоставление очередных отпусков в течение двух лет подряд. Если работнику в текущем году по вине нанимателя не был предоставлен очередной отпуск, работник вправе с санкции РКК получить компенсацию за неиспользованный отпуск.

В судебной практике при рассмотрении споров о выплате компенсации за неиспользованный отпуск встречаются вопросы, требующие разъяснений. К таким вопросам, в частности, относятся следующие: 1) если наниматель не предоставил работнику отпуска в течение трех лет подряд, имеет ли право работник требовать выплаты компенсации за все три года? 2) в течение какого времени работник вправе предъявлять иски об оплате компенсации за неиспользованный отпуск, если ему два года подряд не предоставили отпуска?

Если работник не использовал отпуска в текущем году и не получил за это компенсации, он имеет право в соответствии со ст. 120 Кодекса законов о труде на продление отпуска в следующем году. Как же должен поступить работник, если ему два года подряд не предоставили отпуска? Статья 118 Кодекса законов о труде устанавливает, что споры по вопросам очередности, порядка, и времени предоставления отпусков разрешаются в конфликтном порядке. Исходя из смысла ст. 118 Кодекса следует сделать вывод, что при непредоставлении отпуска в течение двух лет подряд работник вправе обжаловать отказ в РКК, а затем в надлежащих случаях и в суд. Принимая во внимание, что законом допускается суммирование отпусков лишь за два года, следует сделать вывод, что срок предъявления претензии за неиспользованный отпуск начинает течь с момента окончания второго года, в котором не был предоставлен отпуск. Например: рабочий имеет право на получение отпуска во время работы с 1 января 1950 г. до 1 января 1951 г. По соглашению с нанимателем рабочий изъявил согласие не использовать отпуск в 1950 году, а, суммировав отпуска за 1950 и 1951 годы, использовать их в 1951 году. К 1 января 1952 г. рабочему не был предоставлен отпуск за оба года — ни за 1950, ни за 1951 гг. В соответствии со ст.ст. 118 и 120 Кодекса законов о труде рабочий может обжаловать отказ нанимателя в непредоставлении ему отпуска в РКК, причем в отношении отпуска за 1950 год срок предъявления претензии в таком случае следует исчислять с момента окончания 1951 года, т. е. с момента, когда окончился срок соглашения между нанимателем и рабочим о перенесении отпуска за 1950 год на 1951 год. Исковая давность по этим спорам в соответствии со ст.ст. 93² и 93³ Кодекса законов о труде равна трем месяцам.

Применение трехгодичного срока исковой давности к спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, недопустимо. Поэтому следует сделать вывод, что работник не вправе требовать оплаты компенсации за неиспользованный отпуск за три года подряд, так же как не вправе ставить вопрос о суммировании отпусков за три года подряд.

Вопросы трудового права, затронутые в настоящей статье, требуют разработки их в законодательстве и в руководящих постановлениях Пленума Верховного суда СССР. Такая разработка поможет практическим работникам еще лучше выполнять возложенные на них Законом о судостроительстве задачи.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ

Член Свердловского областного суда Е. Смоленцев

Народный судья т. Румянцев в статье «Взыскание ущерба из причинения вреда» («Социалистическая законность» 1952 г. № 10) правильно указывает на то, что при рассмотрении дел этой категории суды сталкиваются с рядом вопросов, которые не получили окончательного разрешения ни в законодательном порядке, ни в судебной практике. Это в свою очередь отражается на устойчивости выносимых судами решений. Для улучшения работы судов по разрешению дел этой категории возникла крайняя необходимость разрешить все неясные и спорные вопросы, касающиеся исков о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья.

Свердловским областным судом недавно была изучена судебная практика народных судов области по рассмотрению исков о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья. Изучение судебной практики показало, что народные суды неудовлетворительно разрешают эти иски. Недостатки сводятся к тому, что суды не проводят достаточную досудебную подготовку дел, в некоторых случаях не истребуют от сторон необходимых доказательств и не всегда руководствуются указаниями постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда».

Наряду с причинами неправильного разрешения дел, зависящими только от народных и областных судов, на снижение качества рассмотрения дел об увечьях имели влияние также непостоянство судебной практики Верховного суда РСФСР по этим делам и неразрешенность вопросов, которые по-разному трактуются отдельными судами.

Верховный суд РСФСР продолжительное время придерживался практики почти безусловной ответственности страхователя за вред даже в том случае, когда отсутствует его конкретная вина. Это объясняется тем, что Верховный суд РСФСР до последнего времени не проводит резкой грани между ответственностью владельца источника повышенной опасности (ст. 404 ГК РСФСР) и ответственностью страхователя (ст. 413 ГК РСФСР). Имеют место случаи, когда Верховный суд РСФСР дает указание судам при возмещении вреда, причиненного рабочему несоблюдением определенных правил по технике безопасности на предприятии, руководствоваться одновременно ст. ст. 413 и 404 ГК РСФСР.

Между тем такое совмещение, по нашему мнению, недопустимо.

Статья 404 ГК РСФСР устанавливает ответственность лиц и предприятий, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих. Они отвечают за вред во всех случаях, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо виновности самого пострадавшего. Совершенно иной является ответственность страхователя по ст. 413 ГК РСФСР, так как его ответственность наступает лишь в том случае, когда вред возник в результате преступного действия или бездействия страхователя.

Коренное отличие между этими двумя видами ответственности является вполне закономерным.

На наших предприятиях проводится целый комплекс мероприятий по предотвращению травматизма путем системы максимального ограждения наиболее опасных механизмов и их частей. Наряду с этим все наши рабочие вместе с повышением своих технических знаний повседневно изучают правила безопасных методов работы. На предприятиях имеются специальные отделы, которые следят за соблюдением правил по технике безопасности и периодически проверяют, насколько рабочие усвоили эти правила. Вполне понятно, что не могут быть в одинаковом положении лица, призванные управлять высокой техникой на наших предприятиях, с лицами, не имеющими никакого отношения к предприятиям как владельцам источников повышенной опасности.

Таким образом, первое отличие заключается в том, что если владелец источника повышенной опасности обязан к возмещению и случайного вреда, то страхователь за случайный вред не отвечает и несет ответственность лишь при наличии конкретной виновности.

Второе отличие сводится к тому, что если владелец источников повышенной опасности является посторонним по отношению к пострадавшему лицу, то предприятие, работая на котором трудящийся получил травму, является его страхователем.

Подобная практика Верховного суда РСФСР по применению ст. 404 ГК РСФСР в случаях ответственности страхователей отрицательно скажется на работе отдельных судов, которые исходят из принципа ответственности по ст. 404 ГК РСФСР, там, где следует руководствоваться ст. 413 ГК РСФСР. Придерживаясь такой практики, суды зачастую удовлетворяют необоснованные иски отдельных лиц и взыскивают ущерб с предприятий при отсутствии их вины. Удовлетворение таких исков ведет к незаконному расходованию государственных средств.

Верховный суд РСФСР в последнее время резко изменил свою практику по вопросу о зачете заработной платы, получаемой пострадавшим после несчастного случая. Если раньше Верховный суд РСФСР отрицательно относился к зачету заработной платы в тех случаях, когда трудящийся после увечья работает не на прежней работе, то в настоящее время он занял определенную и твердую позицию о безусловном зачете получаемой пострадавшим заработной платы вне зависимости от того, где он работает.

Высказывания т. Румянцева по поводу зачета вытекают из той судебной практики, которая в настоящее время сложилась уже довольно определенно.

Признавая необходимость зачета, мы считаем неправильной практику судов, которые во всех без исключения случаях предоставляют администрации право зачета получаемой пострадавшим заработной платы в счет взысканной судом суммы. Зачет по смыслу ст. 410 ГК РСФСР может иметь место лишь в случае, когда получаемая пострадавшим пенсия, сумма заработка после увечья и присужденная по решению суда сумма в общей сложности будет превышать средний заработок пострадавшего до увечья.

Например, пострадавший до увечья имел средний заработок 1000 руб. В результате несчастного случая он на 50% утратил профессиональную трудоспособность. При оставшемся проценте трудоспособности он может заработать 500 руб. Учитывая назначенную пострадавшему пенсию в 150 руб., его иск должен быть удовлетворен в сумме 350 руб. ежемесячных платежей. Если пострадавший, работая, имеет заработок в 300 руб., заработная плата, получаемая им после увечья, не может быть зачтена в счет присужденной судом суммы, поскольку в общей сложности (300 + 150 + 350) получаемая пострадавшим сумма не

составляет суммы среднего заработка до увечья. В конкретном примере зачет может иметь место только в том случае, если пострадавший будет иметь заработок свыше 500 руб. и только в пределах суммы, превышающей 500 руб.

Указание же суда о предоставлении предприятию права зачета во всех без исключения случаях приведет к тому, что оно будет зачитывать весь заработок пострадавшего в счет присужденной в пользу его суммы и даже в тех случаях, когда зачет не может иметь места.

Зачет мог бы иметь место во всех случаях, если бы суды не учитывали предполагаемого заработка пострадавшего, который он может иметь при оставшемся проценте трудоспособности. Но не учитывать этого заработка нельзя, так как подобное разрешение дел может повлечь за собой неосновательное обогащение отдельных недобросовестных лиц за счет государственных предприятий. Такое удовлетворение исков не побуждало бы к тому, чтобы получившие увечье трудоустроивались. Да и подобное возмещение вреда противоречит ст. 410 ГК РСФСР и ст. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., которые предусматривают возмещение действующих убытков.

Для того чтобы указание суда о зачете не вызывало никаких вопросов при исполнении решения суда, в резолютивной части решения необходимо указывать точную сумму, заработок свыше которой подлежит зачету. Указание этой суммы устранил такие факты, когда администрация производит зачет тех сумм, которые не могут быть зачтены, и предотвратит дальнейшее обращение сторон в суд в порядке ст. 270 ГПК.

Верховный суд РСФСР в своих определениях иногда указывает о применении сокращенного срока исковой давности в два года, установленного примечанием к ст. 404 ГК РСФСР в случаях ответственности страхователя по ст. 413 ГК РСФСР.

Мы считаем, что для обязательств по возмещению вреда действуют общие сроки исковой давности, установленные ст. 44 ГК РСФСР, т. е. трехгодичный срок для отношений, где хотя бы одной из сторон является гражданин, и полуторагодичный для отношений между организациями.

Исключение из этого общего правила составляет ст. 404 ГК РСФСР, примечание к которой устанавливает двухгодичный давностный срок. Этот срок применим только в тех случаях, когда вред причинен источником повышенной опасности.

Подобные факты в работе Верховного суда РСФСР не единичны. Верховному суду РСФСР следовало бы иметь в виду, что за его практикой внимательно следят областные, краевые и народные суды, которые соответственно изменяют свою судебную практику по отдельным вопросам и даже категориям дел. От правильной и последовательной практики Верховного суда РСФСР во многом зависит устойчивость выносимых судами решений. Это обязывает Верховный суд РСФСР давать судам совершенно определенные и точные указания.

К числу вопросов, которые не получили разрешения ни в Гражданском кодексе, ни в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., прежде всего относится вопрос о возможности возмещения вреда при профессиональном заболевании.

Верховный суд СССР в своем определении по иску Петухова к Люберецкому заводу («Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 8, стр. 38) указал: «Лицо, получившее инвалидность в связи с профессиональным заболеванием и получающее от органов социального обеспечения пенсию, не вправе требовать от страхователя дополнительного возмещения за вред в порядке ст. 413 ГК РСФСР».

ни
ко с
пит
дае
все
ний
ног
цел
не
отв
ког.
обе
мне
тат
мог
уст
свя
ны
ног
даг
дог
ког
вог
а 1
в 1
ры
вз
тр
пр
зд
гр
ти
тр
ст
ст
чт
нс
то
щ
не
пр
пс
и
ус
ре
те

Такую установку Верховного суда СССР едва ли можно распространить на все без исключения случаи профессиональных заболеваний.

В нашей стране, несмотря на гигантский рост промышленности, резко снизилось число профессиональных заболеваний. В то время, как в капиталистических странах хищническая эксплуатация трудящихся порождает массовую смертность и увечья, — на наших предприятиях созданы все условия для почти полной ликвидации профессиональных заболеваний путем применения мер предупредительного характера и максимального обезвреживания наиболее вредных процессов производства; для этих целей наше государство отпускает огромные средства.

Профессиональное заболевание, как правило, возникает от причин, не зависящих от страхователя, и поэтому страхователь не может нести ответственности по возмещению вреда. Наряду с этими имеются случаи, когда профессиональное заболевание возникает по вине предприятия, не обеспечившего надлежащих условий работы.

В этих случаях имеется конкретная вина предприятия и, по нашему мнению, это предприятие обязано возместить вред, возникший в результате заболевания.

Однако удовлетворение исков при профессиональных заболеваниях может иметь место лишь в тех случаях, когда с полной очевидностью установлена конкретная вина предприятия, когда наличие причинной связи между отдельными нарушениями техники безопасности со стороны предприятия и заболеванием не вызывает никакого сомнения.

По-разному разрешается судами вопрос о взыскании единовременной суммы при восстановлении судом пропущенного пострадавшим срока давности. Одни взыскивают ущерб за весь период восстановленного судом срока, другие — со дня обращения в суд, третьи — в пределах сроков исковой давности.

Мы считаем наиболее правильным при восстановлении срока исковой давности производить взыскание с момента обращения с иском в суд, а в исключительных случаях в пределах сроков исковой давности, но ни в коем случае не в пределах всего восстановленного судом срока, который иногда исчисляется десятилетием и более. Нет никакой надобности взыскивать суммы, погашенные давностью.

Перед судами возник вопрос: как следует поступать, если врачебно-трудовая экспертная комиссия при освидетельствовании пострадавшего приходит к убеждению, что при наличии полученного им повреждения здоровья он является трудоспособным и оснований для установления группы инвалидности нет, а в заключении судебно-медицинской экспертизы устанавливается незначительный процент утраты профессиональной трудоспособности? Следует ли удовлетворить иск при таких обстоятельствах или следует в иске отказать? Среди членов Свердловского областного суда нет единой точки зрения по этому вопросу. Одни считают, что поскольку в данном случае отсутствует устойчивая нетрудоспособность и трудящийся в состоянии работать по своей основной профессии, то нет никаких оснований ко взысканию постоянных платежей на будущее время и иск может быть удовлетворен лишь на период временной нетрудоспособности. Другие считают, что при утрате в какой-то степени профессиональной трудоспособности совершенно не требуется признания пострадавшего инвалидом; платежи в этом случае должны присуждаться и на будущее время.

Каким же сроком должны быть определены взыскания? Если при устойчивой нетрудоспособности срок взысканий определяется сроком переосвидетельствования, то в данном случае никакого срока переосвидетельствования в заключении судебно-медицинской экспертизы, как

правило, не устанавливается. Возможно ли вообще такое положение, когда пострадавший, имея какой-то процент утраты профессиональной трудоспособности, признается ВТЭК трудоспособным и ему не назначается группа инвалидности?

При известных условиях создается затруднение по вопросу определения размера возмещения. Исходя из буквального смысла п. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г., при неполной утрате профессиональной трудоспособности размер возмещения следует исчислять с учетом оставшегося процента профессиональной трудоспособности, и только при полной утрате профессиональной трудоспособности следует учитывать процент оставшейся общей трудоспособности. Исчисление размера возмещения таким образом противоречит смыслу ст. 410 ГК РСФСР, которая устанавливает возмещение лишь действительного ущерба.

Например, рабочий определенной квалификации имеет средний заработок в 900 руб. В результате несчастного случая он на 90% утратил профессиональную трудоспособность и на 20% — общую трудоспособность. Если мы будем исходить из процента утраты профессиональной трудоспособности, то при расчете размера возмещения следует учесть, что пострадавший может заработать всего лишь 90 руб., но это будет неверно. При таком проценте утраты профессиональной трудоспособности рабочий не может работать по своей основной профессии и трудоустраивается, выполняя работу неквалифицированного рабочего.

Если, например, считать среднюю ставку неквалифицированного рабочего в 400 руб., то с учетом оставшегося процента общей трудоспособности пострадавший может заработать 320 руб. Таким образом, не всегда, мы считаем, следует исходить из процента оставшейся профессиональной трудоспособности, а следует учитывать конкретные условия и исходить из той суммы, которую пострадавший может заработать. В связи с этим п. 8 постановления Пленума Верховного суда СССР следует уточнить.

Все эти неясные и спорные вопросы создают известные затруднения в работе судов. Добиваясь улучшения в судебной работе по рассмотрению исков о возмещении вреда, мы должны иметь совершенно четкие и определенные указания. Только с устранением неразберихи, которая царит в вопросах возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, мы сможем добиться улучшения в работе судов по рассмотрению исков данной категории. Хотя число подобных исков и является незначительным по сравнению с другими категориями гражданских споров, но мы не должны забывать, что они касаются здоровья наших советских людей, и поэтому мы должны с полной ясностью и предельной очевидностью разрешить все вопросы, касающиеся этих правоотношений.

Мы считаем крайне необходимым, чтобы Пленум Верховного суда СССР дал судам соответствующие руководящие указания по искам из причинения вреда.

пр
во.
по
се
сл
тр
ст
пр
ш
та
ку
ли
ст
ли

ше
ли
да

ст
ны
мо

бо
вре
ли
ст
уч
в
по

сп
и
но

бо
вл
ви.
об
ос
Кр
кр
та
си

ЗА ОКАЗАНИЕ СЕРЬЕЗНОЙ НАУЧНОЙ ПОМОЩИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

С. Митричев

Советская криминалистика серьезно отстает от задач следственной практики. Советские криминалисты слабо разрабатывают актуальные вопросы следственной практики и по-настоящему не оказывают научной помощи нашим следователям. Органы советской прокуратуры принимают сейчас решительные меры для улучшения качества предварительного следствия: значительно сокращаются сроки расследования, больше стало требовательности и настойчивости в обеспечении полноты, всесторонности и объективности расследования. Каждый случай неосновательного привлечения к уголовной ответственности советского гражданина специально рассматривается, и принимаются соответствующие меры, чтобы таких случаев совершенно не было в деятельности следственных и прокурорских органов. Большая работа проводится и для повышения квалификации следователя, для улучшения его профессионального мастерства. Систематически проводятся учебно-методические конференции и семинары и обобщается опыт работы лучших следователей.

И все же эти меры будут недостаточными для решительного улучшения качества предварительного расследования, если ученые-криминалисты не включатся в это общее для науки и практики большое, государственное дело.

Советская криминалистика призвана изучать и обобщать опыт следственной практики и на основании этого обобщения разрабатывать научные методы расследования преступлений. Советская криминалистика не может стоять в стороне от практики, если она не хочет отстать от жизни.

Советские криминалисты не могут пожаловаться на отсутствие работы о развитии советской науки криминалистики. Только за последнее время организованы научно-исследовательский институт криминалистики и несколько научно-исследовательских экспертных криминалистических лабораторий. При правильной организации работы этих учреждений можно в короткие сроки добиться больших результатов в оказании практической помощи, в улучшении качества предварительного следствия.

Советские криминалисты должны покончить со схоластическими спорами на отвлеченные темы и с разработкой второстепенных вопросов и целиком переключиться на глубокое изучение и обобщение следственной и экспертной практики.

К сожалению, в работах многих наших криминалистов, как и в работах других советских юристов, долгое время чувствовалось сильное влияние буржуазного юридического формализма и догматизма. Как правило, криминалистические работы писались не на основе изучения и обобщения практики работы судебных и следственных органов, а на основе абстрактных рассуждений, оторванных от жизни определений. Криминалисты, например, долго и упорно спорили о системе советской криминалистики. Одни предлагали делить криминалистику на технику, тактику и частную методику, другие с жаром возражали, считая, что система советской криминалистики должна состоять из общей и особен-

ной частей, причем общая часть в свою очередь должна подразделяться на криминалистическую технику и следственную тактику. Спорили даже на такую тему: что такое след и какова должна быть криминалистическая квалификация следов. В учебнике по криминалистике для юридических вузов дано такое надуманное решение этого вопроса, что студентам приходится изучать дополнительную литературу, чтобы разобраться в рекомендуемой «системе следов». В этом учебнике говорится о следах отображения, которые подразделяются на статические и динамические следы; затем следы отображения делятся на объемные и поверхностные следы; поверхностные следы в свою очередь подразделяются на следы наслоения и отслоения. И по каждому такому частному поводу даются многословные, пространные общие определения.

Страсть к определениям у криминалистов доходит до того, что дано общее определение понятия пробойны: «Пробойнами называются такие объемные следы, когда один объект, воздействуя на другой силой нажима или удара, проникает через всю толщину последнего, образуя отверстие»¹. След копыта животного определяется как «статический отгиск локального механического происхождения»².

И все это пишется без всякого анализа практики, абстрактно, надуманно. Это, собственно говоря, и есть результат влияния юридического формализма и догматизма.

В советских условиях нет никаких причин, которые порождали бы юридический формализм. Совсем другое дело в капиталистических странах, где буржуазное государство, стремясь замаскировать свою эксплуататорскую сущность, пытается скрыть от народа правду о том, кто в действительности руководит буржуазным государством и чьи интересы оно охраняет. В этих условиях формализм и догматизм буржуазной юридической науки есть сознательное стремление буржуазных юристов отойти от реальных общественных отношений и скрыть действительное положение абстрактными умозаключениями. Ложь и обман, стремление скрыть от широких масс народа эксплуататорскую сущность буржуазного государства и права являются характерными моментами для буржуазной юридической науки.

Некоторые советские юристы, находящиеся в плену у растленной буржуазной юриспруденции, оторвавшись от жизни, не изучая и не обобщая опыта государственных и правовых учреждений, пытались, подменив творческое научное исследование формально-догматическими рассуждениями и схоластическими определениями, развивать советскую юридическую науку. Как известно, такая затея кончилась для незадачливых ученых большим конфузом.

Формализм и догматизм, наблюдающийся в работах некоторых советских юристов, за последнее время подвергнут в нашей печати серьезной, но справедливой критике. Однако перестройка работы научно-исследовательских институтов и отдельных научных работников происходит очень медленно. До сих пор многие ученые-юристы еще продолжают больше разговаривать о необходимости разработки актуальных проблем следственной и судебной практики, но конкретно к разработке таких тем еще не приступали.

Руководствуясь директивами XIX партийного съезда о дальнейшем укреплении и охране социалистической собственности, советские криминалисты, например, должны изучать и обобщать опыт следственной практики по борьбе с хищениями государственного и общественного иму-

¹ Б. М. Шевченко, *Научные основы современной трасеологии*, 1947, стр. 33.

² Там же, стр. 22.

шества и на основе этого создать ряд монографий и методических пособий по расследованию хищений социалистической собственности.

Разве можно признать нормальным, что до сих пор советскими криминалистами не подготовлено ни одной монографической работы по расследованию хищений. И в то же время только за последнее время защищено две кандидатских диссертации по криминалистике и выпущена одна монография на такую второстепенную для следственной практики тему, как применение стереофотографии в криминалистике. Отсутствие серьезных методических пособий по расследованию хищений отрицательно сказывается на качестве работы наших следователей.

Говоря об оказании серьезной научной помощи нашему следственному аппарату, не надо забывать, что в органы прокуратуры за последнее время пришло много молодых специалистов, которые в большинстве своем работают в качестве следователей. Не имея практического опыта, молодые следователи нуждаются в серьезной помощи и прежде всего в хороших методических пособиях, в которых обобщался бы положительный опыт квалифицированных следователей. Рост профессионального мастерства следователя немислим без освоения им положительного опыта других следователей. Вот почему важно иметь хорошие методические пособия для подготовки молодых следователей.

Молодые следователи, не имея достаточного практического опыта и хороших методических пособий, предоставленные самим себе, очень часто допускают в своей работе серьезные ошибки. Этих ошибок было бы меньше, если бы нашим следователям оказывалась надлежащая помощь со стороны научно-исследовательских и экспертных криминалистических учреждений.

Характерно следующее дело, которое имело место в одном из районов Мордовской АССР.

В селе Кемля Ичалковского района Мордовской АССР из сельского магазина было совершено хищение промышленных товаров. Преступники проникли в магазин путем взлома окна. По получении извещения о происшествии народный следователь прокуратуры Ичалковского района т. Шаев совместно с представителями милиции выехал на место преступления для производства осмотра. Тов. Шаев к осмотру не подготовился, следственного чемодана при себе не имел и производство осмотра передоверил еще менее опытным работникам милиции. Осмотром было установлено, что на наличниках окна и на сорванных с петель ставнях имелись следы — вмятины и царапины от действия орудий взлома. На электролампочке, висящей в магазине, были обнаружены пальцевые отпечатки. Следы ног, имевшиеся в магазине и вокруг магазина, следователем не были зафиксированы. Около окна на земле был обнаружен кусок автомобильной рессоры, но следователь его не изъясил и не приобщил к делу.

Директор магазина заявил, что товаров похищено на сумму 12 932 руб., — недостача товаров на эту сумму была установлена снятием остатков в магазине.

Подозрение в хищении товаров из магазина пало на шофера Федотова и местного жителя Филиппова. В квартирах у подозреваемых были произведены обыски, в результате которых у Федотова был обнаружен и изъят железный лом, у Филиппова — железная полоска со свежими царапинами. Подозрение в соучастии в краже пало и на сторожа спиртозавода Лопатенкову, которая ночью, когда в магазине было совершено хищение, охраняла картофельный склад спиртозавода, находящийся по соседству с магазином.

В отношении шофера Федотова и сторожа Лопатенковой следователь

избрал мерой пресечения содержание под стражей. Впоследствии по делу был привлечен к ответственности и грузчик Греков, который работал на автомашине вместе с Федотовым: и в отношении его следователь Шаев также избрал мерой пресечения содержание под стражей.

На допросах подозреваемые Федотов, Греков, Филиппов и Лопатенкова категорически отрицали свою причастность к краже товаров из магазина. Показания многочисленных свидетелей, допрошенных по делу, ничего не дали для подтверждения виновности привлеченных по делу лиц.

Изъятые при осмотре и обыске вещественные доказательства, электролампочка со следами пальцев на ней, лом и металлическая полоска были направлены для производства криминалистической экспертизы. Экспертиза была произведена малоквалифицированным работником милиции, который дал заключение, что вдавленные следы на подоконнике и ставнях магазина были оставлены ломом, изъятым у Федотова, и металлической полоской, изъятая у Филиппова. Тот же работник милиции произвел и дактилоскопическую экспертизу, дав заключение, что отпечаток указательного пальца правой руки, оставленный на электролампочке, тождествен отпечатку указательного пальца правой руки Грекова.

Других доказательств виновности привлеченных по делу лиц следователь Шаев не добыл. Похищенные товары обнаружены не были, версия о симуляции хищения в магазине не была исследована. Качество произведенной экспертизы не было проверено, — следователь принял на веру заключение эксперта и на основании только этих данных он счел возможным привлечь по делу в качестве обвиняемых Грекова, Федотова и Филиппова, предъявив им обвинение по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Лопатенкова была освобождена из-под стражи за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Допрошенные в качестве обвиняемых Греков, Федотов и Филиппов продолжали категорически отрицать свое участие в краже товаров из магазина. Следователь, не собрав по делу убедительных доказательств, все же закончил дело и направил его с обвинительным заключением в суд. В обвинительном заключении было написано, что обвиняемые Греков, Федотов и Филиппов по сговору между собой совершили взлом магазина, похитив товаров на сумму 12 932 руб. При этом было указано, что взлом магазина был совершен железным ломом и железной полоской, изъятыми при обыске у обвиняемых Федотова и Филиппова.

Народный суд Ичалковского района возвратил дело на доследование. Это правильное определение народного суда было опротестовано прокурором Ичалковского района и отменено по этому протесту судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Мордовской АССР. Приговором народного суда Ичалковского района Греков, Федотов и Филиппов были осуждены на 15 лет лишения свободы каждый со взысканием стоимости похищенного. Прокуратура РСФСР, изучив дело в порядке надзора и по жалобе осужденных, не нашла оснований для принесения протеста, считая преступление доказанным.

Спустя один год и четыре месяца после того, как обвиняемые Греков, Федотов и Филиппов были заключены под стражу, выяснилось, что хищение из магазина в селе Кемля было совершено некими Бариновым и Полушиным, а Греков, Федотов и Филиппов никакого отношения к этому делу не имели. При обыске на квартире у Баринова и Полушина были обнаружены товары, похищенные ими из магазина.

Допрошенные по делу обвиняемые Баринов и Полушин заявили, что

хин
маг
обр
и Г
Бар
вер
им
тов
мыш
ста

в т
тал
ным
ний
вал
ств
укл
оши

вед
мно
и н
ства

стер
ств
ным
вер
тор

сту
вод
ган
сов
дел
раб
чен
ных
ств
вед
кля

маг
экс
эле
про
лал
вед
пол
веш
чест

дол
от
ние

хищение из магазина в селе Кемля они произвели путем взлома окна магазина при помощи авторессоры, на которую следователь Шаев не обратил внимания при осмотре места преступления. Всего у Баринова и Полушина при обыске было изъято товаров на 5320 руб. При этом Баринов и Полушин заявили, что хищение товаров из магазина они совершили по просьбе заведующего магазином Морозовой, которая дала им литр водки и по тысяче рублей деньгами. Из магазина они похитили товаров не на 12 932 руб., а всего на 5320 руб. Эти показания обвиняемых следователь не проверил, ограничившись только проведением очной ставки между обвиняемыми и директором магазина.

Основная ошибка следователя Шаева по данному делу заключалась в том, что он некритически воспринял заключение экспертизы, не пытаясь собрать по делу других доказательств. Будучи слабо подготовленным следователем, т. Шаев, не владея методикой расследования хищений, поверхностно производя осмотр места преступления, не зафиксировал имеющиеся на месте преступления следы и не изъял важные вещественные доказательства. Предвзятость следователя, обвинительный уклон при ведении следствия привели т. Шаева к грубой, непростительной ошибке.

В связи с этим делом следует поставить вопрос и о качестве произведенной по данному делу криминалистической экспертизы. До сих пор многие следователи некритически относятся к заключениям экспертов и не пытаются сопоставить данные экспертизы с другими доказательствами по делу.

С организацией криминалистических лабораторий в системе Министерства юстиции СССР в основном решен вопрос о создании государственной криминалистической экспертизы, и пора судебным и следственным органам не полагаться на заключения случайных экспертов, а проверять все заключения таких экспертов в криминалистических лабораториях Министерства юстиции СССР. Работники милиции не могут выступать в качестве экспертов потому, что органы милиции сами производят расследование преступлений. Как органы прокуратуры, так и органы милиции имеют криминалистические учреждения, но назначение их совсем иное, — это не экспертные учреждения. Научно-технические отделы милиции оказывают серьезную научно-техническую помощь своим работникам при расследовании преступлений, но рассматривать заключения этих отделов как экспертные нельзя. Ошибки многих следственных и судебных работников заключаются в том, что они, получив следственное дело от органов милиции, рассматривают исследования, произведенные по делу научно-техническими отделами, как экспертные заключения.

Следователь Шаев, получив от милиции дело о хищении товаров из магазина в селе Кемля, обязан был организовать криминалистическую экспертизу для исследования пальцевого отпечатка, обнаруженного на электролампочке, и следов орудий взлома. Эту экспертизу должно было провести в криминалистической лаборатории. Но т. Шаев этого не сделал, а приобщил в качестве заключения эксперта исследования, произведенные работниками милиции. И народный суд Ичалковского района, получив из прокуратуры дело, признал первоначальные исследования вещественных доказательств, произведенные работниками милиции, в качестве экспертных заключений.

Такую практику нельзя признать нормальной. Следователь и суд должны назначать криминалистическую экспертизу, когда они получают от милиции дело, хотя бы по делу ранее и было произведено исследование вещественных доказательств.

Рассматривая, например, исследования пальцевого отпечатка, обнаруженного на электролампочке, которое было произведено работником милиции, следует прийти к выводу, что исследование это является неправильным и выводы ошибочными. Иллюстрации выполнены с нарушением требований фотосъемки сравниваемых пальцевых отпечатков: исследуемый и экспериментальный отпечатки сфотографированы с различным масштабом увеличения. При сравнении исследуемого отпечатка с отпечатком указательного пальца Грекова нельзя было найти совпадающих признаков, что дает полное основание утверждать, что исследуемый отпечаток не является отпечатком указательного пальца Грекова. Ошибка работника милиции заключалась в том, что он при исследовании сравнивал центральную часть узора указательного пальца Грекова со следом пальца, обнаруженным на электролампочке, который не являлся центральной частью узора, так как папиллярные линии не образовывали ни завитка, ни петли, ни дуги.

Пример с экспертизой по делу о хищении из магазина в селе Кемля Мордовской АССР показывает, что, к сожалению, до сих пор в практике имеют место случаи недоброкачественного производства криминалистической экспертизы. Это приводит к тому, что среди части судебных и прокурорских работников зарождается сомнение в научной обоснованности и достоверности криминалистической экспертизы и заключение криминалиста-эксперта иногда не признается в качестве доказательства по делу. Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 9 февраля 1952 г. был отменен приговор Нижне-Амурского областного суда, где единственным доказательством по делу были дактилоскопическая и графическая экспертизы. Бесспорность дактилоскопической экспертизы была вне всякого сомнения. В распоряжении эксперта была дактилоскопическая десятипальцевая карта прошлой регистрации обвиняемого и дактилокарта, снятая при задержании в настоящее время. Эксперт-криминалист должен был дать заключение, одному ли человеку принадлежат эти две сравниваемые дактилокарты. Произведя исследование, эксперт-криминалист отметил в акте экспертизы, что «сравнением оттисков пальцев на дактилокарте, снятой у Анциферова 16 октября 1945 г., с оттисками пальцев рук Анциферова установлено полное соответствие узоров всех десяти пальцев». При дополнительном контрольном исследовании в акте было специально указано, «что ни одного несовпадающего признака сравниваемых папиллярных узоров не обнаружено». Таким образом, дактилоскопическая криминалистическая экспертиза дала категорическое и научно-обоснованное заключение, что Анциферов, задержанный в 1948 году, и Анциферов, осужденный в 1945 году, — одно и то же лицо. Однако обвиняемый отрицал, что он судился в 1945 году, и Судебная коллегия Верховного суда РСФСР на этом основании сочла возможным отменить правильный приговор Нижне-Амурского областного суда.

Правильность выводов дактилоскопической экспертизы по данному делу была подтверждена и графической экспертизой. В акте графической экспертизы было указано, что «спорная подпись от имени Анциферова в анкете от 20 сентября 1945 г. выполнена Анциферовым».

Это определение Верховного суда РСФСР свидетельствует о том, что работники Судебной коллегии Верховного суда РСФСР считают криминалистическую экспертизу недостаточно научно-обоснованной. Такое неверное мнение работников Судебной коллегии Верховного суда РСФСР сложилось, повидимому, в результате ошибочных и необоснованных заключений, которые еще имеют место со стороны неподготовленных криминалистов-экспертов.

Чтобы завоевать заслуженный авторитет у судебных и прокурорских работников, криминалистическая экспертиза должна производиться высококвалифицированными учеными-экспертами. Эти исследования должны производиться в хорошо оборудованных криминалистических лабораториях.

Практика работы и достижения криминалистических лабораторий должны обобщаться, изучаться и стать достоянием наших следственных и судебных работников. Научные основы советской криминалистической экспертизы должны быть понятны для каждого практического судебного и следственного работника. Неплохо было бы, если бы наши ученые криминалисты-эксперты написали ряд статей по этому вопросу.

Криминалистическое исследование вещественных доказательств отличается большим разнообразием и сложностью. Для производства криминалистической экспертизы необходимы большие познания не только в области юридических наук, но главным образом в области естественных и технических наук. Криминалист-эксперт должен хорошо знать судебно-оперативную и исследовательскую фотографию (репродукционную, цветоразделительную, микро- и макрофотографию, фотографию в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах и др.) и уметь пользоваться всей современной сложной криминалистической аппаратурой.

Некоторым недостаточно сведущим практическим работникам кажется, что криминалистическая экспертиза узка и ограничена и что все виды криминалистических исследований могут производиться одним лицом. Это — глубокое заблуждение. Например, эксперт-криминалист по судебной баллистике должен хорошо знать технологию производства оружия, устройство и взаимодействие частей различных видов оружия, иметь не только специальные военно-технические знания, но и чисто криминалистические: знать механизм образования следов на пулях и гильзах, уметь пользоваться специальными приемами микроскопического и фотографического исследования следов и т. д. Специалист в области дактилоскопической экспертизы должен иметь биологические познания, хорошо знать строение кожи человека и, кроме того, иметь глубокие знания в области своеобразия форм папиллярных узоров пальцев рук, ступней ног, ладоней рук, механизмы образования следов папиллярных узоров на различных поверхностях. Он также должен хорошо знать методику обнаружения и фиксации следов на месте преступления. Техническая экспертиза документов предполагает наличие серьезных познаний криминалиста-эксперта в области химии, физики и в особенности в области современной оптики. Графическая экспертиза требует от эксперта большого практического опыта в сравнительном исследовании почерка; он должен знать законы образования письма и иметь достаточные сведения из области физиологии и психологии человека. Многочисленные виды трасологических исследований требуют от экспертов большого умения и навыка, а также знаний механизма образования различных следов (трения, разреза, распила, разруба, удара, давления и т. д.); кроме того, эксперт должен иметь обширные познания в области физики, химии и других естественных наук.

Вот почему глубоко неправильно мнение, что для криминалиста-эксперта достаточными являются познания только в области юридических наук и криминалистики. В программу подготовки криминалистов-экспертов необходимо включать обязательное изучение и таких естественных наук, как физика и химия. Глубокое овладение всеми видами исследовательской фотографии возможно только на основе серьезных знаний в области физики и химии.

Создание государственной криминалистической экспертизы было

очень важным мероприятием для дальнейшего улучшения следственной и судебной работы. Организация криминалистических лабораторий в системе Министерства юстиции СССР явилась серьезной помощью в работе судебных и прокурорских органов. Задача сейчас заключается в том, чтобы укрепить эти лаборатории квалифицированными экспертами и оборудовать все отделы лабораторий первоклассной техникой.

Работа этих лабораторий не должна ограничиваться производством экспертиз по заданию следственных и судебных органов. В лабораториях необходимо проводить всестороннюю научно-исследовательскую работу. Научные сотрудники лабораторий должны быть тесно связаны с практической работой следователя. Обобщая опыт следователя по выявлению, собиранию и закреплению доказательств, научные сотрудники лабораторий смогут оказать неоценимую помощь в улучшении качества расследования преступлений. Для успешной борьбы с преступностью это будет иметь немаловажное значение.

Пример с расследованием хищения в селе Кемля наглядно показывает, как много значит для успешной борьбы с преступлениями качество предварительного расследования. Ошибки, допущенные следователем в процессе предварительного расследования, часто предопределяют и ошибки суда. Поэтому трудно переоценить значение криминалистики, которая призвана вооружить нашего следователя научными методами расследования. Беда, однако, заключается в том, что советские криминалисты не выполняют возложенных на них задач. До сих пор не появилось ни одной крупной работы, обобщающей опыт работы наших следователей. Советские криминалисты слабо используют достижения естественных и технических наук для целей расследования преступлений. Криминалистическая техника невероятно отстает от естественных и технических наук и зачастую живет вчерашним днем этих наук. Советские криминалисты, в массе своей являясь юристами, не владея знаниями в области естественных и технических наук, не в состоянии двигать вперед криминалистическую технику, и в этом отношении сейчас наблюдается опасный разрыв между задачами, которые стоят перед советскими криминалистами, и возможностями, которые они имеют для разрешения этих задач. Чтобы исправить положение, надо срочно изменить программу по подготовке аспирантов по криминалистике. Аспиранты по криминалистике должны наряду с юридическими науками изучать естественные и технические науки применительно к задачам расследования.

В научно-исследовательских институтах криминалистики и в криминалистических лабораториях необходимо проводить всестороннюю экспериментальную и научно-исследовательскую работу по активному использованию достижений естественных и технических наук для целей расследования преступлений. Без этой работы в области естественных и технических наук изучение и обобщение следственной практики было бы односторонним и не отвечающим задачам развития советской науки криминалистики.

Совершенно правильно указывает академик А. Я. Вышинский, что значение вещественных доказательств при расследовании преступлений особенно возрастает по мере использования методов криминалистики, «опирающейся в своем современном виде на новейшие достижения химии, физики, электротехники и других отраслей науки» (А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1950, стр. 279). С каждым новым достижением естественных и технических наук должны обогащаться и совершенствоваться методы криминалистики. Криминалистика перестанет быть наукой, если она оторвется от естественных и технических наук. Особенности криминалистики, чем она коренным

об
ци
ни
сту

счи
изу
ва
нау
сам
ств
нау
изу
на
рас
гра
ми
тог
и

явл
с а
нау
ств
дол
нал

вещ
зна
нал
ног
сов
нал
апп
сам
пра
мин
ход
что

цели
вен.

6 а
лис
гра
под
про

в те
соб.

ССС
зак
ност

5 с

образом отличается от уголовного процесса и других юридических дисциплин, как раз и заключается в активном использовании ею достижений естественных и технических наук для целей расследования преступлений.

Серьезную ошибку допускают те советские криминалисты, которые считают возможным развитие советской криминалистики только на базе изучения и обобщения следственной практики без активного использования для целей расследования достижений естественных и технических наук. Советская криминалистика тем и отвоевала себе право считаться самостоятельной наукой, что она впитывает в себя достижения естественных и технических наук и обогащает тем опыт следственной работы научными методами расследования. Криминалист, отказывающийся от изучения естественных наук, уподобляется человеку, подрубающему сук, на котором сидит. Например, среди научных методов, применяемых при расследовании преступлений, большое место занимает судебная фотография. Дальнейшее развитие и обогащение судебной фотографии новыми достижениями немислимо без активного использования обычной фотографии, которая целиком основывается на достижениях физики и химии.

Таким образом, одной из первых задач советских криминалистов является умелое сочетание опыта лучших следственных работников с активным использованием достижений естественных и технических наук в целях расследования преступлений. Чтобы умело раскрыть искусственно замаскированное хищение или другое преступление, следователь должен хорошо знать не только методику расследования, но и криминалистическую технику.

Не стоит особо доказывать, что обнаружить, зафиксировать и изъять вещественное доказательство следователь может только при хорошем знании научно-технических средств и умелом их использовании. Криминалист-эксперт только тогда сможет выполнить исследование вещественного доказательства на высоком научном уровне, когда он будет владеть современными достижениями естественных и технических наук. Криминалистическая лаборатория поэтому должна быть оборудована новейшей аппаратурой, которая позволила бы криминалисту-эксперту производить самые сложные исследования вещественных доказательств. Советское правительство не жалеет средств для этих целей. На организацию криминалистических лабораторий и криминалистических институтов израсходованы большие народные средства. И все это делается для того, чтобы поставить достижения науки на службу правосудия.

Конституция СССР подняла на небывалую высоту заботу о живом человеке. Честь и достоинство советского гражданина неприкосновенны.

«В Конституции СССР, — писала «Правда» в передовой статье от 6 апреля 1953 г., — записаны великие права граждан Советского социалистического государства. Статья 127 Конституции СССР обеспечивает гражданам СССР неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

...Гражданин великого Советского государства может быть уверен в том, что его права, гарантированные Конституцией СССР, будут свято соблюдаться и охраняться Советским правительством».

Права советского гражданина, гарантированные Конституцией СССР, находятся под надежной охраной советской социалистической законности, и никому не будет позволено нарушать советскую законность. Тем более вопиющими являются упомянутые факты грубого

нарушения социалистической законности, совершенные работниками прокуратуры, которые сами призваны охранять социалистическую законность.

Ничем нельзя оправдать ошибки, которые еще допускают в своей работе некоторые наши следователи. В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму как никогда должна быть повышена требовательность к качеству следственной и судебной работы. Ни один случай посягательства на основу советского строя — священную и неприкосновенную социалистическую собственность — не должен оставаться нераскрытым; враги народа, покушающиеся на социалистическую собственность, должны понести заслуженное наказание. Но и ни одной ошибки не должно быть допущено при этом. Тягчайшая кара должна пасть на головы тех судебных и прокурорских работников, которые своей невнимательностью, небрежностью, а то и просто в результате халатности допускают иногда случаи неосновательного привлечения к судебной ответственности ни в чем не повинных советских граждан. Советское государство вправе требовать от органов прокуратуры, чтобы такие случаи в работе следственных органов совершенно не имели места.

Нельзя дальше терпеть то отставание, которое наблюдается в советской криминалистике. Без серьезной научной работы в области криминалистики нельзя решать задачу коренного улучшения качества предварительного расследования.

Научно-исследовательские институты криминалистики, криминалистические экспертные лаборатории и кафедры криминалистики юридических институтов и юридических факультетов университетов должны разрабатывать только такие научные темы, которые являются актуальными для практики. Тематика кандидатских и докторских диссертаций по криминалистике должна быть также подчинена этой цели. Надо положить конец той порочной практике, когда ни одна защищенная кандидатская диссертация по криминалистике не может быть напечатана потому, что тема диссертации оказывается малоактуальной или диссертация разработана на низком теоретическом уровне. За последние годы в СССР защищено несколько десятков кандидатских диссертаций по криминалистике, и ни одна из этих диссертаций не напечатана. Сколько было затрачено сил и средств на подготовку и защиту этих диссертаций, и в значительной степени затраты эти оказались напрасными. Для следственной практики и развития советской науки эти диссертации ничего нового не дали. Нельзя считать правильным, что диссертации пишутся только для того, чтобы автор получил искомую ученую степень и на этом считал свою задачу законченной. Каждая диссертация должна решать какие-то важные для науки вопросы и оказывать практике необходимую помощь.

Неправильно делает и Государственное издательство юридической литературы, не принимая никаких мер к изданию кандидатских диссертаций по криминалистике.

Необходим серьезный поворот со стороны советских криминалистов к актуальным темам следственной практики. Наши следователи ждут от советских криминалистов создания таких научных работ, которые отличались бы глубиной теоретического исследования, смелостью, оригинальностью и новизной поставленных вопросов, двигали бы советскую науку криминалистики вперед и вооружали бы следственную практику передовой теорией.

Т

И
да
Со
фи
в
ма
Г
му
юр
бол
ше
чес
вы
ур
лис
к
С
осн
ски
ляе
тео
Г
рат
тич
сда
так
отр
взг.
реш
пар
ван
улу
стр.
С
Ро
и
чет
нос
Б
и
тов
от
при
вос
орг
раб
тео
Е
сда
ске
Х
низ
вып
и
с
пос.
ре
о
с
кот

О НАУЧНОЙ РАБОТЕ ЮРИСТОВ-ПРАКТИКОВ

В свете исторических решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза вопросы подготовки высококвалифицированных юристов и научной работы в области юриспруденции становятся весьма актуальными.

Понимая значение поставленных Коммунистической партией задач в области юриспруденции, многие практические работники суда и прокуратуры, имея высшее юридическое образование, систематически и повседневно работают над повышением своего идейно-политического уровня, над повышением юридической квалификации и проявляют большой интерес к научно-исследовательской работе.

Самостоятельная работа по изучению основ марксизма-ленинизма и теоретических основ в области любой науки является испытанным методом повышения теоретических знаний.

Практические работники суда и прокуратуры, занимающиеся повышением теоретических знаний в области юриспруденции, сдающие кандидатский минимум и работающие над подготовкой диссертаций без отрыва от основной работы, на мой взгляд, делают немалый вклад в разрешение поставленной Коммунистической партией задачи — преодоления отставания правовой науки, расширения и улучшения юридического образования в стране.

Оно и понятно. Быть патриотом нашей Родины, кропотливо и повседневно учиться и работать в ее пользу — основная и почетная задача советских людей, в частности, всех юристов-практиков.

Безусловно, нелегко дается подготовка и сдача кандидатского минимума, подготовка и защита диссертации без отрыва от основной работы, — для этого нужно приложить максимум усилий и настойчивости. Для этого требуется правильно организовать свою основную служебную работу и умело использовать время на теоретическую работу.

В этом я убедился при подготовке и сдаче кандидатского минимума в Минском юридическом институте.

Хочу поделиться своим опытом в организации самостоятельной работы над повышением своих знаний, над подготовкой и сдачей кандидатских испытаний. Сдав последний кандидатский экзамен в сентябре 1952 года, я получил удостоверение о сдаче кандидатского минимума, согласно которому приобрел право на подготовку

и защиту диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Мой опыт показывает, что успех в учебе зависит, прежде всего, от правильной организации основной служебной работы, — от этого зависит и обеспечение себя необходимым временем для самостоятельной работы над изучением литературы, над выполнением учебной программы. Правильная организация своей служебной работы, обеспечивающая успех в учебе, особенно необходима работникам с ненормированным рабочим временем.

Я, например, в аппарате прокуратуры дорожи занимаюсь вопросами общего надзора. Это — большой и серьезный участок прокурорской деятельности. В связи с подготовкой и сдачей кандидатского минимума мне пришлось так организовать эту работу, чтобы она у меня не накапливалась. Всю текущую работу я стараюсь исполнять немедленно, не оставляя ничего на завтра. Такая организация работы позволила мне высвободить время для самостоятельной теоретической работы.

Разумеется, при такой постановке работы исключается и волокита в аппарате прокуратуры.

Следовательно, чтобы систематически и организованно заниматься самостоятельной теоретической работой, ни в каком случае нельзя допускать ни малейшей запущенности в своей основной служебной деятельности.

Иногда можно слышать от лиц, самостоятельно изучающих теорию марксизма-ленинизма, о том, что самостоятельной работе над повышением своих знаний мешают выезды в командировки. Я убедился, что это неправильно. За последние два года я неоднократно выезжал в командировки, некоторые из них длились по десять и более дней. Однако, будучи в командировке, в любом месте я ни на один день не прекращал работы над изучением литературы, предусмотренной учебной программой. В командировке я ежедневно уделял четыре часа работе над книгой, т. е. так же, как это делалось мной и в домашних условиях.

Вторым, не менее важным условием успешности заочной учебы является определенная система организации самостоятельной работы и правильное использование свободного от основной работы времени. У студента-заочника и любого самостоятельно занимающегося изучением науки

должен быть строго определен расписанием свободного от основной работы времени, — нельзя забывать, конечно, и об отдыхе. Следует подчеркнуть, что без определенной системы самостоятельной работы над книгой и без соблюдения установленного тобой же определенного режима самостоятельной работы не будет успеха в учебе. Нарушение системы самостоятельной теоретической работы обязательно приведет к неоднократному возвращению к одной и той же книге или даже к одной и той же главе книги, а это затянется время работы над изучением других книг, предусмотренных учебной программой.

Немалое значение в выполнении учебной программы имеет своевременность подбора литературы. Работая над подготовкой кандидатского минимума по философии, я одновременно подбирал необходимую литературу для подготовки кандидатского минимума по теории государства и права и по уголовному процессу. Большую помощь в этом деле мне оказала Смоленская областная библиотека и особенно имеющийся при ней «Междубиблиотечный абонемент»: я имел возможность получать необходимую литературу из разных городов Советского Союза, из исторической библиотеки г. Москвы.

Чтобы самостоятельная теоретическая работа была успешной, надо проявить максимум усилий и настойчивости. Поставив перед собой задачу упорно работать над повышением своих знаний, нельзя ни при каких условиях отступать от выполнения этой задачи.

В процессе сдачи кандидатского минимума и подготовки диссертации без отрыва от судебной или прокурорско-следственной работы еще больше разгорается желание и интерес заниматься научной работой в области юриспруденции. В судебной и прокурорско-следственной работе нередко встречаешься с такими юридическими вопросами, которые в правовой науке или совершенно не освещены или освещены неправильно, а иногда и извращены, т. е. воочию убеждаешься в отставании теории от практики в области юриспруденции. В такие моменты появляется еще больший интерес и желание использовать приобретенные теоретические познания в разрешении практических вопросов, исключительное рвение заниматься глубокой разработкой того или иного правового вопроса.

Очень важно наладить действительное сотрудничество науки с практикой в области юриспруденции и научную работу среди юристов-практиков. Этим вопросом в первую очередь должны заняться Институт права Академии наук СССР, Всесоюзный институт юридических наук, управления кадров Прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР. Именно эти учреждения должны стать собирателями научных сил всей страны и организаторами

действительного сотрудничества науки с практикой в области юриспруденции.

Нельзя признать нормальным такое явление, когда в органах прокуратуры не уделяется внимания начинающим заниматься наукой юристам-практикам. О них не найдешь ни слова ни в одном письме или приказе Прокуратуры СССР, в которых подводятся итоги состояния юридического образования среди прокурорско-следственных работников. О них не найдешь ни слова, например, в подобных же письмах и приказах Главной прокуратуры железнодорожного транспорта. Получается, что у нас таких товарищей нет и заботиться не о ком, а это неправильно.

Занимающиеся наукой без отрыва от основной служебной работы у нас есть, а еще больше есть юристов, желающих заняться научной работой. И многое здесь зависит от организационной работы с начинающими заниматься наукой юристами-практиками.

Я считаю необходимым проведение следующих мероприятий: 1) с самостоятельно работающими над подготовкой и сдачей кандидатского минимума и подготовкой диссертаций периодически проводить научные конференции, ставя на них доклады и лекции высококвалифицированных научных работников, особенно по методике самостоятельной научной работы; 2) оказывать им практическую помощь в подборе тем и методов разработки и подготовки диссертационных работ; 3) оказывать им помощь в подборе литературы, особенно при подготовке диссертаций; 4) периодически консультировать занимающихся наукой юристов-практиков в соответствующих научных и научно-исследовательских институтах; 5) обязательно привлекать их к участию в научных конференциях и дискуссиях; 6) юристов-практиков, занимающихся наукой, периодически направлять в научные командировки в соответствующие юридические научные и научно-исследовательские институты, особенно в период подготовки ими диссертационных работ; 7) смелее выдвигать их и направлять на педагогическую работу в юридические институты, университеты (на юридические факультеты), юридические школы, а также на работу в научно-исследовательские институты; 8) шире развернуть творческую критику и самокритику среди занимающихся наукой юристов-практиков, как и во всей правовой науке; 9) научную работу юристов-практиков больше освещать в журналах, в частности, в журнале «Социалистическая законность», показывая образцы использования практического опыта юристов-практиков в научной работе, а также указывать на недостатки и ошибки в их работе.

Проведение этих мероприятий еще больше вызовет интерес к научной работе среди юристов-практиков.

Организуя занятия, имеющие значение в юриспруденции, ЦК ВЛШирензованивать от пельст. Инс. Всесоюз. Министрестуре разви. Ленин. Имени «Обр» подав инсти. по ок

ЖА

Ком. ство. внима. заявл. за ка. живо. этому. к их. очере. обяза. никое. ствен. На. но-би. в ра. дан. ствен. терп. В. как. к си. иско. лярси. В. му. В. И. «... жалс. ламн. прав. жалс. долж. не. в те. В.

Организационным мероприятиям в оказании помощи юристам-практикам, занимающимся научной работой, надо придать значение как делу большой государственной важности, так как научная работа юристов-практиков выражает творчество многочисленного коллектива советских юристов, призванных выполнить решение ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране», призванных ликвидировать отставание советской правовой науки от практики коммунистического строительства.

Институту права Академии наук СССР, Всесоюзному институту юридических наук, Министерству культуры СССР, Министерству юстиции СССР и Прокуратуре СССР нужно поддержать и шире развить инициативу научных работников Ленинградского юридического института имени М. И. Калинина, отмеченную в их «Обращении ко всему профессорско-преподавательскому составу юридических институтов и юридических университетов», по оказанию всемерного содействия начи-

нающим заниматься научной деятельностью юристам-практикам («Социалистическая законность» 1949 г. № 8).

Многочисленный коллектив советских научных работников права в содружестве с практическими работниками органов суда и прокуратуры способен преодолеть все недостатки. Советские юристы могут и должны ответить на заботу о них Коммунистической партии и Советского правительства, коренным образом улучшив научную работу в области юриспруденции, подняв эту работу до уровня задач эпохи строительства коммунизма.

Всемерное улучшение и расширение научной работы среди юристов-практиков будет являться одним из важнейших мероприятий в поднятии научной правовой работы до уровня задач, поставленных в гениальном труде товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в его речи на XIX съезде партии и в решениях XIX съезда партии.

Помощник прокурора Западной ж. д.
А. Кукаров

НЕБЛАГОПОЛУЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С РАЗРЕШЕНИЕМ ЖАЛОБ И ЗАЯВЛЕНИЙ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ ЮСТИЦИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Коммунистическая партия и правительство Советского Союза уделяют огромное внимание нуждам и запросам, письмам и заявлениям трудящихся. Партия учит, что за каждой жалобой и заявлением стоит живой человек с его потребностями; поэтому чуткое, внимательное отношение к их жалобам и запросам является первоочередной государственной и партийной обязанностью и священным долгом работников любого звена советского государственного аппарата.

Наша партия указывает, что формально-бюрократическое отношение и волокита в рассмотрении писем и заявлений граждан несовместимы с партийной и государственной дисциплиной и не могут быть терпимы в любом советском учреждении.

В. И. Ленин неоднократно указывал, как строго, внимательно нужно относиться к сигналам и критике снизу, требовал искоренять формализм, волокиту, канцелярские отписки на жалобы и заявления.

В одном из распоряжений управляющему делами Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин писал:

«...Немедленно докладывать мне о всех жалобах, поступающих в Управление делами Совета Народных Комиссаров на все правительственные места и лица, причем жалобы, поступающие в письменном виде, должны быть мне докладываемы в течение двадцати четырех часов, устные — в течение сорока восьми часов.

В Управлении должна быть заведена

особая регистрационная таких жалоб, причем на правителя канцелярии Управления возложить тщательный надзор за исполнением моих резолюций по этим жалобам» (Ленинский сборник XXXV, стр. 52).

Такое отношение В. И. Ленина к разрешению жалоб и заявлений трудящихся всегда должно служить примером и образцом для всех руководителей.

В работе XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза уделено огромное внимание развитию критики снизу. В новом Уставе партии с особой силой подчеркнута обязанность коммунистов развивать критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения. От члена партии требуется не скрывать неблагоприятное положение дел и не проходить мимо неправильных действий, а своевременно сигнализировать о них в вышестоящие органы.

Партия требует от коммунистов и от всех руководителей повседневно укреплять связь с массами, своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся.

Заявления и письма являются выражением высокой активности и творческой инициативы трудящихся, которые относятся к работе предприятия, колхоза, учреждения как к своему родному делу, подмечают всякий недостаток и указывают на него, помогают улучшать работу.

По этим заявлениям нередко вскрываются и устраняются многие беспорядки и неправильные действия, разоблачаются

нечестные люди, допускающие злоупотребления, расхитители государственной и общественной собственности.

«Если посмотреть, как обстоит дело в этом отношении, то окажется, что во многих организациях заявления не лежат без движения. Эти организации всегда могут отчитаться, сколько поступило заявлений, какие из них непосредственно были проверены, сколько и куда их отослано для принятия мер. Но зачастую это только показная сторона дела» (Шкирятов, речь на XIX съезде партии).

Примером такого учреждения, о котором говорил тов. Шкирятов на XIX съезде партии, может служить Амурское областное управление юстиции. Оно не служит для народных судов примером в работе по разрешению жалоб и заявлений трудящихся, так как само является рессадником формализма и бюрократизма.

Начальник управления юстиции т. Лукашев стоит в стороне от этого важного дела, передоверил эту работу второстепенным работникам — ревизорам, штампуя своей подписью любую бумажку, именуемую в управлении «ответом на заявление».

Из-за недооценки работы по жалобам начальником управления юстиции т. Лукашевым продолжительное время в управлении юстиции не было постоянного ревизора по жалобам; ревизоры по жалобам, как правило, на одном месте долго не работают, не успевают хорошо освоить работу, да и подбираются на эту должность лица, не имеющие практики работы, мало знакомые с таким сложным и ответственным участком.

В управлении юстиции не ведется надлежащего учета и регистрации поступающих жалоб и заявлений, плохо налажен контроль над исполнением их. Жалобы и заявления, направляемые в управление депутатами Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, поступающие из вышестоящих партийных и советских органов, из министерств, на контроль не ставятся, а исполняются в обычном порядке, что приводит к длительному их разрешению. Ни по одному заявлению, которые попадают к т. Лукашеву, он не устанавливает срока разрешения, а наложением резолюции его контроль заканчивается. В результате такой бесконтрольности исполнители жалоб и заявлений — ревизоры управления, народные судьи и судебные исполнители — формально и безответственно относятся к их исполнению.

Ничем не оправданным является укоренившаяся неправильная практика в самом управлении юстиции, когда поступившему заявлению в течение длительного времени не дается никакого хода и оно лежит без движения.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело со сроками разрешения заявлений и жалоб.

Немало таких фактов, когда из самого

заявления видно, что его можно разрешить в самый короткий срок, разъяснив тот или иной интересующий заявителя вопрос, однако оно неделями лежит неразрешенным. Для ответа заявительнице Брежневой, не указавшей фамилии, имени и отчества, адреса и места работы ответчика, но требующей взыскать с него алименты, управлению юстиции потребовалось две недели.

Длительное неразрешение жалоб и заявлений управлением юстиции вызывает поступление повторных заявлений. Почти все повторные жалобы являются основательными.

Вот примеры непростительной волокиты по жалобам на нерегулярное удержание алиментов. Денисова пишет в управление юстиции, что народный суд Благовещенского района не взыскивает алиментов с Денисова, работающего в одном из подсобных хозяйств, тогда как исполнительный лист направлен туда два года назад. Управление юстиции, получив пять таких заявлений, не реагировало и не проверило их, не заинтересовалось доводами заявительницы, а, пользуясь ответом суда, штамповало ей ответ, что «исполнительный лист направлен по месту работы ответчика для удержания алиментов». Проверкой было установлено, что сам Денисов работал главным бухгалтером этого подсобного хозяйства, поэтому и не удерживал алиментов. В результате безответственного отношения со стороны народного суда и управления юстиции ребенок Денисова не получал своевременной помощи, а мать вынуждена была обращаться со многими заявлениями в руководящие органы.

Другой пример. Заявление Ланкиной Министерством юстиции РСФСР было направлено на разрешение в управление юстиции. Ланкина указывает, что отец ее ребенка Ланкин работает директором электростанции в г. Благовещенске и не высылает ей алиментов. 27 августа 1952 г., через полмесяца после поступления заявления, начальник управления т. Лукашев пишет народному судье 2-го участка г. Благовещенска следующее: «Прошу Вас срочно уточнить по месту работы горэлектростанции, где работает ответчик Ланкин директором электростанции и почему не удерживаются алименты». Такая формально-бюрократическая да еще плюс к этому безграмотная бумага ничего не меняла в существе дела, алименты так и не удерживались. А дело было в том, что судебный исполнитель вручил исполнительный лист... лично ответчику Ланкину. И только после проверки всех этих обстоятельств другими органами исполнительный лист был передан в бухгалтерию и удержание алиментов налажилось.

Очень часто управление юстиции, не проверяя, дает формальные, поверхностные ответы заявителям, которые их не

уд
яв
ист
суд
фи
луч
«И
ме
пр:
на,
сту
ме
ист
во
юс
лис
реб
отп

пр:
жа
мо
тел
бу
де
рег
суд
сте
ма
сте

И
ше
Не
ци
ее
ра
чи
с
ли
на
ди
пи.

По
жи
во:
Эт
и
вс
тел
Не

те
ва
ни
ди
че
т.
та

ни
чи
су
на
ра
пр
тв
жа
вы

пе

удовлетворяют. Лавриченко в своем заявлении указывает, что в июле 1952 года исполнительный лист вручен народным судом Бурейского района ответчику Ерофину, но до ноября алиментов она не получила. Управление юстиции сообщает ей: «Исполнительный лист о взыскании алиментов в вашу пользу 28 июля нами направлен в народный суд Бурейского района, а народным судом направлен по месту работы ответчика». Но почему алименты не удерживаются и не переводятся истце с июля, управление юстиции не говорит. Ведь Лавриченко и без управления юстиции знает, где ее исполнительный лист. Ей нужны средства на воспитание ребенка, а не формальная канцелярская отписка.

Таких примеров бюрократизма, неправильного, поверхностного разрешения жалоб и заявлений в управлении юстиции можно привести сотни, и все они свидетельствуют о том, что т. Лукашев не требует от своего аппарата и народных судей четкой и слаженной работы по разрешению заявлений и жалоб. Народные судьи и судебные исполнители, не чувствуя контроля и ответственности, формально, а порой неправильно и по существу разрешают заявления.

Примером нетребовательности т. Лукашева может служить следующий случай. Ненашева обратилась в управление юстиции с письмом, в котором указывает, что ее муж Ненашев живет в г. Сковородино, работает в артели «Прогресс», не выплачивает алиментов на воспитание ребенка с мая 1952 года, хотя исполнительный лист там имеется. На запрос управления народный судья 1-го участка г. Сковородино пишет: «Исполнительный лист поступил в народный суд 3-го июля 1952 г. По указанному адресу ответчик не проживает, поэтому исполнительный лист возвращен истце 29 ноября 1952 г.». Этот ответ управлением был скопирован и переслан заявительнице. После ее повторных писем установлено, что действительно в артели «Прогресс» работает Ненашев, куда он не выезжал, а исполнительный лист из суда в артель не передавался. За такое бюрократическое отношение и волокиту народного судью необходимо было привлечь к ответственности через дисциплинарную коллегию, однако т. Лукашев этого не сделал, так как ответами его, видимо, был удовлетворен.

Крупным недостатком в работе управления юстиции по жалобам является и то, что оно часто пересылает народным судьям такие жалобы, которые приносятся на их неправильные действия или уже разрешались ими, но разрешены были неправильно. Народные судьи обычно подтверждают свои прежние ответы, которые жалобщика не удовлетворили, и он вновь вынужден обращаться во все инстанции.

Управление юстиции и народные судьи не контролируют, получили ли трудящиеся

удовлетворение по своим жалобам. Этим порождается волокита.

В управлении юстиции не налажен прием посетителей с заявлениями и жалобами, не установлено определенных часов приема, поэтому посетители подолгу сидят в ожидании лица, могущего их принять.

Отсутствует элементарный распорядок приема, нет дежурного ответственного работника управления по приему посетителей. Зачастую с посетителями обращаются невежливо, до конца не выслушивают, предлагают дополнительно написать заявление и т. д. Начальник управления т. Лукашев и его заместитель т. Могунова прием посетителей ведут от случая к случаю.

Много недостатков в разрешении жалоб получается из-за небрежного, поверхностного подхода к ним: искажаются фамилии, имена и отчества, адреса, допускаются ошибки в наименовании судов и организаций, жалобы засылаются не по адресу и т. д. Все это наводит заявителя на мысль, что к его заявлению относятся формально, нечутко, поверхностно.

Многие письма и заявления неправильно разрешаются по существу из-за того, что работники управления юстиции, занимающиеся разрешением их, невнимательно читают и не вникают в содержание просьбы, заявления, поэтому их ответ не только не удовлетворяет заявителя, но порой и неправильно ориентирует. В этом повинны не только ревизоры, но и сам т. Лукашев. Вот один из многочисленных примеров. Прокопьев жалуется на неправильное увольнение его с должности управляющего Боманским отделением Государственного банка. Хотя т. Лукашеву должно быть известно, что суды такие дела не рассматривают, он пишет на заявлении: «Сообщите, что о правильности увольнения ему следует обратиться в суд или в прокуратуру, или по линии ведомства». И, конечно, ревизор, разрешавший это заявление, дает такой ответ заявителю, — тот, получив его, обращается в указанные органы, получает отказ, вновь жалуется и т. д.

Одной из причин поступления многочисленных жалоб на нерегулярное удержание алиментов является то, что управление юстиции очень плохо осуществляет руководство работой народных судов по разрешению ими заявлений и жалоб. Народные судьи несвоевременно исполняют судебные решения и приговоры, неправильно взыскивают алименты, слабо контролируют деятельность руководителей и бухгалтеров учреждений и предприятий, в которых на исполнении находятся исполнительные листы. В результате всего этого от граждан поступают многочисленные заявления и жалобы.

Управление юстиции при ревизиях народных судов по судебной работе совершенно упускает из виду работу по жалобам. В течение всего 1952 года управлением юстиции ни в одном народном суде

не проверено, как разрешаются жалобы и заявления. Только на одном из совещаний с народными судьями бегло был поставлен вопрос о работе с жалобами, но вследствие того, что вопрос не был тщательно подготовлен, положительных результатов это совещание не дало и эта работа остается запущенной и теперь.

Обзоров и анализов работы с жалобами и заявлениями управлением юстиции не делается и мер по устранению причин, порождающих волокиту и формализм в их разрешении, управлением юстиции не принимается. Хотя многие жалобы приносятся на действия судебных исполнителей, управление юстиции не ведет с ними никакой работы для упорядочения разрешения жалоб, не учит их правильно взыскивать алименты, а виновников волокиты оставляет безнаказанными.

Серьезной причиной плохого состояния работы с жалобами и заявлениями в народных судах и органах юстиции, в частности в Амурском областном управлении, является и тот факт, что Министерство юстиции РСФСР устранилось от контроля над этим участком работы, не требует быстрого и правильного реагирования на все письма трудящихся, находящиеся в управлении юстиции. Хуже того,

из поступивших в управление юстиции жалоб, направленных Министерством юстиции РСФСР, видно, что там даже не налажен контроль над их прохождением, ибо волокита имеется и по этим заявлениям. Министерство юстиции РСФСР иногда только делает напоминания об ускорении разрешения направленных в управление жалоб. Министерством юстиции РСФСР работа по жалобам подведомственных ему управлений юстиции не общается. Длительное время в Амурской области не было ревизора из Министерства юстиции РСФСР, который бы тщательно проверил, как разрешаются жалобы и заявления, а приезжавшие отсюда товарищи этой работой даже не интересовались.

Партийные органы Амурской области указывали т. Лукашеву на безответственное отношение к заявлениям и жалобам трудящихся, но выводов для себя он пока не сделал. Знает о плохой работе т. Лукашева и Министерство юстиции РСФСР, однако оно заняло позицию невмешательства и какого-то выжидания.

Плохой работе с разрешением жалоб и заявлений в Амурском областном управлении юстиции должен быть положен конец.

П. Соколов

НАШИ ПРЕТЕНЗИИ К РАБОТНИКАМ ПРОКУРАТУРЫ

В журнале «Социалистическая законность» № 9 за 1952 год в разделе «Нам пишут» была помещена заметка т. Светозарова под заголовком «Необходимо улучшить работу криминалистических лабораторий в министерствах юстиции». В этой заметке автор предьявляет претензии к Ташкентской лаборатории об ускорении сроков производства экспертиз.

Требования судебных и следственных работников к криминалистическим лабораториям об ускорении производства экспертиз совершенно справедливы. Однако, говоря о претензиях к криминалистическим лабораториям о сокращении сроков производства экспертиз, необходимо в первую очередь обратить внимание на качество подготовки следователями и прокурорами материалов на экспертизу.

Основная масса материалов поступает для проведения графических экспертиз, и проведение этих экспертиз в срок тормозит неумелая, неудовлетворительная подготовка материалов отдельными следователями, прокурорами и судьями.

Приведем конкретные факты.

Одесская криминалистическая лаборатория за девять месяцев 1952 года возвратила 14% материалов органам прокуратуры и суда без исследования из-за неудовлетворительной их подготовки. Кроме того, по ряду материалов производство

исследования было приостановлено, а для исследования были затребованы дополнительные сравнительные материалы. Изучением материалов, возвращенных без производства исследования, установлено, что ряд следователей и прокуроров незнаком с элементарными требованиями о порядке подбора и направления материалов на графическую экспертизу.

Об этом свидетельствует хотя бы такой пример. Следователю Новгородского района Кировоградской области т. Царенко лабораторией было сообщено, что по делу Брехуна недостаточно материалов, присланных на графическую экспертизу для сравнительного исследования, что по этой причине производство исследования приостановлено по 29 января 1953 г., что к этому сроку он должен выслать в лабораторию дополнительные образцы свободных подписей обвиняемого Брехуна, а в случае неполучения требуемых образцов весь материал будет возвращен в прокуратуру без исследования. К 29 января 1953 г. лаборатория вместо дополнительных образцов получила письмо от следователя т. Царенко, содержание которого сводилось к просьбе не возвращать материал в прокуратуру, ибо к установленному сроку он не в состоянии получить от обвиняемого Брехуна «свободные» образцы подписи, так как для этого он должен

этап
тюре
обра
но,
так
обре
в кр
ходи
пра
т. П
пир
в к
Бс
кам
тизу
1.
экс
от
лиц,
текс
1-го
сы
экс
воп
«Ар
кто-
пис
пис
2.
дел
воп
мо
ука
про
ско
ни
зал
сле
мо
выс
рех
при
воз
3
не
нит
ны
ско

Г
пр
суд
ци
стс
Пр
исс
до
и
(
со
не
УП
РС
ку

этапировать обвиняемого из Николаевской тюрьмы к себе в камеру для отображения образцов подписи. Из этого примера видно, что т. Царенко даже не знает, что такое «свободные» и «экспериментальные» образцы, как это принято именовать в криминалистической литературе. И выходит, что из-за незнания элементарных правил подбора материала на экспертизу т. Царенко неосновательно назначает этапирование заключенного из тюрьмы к себе в камеру.

Более часто повторяющимися недостатками в подготовке материалов на экспертизу являются следующие:

1. Непредставление в распоряжение эксперта образцов свободного письма лиц, от имени кого совершены подписи, или лиц, подозреваемых в исполнении спорного текста либо подписи. Так народный суд I-го участка Сталинского района г. Одессы выслал материал на графическую экспертизу и поставил перед экспертом вопрос: кто сделал в ведомости расписку «Арамаштам» — Арамаштам, Самойлов или кто-либо другой? В распоряжение эксперта не были вообще высланы образцы письма и подписи Арамаштама, чья подпись на ведомости оспаривалась.

2. В постановлениях следователя, определениях суда неясно формулируются вопросы, не определяется круг лиц, письмо которых подлежит исследованию, и не указываются пределы исследования. Так прокурор Ново-Троицкого района Херсонской области в постановлении о назначении экспертизы по делу Сотника не указал, что и где в документе подлежит исследованию, не определил круг лиц, число которых подлежит исследованию, и не выслал образцы свободного письма четырех лиц. Высланный им материал не был пригоден для проведения экспертизы и возвращен.

3. Следователи и судьи в ряде случаев не знают, как правильно подбирать сравнительный материал, и делают невозможным исследование. Так прокурор Сорокинского района Молдавской ССР прислал

по делу Ройлян в качестве образцов письма Згардан тексты, исполненные латинскими буквами, а текст, подлежащий исследованию, исполнен буквами русского алфавита. Прокурор Бобринецкого района Кировоградской области прислал по делу Рябченко на исследование документ, относящийся к 1945 году, а в качестве сравнительных образцов прислал документы, относящиеся к 1949—1952 гг. Народный судья Красно-Озерского района Одесской области прислал по делу Ткача в качестве образцов письма Зарицкого и Сливенского тексты, исполненные чернилами, а документ, подлежащий исследованию, исполнен карандашом.

Таких фактов много.

Следователи не всегда заверяют образцы письма, высланные в качестве сравнительного материала, зато места, подлежащие исследованию (подписи, тексты и т. д.), настолько «старательно» разрисовывают (обводят карандашом, подчеркивают), что приводят документ в состояние, непригодное для исследования, или чаще всего затрудняют исследование.

Все эти серьезные недостатки служат причиной затяжки в производстве экспертизы, что, конечно, отражается на сроке расследования.

Необходимо потребовать от каждого следователя, прокурора и судьи усвоения элементарных требований о порядке собирания и подготовки материалов на экспертизу, чтобы искоренить случаи возврата материалов без исследования по мотивам неудовлетворительной подготовки материалов для графической экспертизы.

При выполнении этих условий производство экспертиз в криминалистических лабораториях и по срокам и по качеству заключений будет улучшено, а это, в свою очередь, будет положительно влиять на сроки и качество следствия и рассмотрения дел в судах.

Заведующая Одесской криминалистической лабораторией Министерства юстиции Украинской ССР

Т. Шаркова

НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

По большинству дел, поступающих из прокуратуры Алтайского края в краевой суд для рассмотрения по первой инстанции, качество ведения следствия до настоящего времени остается крайне низким. При ведении следствия не всегда полно исследуются все обстоятельства по делу, допускаются процессуальные нарушения и длительные сроки ведения следствия.

Особенно частым нарушением является составление обвинительного заключения, не соответствующего требованиям ст. 207 УПК РСФСР. На нарушении ст. 207 УПК РСФСР необходимо остановиться, поскольку это нарушение допускается по боль-

шинству дел и отражается на правильном рассмотрении дел по существу.

Статья 207 УПК РСФСР установила обязательные требования, которые должны выполняться органами предварительного следствия в обвинительном заключении при его составлении.

Статья 207 УПК РСФСР предусматривает, что «по окончании расследования составляется обвинительное заключение, в котором излагается кратко сущность дела, с приведением обстоятельств, говорящих как против, так и в пользу привлеченного к ответственности, и доказательств, которыми подтверждаются

описанные обстоятельства, указываются подробные сведения о личности совершившего преступление, о месте, времени, способах и мотивах совершения преступления, сведения о потерпевшем и приводится статья УК, предусматривающая данное преступление, а при привлечении по нескольким преступлениям — статьи, предусматривающие каждое из них...»

Существенными недостатками при составлении обвинительного заключения является то, что в нем не приводятся доказательства, которыми изобличается обвиняемый в совершении преступления, не приводятся доводы обвиняемого и то, чем его доводы опровергаются.

По большим, сложным хозяйственным и должностным преступлениям, когда обвиняемому вменяется в вину несколько эпизодов и эти эпизоды квалифицируются несколькими законами, органы следствия не разграничивают и не конкретизируют составы преступления, а в резолютивной части обвинительного заключения указывают только статьи закона, которыми квалифицированы составы преступления. Не разграничиваются составы преступления по этим же делам и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Мне кажется, что такое составление обвинительного заключения является неправильным и противоречит смыслу ст. 207 УПК РСФСР, в которой указывается на то, что при привлечении к уголовной ответственности обвиняемого по нескольким преступлениям необходимо указывать статьи, предусматривающие каждое из преступлений. Отсюда можно сделать вывод, что ст. 207 УПК РСФСР требует от органов следствия, чтобы были конкретизированы и пункты обвинения, квалифицированные по соответствующим статьям УК.

Составление обвинительного заключения в общих чертах без конкретизации составов преступления ставит в затруднение не только суд при рассмотрении уголовного дела, но и прокурора, поддерживающего обвинение в суде, приводит к нарушению прав обвиняемого на защиту, а иногда может привести к нарушению ст. 311 УПК РСФСР. При рассмотрении дела в суде в пределах обвинительного заключения и исследовании всех пунктов предъявленного обвинения суду приходится догадываться, какие пункты обвинения органами следствия квалифицированы по ст. 109 УК РСФСР, а какие указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Может быть и так, что пункты обвинения, квалифицированные органами следствия по ст. 109 УК РСФСР, суд будет расценивать как присвоение, и в таком случае суд допустит нарушение ст. 311 УПК РСФСР.

Для ознакомления с предъявленным обвинением и в целях подготовки к защите после предания суду подсудимому вру-

чается копия обвинительного заключения. Получив такое обвинительное заключение, подсудимый не в состоянии разобраться в предъявленном обвинении и в квалификации составов преступления и уяснить, какие его действия квалифицированы тем или иным законом, а отсюда не может правильно организовать свою защиту. Если учесть и то, что составы преступления не разграничены и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, то обвиняемый по существу лишен права организовать действительную защиту. Поэтому составление обвинительного заключения не в соответствии со ст. 207 УПК РСФСР прямо или косвенно приводит к нарушению права обвиняемого на защиту, гарантированного ст. 111 Сталинской Конституции.

В практической работе часто возникает вопрос: следует ли суду возвращать дело на дополнительное расследование из подготовительного заседания по мотивам, что обвинительное заключение не соответствует требованиям ст. 207 УПК РСФСР?

У большинства работников прокуратуры Алтайского края существует мнение, что суд, если он не соглашается с формулировкой обвинительного заключения, может пересоставить его на основании ст. 238 УПК РСФСР, а не возвращать дело на дополнительное расследование.

Мне кажется, что законодатель, предоставляя право суду пересоставлять обвинительное заключение, имел в виду изменение обвинительного заключения только в смысле правильности изложения, чтобы в обвинительном заключении не было излишних и юридически неграмотных формулировок. Что же касается пересоставления обвинительного заключения в связи с тем, что в нем не приведены доказательства, не указаны доводы обвиняемого и то, чем его доводы опровергаются, а также не разграничены и не конкретизированы составы преступления, то в данном случае суд не имеет права пересоставлять обвинительное заключение, так как по существу и по содержанию будет составлено новое обвинительное заключение, которое не будет соответствовать обвинительному заключению, составленному органами следствия. Да такое пересоставление обвинительного заключения могло бы привести к нарушению ст. ст. 128—129 УПК РСФСР, поскольку по большинству дел органы следствия не разграничивают составы преступления и в постановлении о предъявлении обвинения.

Я считаю, что составление обвинительного заключения, не соответствующего требованиям ст. 207 УПК РСФСР, является грубым нарушением процессуального закона и влечет обязательное направление дела на дополнительное расследование и что дело с таким обвинительным заключением нельзя вносить в судебное заседание.

Член Алтайского краевого суда

С. Сурков

В

Пр
ческо
ляете
водст
Каж
куро
жите.
та д
имею
те, п
мерн
его
куро
на у
ности
Ме
серь
верк
обще
ра н
ным
испо
и пр
каче
рора
чин
рора
всег
в ре
ты
а вс
ки
курс
ской
пред
неко
ракт
мал
вер
Час
чае
руко
про
к к
М
тори
раб
ных
П
кур
тре
кур
над
про
ных
ник
чив

ПРОВЕРКА РАБОТЫ РАЙОННОГО ПРОКУРОРА ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Проверка работы в сочетании с практической помощью в процессе проверки является самым действенным методом руководства работой нижестоящих прокуроров. Каждая проверка работы районного прокурора преследует цель — выяснить положительное в его работе для передачи опыта другим районным прокурорам, вскрыть имеющиеся недостатки и ошибки в работе, помочь прокурору устранить их и всемерно улучшить качество и содержание его работы, чтобы работа районного прокурора оказывала действительное влияние на укрепление социалистической законности.

Между тем на местах допускаются серьезные недостатки и ошибки при проверках работы районных прокуроров по общему надзору. Оценка работы прокурора нередко дается лишь по количественным показателям (количество проверок исполнения законов, количество протестов и представлений), без должного анализа качества и эффективности работы прокурора; часто ревизирующие не выясняют причины снижения активности в работе прокурора по общему надзору. При проверке не всегда учитывается состояние законности в районе и не выясняется влияние работы прокурора на укрепление законности, а вследствие этого не выявляются ошибки и недостатки в работе районного прокурора и не оказывается ему практической помощи для улучшения работы; предложения по результатам проверки неконкретны, они носят порой общий характер; для проверок дается чрезмерно мало времени (3—4 дня), поэтому проверки бывают поверхностны, бесполезны. Часто проверка по общему надзору поручается не сведущим в этой работе лицам; руководители областных прокуратур не проявляют необходимой требовательности к качеству проверок.

Мы считаем полезным разобрать некоторые ошибки, допущенные отдельными работниками при проверках работы районных прокуроров по общему надзору.

Прокурор отдела общего надзора прокуратуры Московской области в течение трех дней произвел проверку работы прокурора Калининского района по общему надзору. Эту проверку он начал с анализа проверок исполнения законов, произведенных районным прокурором. Но фактически никакого анализа он не сделал, ограничившись указанием, какое количество про-

верок было произведено, и перечнем этих проверок. Отмечая, что при проверке районным прокурором исполнения закона на Троицкой фабрике не было установлено нарушений, ревизор даже не потрудился выяснить, чем это объясняется — неправильным выбором объекта для проверки, неправильной организацией проверки, поверхностным ее проведением либо другими причинами. В других случаях, перечисляя проверки, ревизор не говорит о результатах этих проверок. Таким образом, содержание, качество и эффективность проверок исполнения законов, произведенных районным прокурором, не было раскрыто. Не выявлено, насколько правильно были организованы и проведены проверки исполнения законов, какие ошибки и недостатки были допущены районным прокурором в этой весьма важной, занимающей большой удельный вес работе прокурора.

Одной из причин этого порока в данной проверке является то, что не было сделано предварительного анализа состояния законности в районе, что лишило возможности оценить, насколько целеустремлена была работа районного прокурора в борьбе с нарушениями законности, учитывал ли он, планируя свою работу, где прежде всего и исполнение каких законов необходимо проверить; намечал ли он объекты для проверки, исходя из сигналов о нарушениях законов и из общего состояния законности в районе, или же проверки производились наугад, при отсутствии каких-либо серьезных оснований для таких проверок. Этот недостаток, допущенный проверявшим, и помешал ему выяснить главное — оказывала ли работа районного прокурора по общему надзору какое-либо действительное влияние на укрепление законности в районе.

Прокурор отдела общего надзора прокуратуры Кемеровской области т. Комарова в течение трех дней проверила работу по общему надзору прокуратуры Мариинского района и за это же время сама проверила исполнение законов в четырех районных организациях. Могла ли т. Комарова при такой поспешности изучить должным образом работу районного прокурора и оказать ему практическую помощь в организации работы? Конечно, нет. Более того, невдумчивое отношение к проверке привело к тому, что т. Комарова не заметила серьезных ошибок в работе прокурора. Например, перечисляя в акте проверки

намеченные районным прокурором плановые мероприятия, она не обратила внимания, что многие из них сводятся к подмене прокурором различных хозяйственных и контрольных органов. Районный прокурор т. Николаев планировал проверки соблюдения правил агротехники в период весеннего сева, проверки состояния учета скота на фермах колхозов и учета продукции животноводства, предусматривал проверку «работы» (?) сельских советов по вопросу мобилизации населения на уборку урожая в колхозах и т. д.

В акте проверки не дано анализа состояния законности в районе, поэтому и работу прокурора не представилось возможным оценить с точки зрения ее целеустремленности и влияния на укрепление законности. По этой же причине т. Комарова не могла дать оценки выполнения районным прокурором важнейших приказов Генерального Прокурора СССР. Приведя в акте проверки количественные и качественные показатели работы районного прокурора, т. Комарова не сравнила их с предшествующим периодом, не выяснив, лучше или хуже работал районный прокурор, не снизил ли он активности в работе по надзору за соблюдением законности в районе. Это очень важное обстоятельство необходимо всегда выяснять, ибо ослабление активности в работе районного прокурора по общему надзору означает, что он перестает осуществлять основную конституционную функцию — надзор за точным исполнением законов. Поверхностное проведение проверки сказалось и на практических предложениях в адрес районного прокурора, которые сделаны т. Комаровой и утверждены прокурором области т. Ивашевым.

Еще хуже была проверена работа прокуратуры Кировского района Кемеровской области прокурором отдела общего надзора прокуратуры т. Акимовой. Эта проверка была проведена в течение одного дня, и работа прокурора по общему надзору вместе с выводами и предложениями изложена на трех страницах.

К проверке работы районного прокурора необходима предварительная подготовка. Для того чтобы правильно оценить работу районного прокурора по общему надзору, надо прежде всего знать состояние законности в районе. Если речь идет о сельскохозяйственном районе, ревизор должен иметь представление: о состоянии законности в колхозах района — как исполняется Устав сельскохозяйственной артели и постановления партии и правительства об организационно-хозяйственном укреплении колхозов; о состоянии охраны государственного и общественного имущества; о соблюдении законности в издаваемых местными органами власти и управления решениях, распоряжениях, приказах. Если же проверяется прокуратура промышленного района, то должно быть обращено внимание на состояние законности в про-

мышленных предприятиях (соблюдение законов о труде и технике безопасности, о борьбе с выпуском недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции).

Только при условии, когда ревизор будет иметь представление о состоянии законности в районе, он может правильно оценить работу районного прокурора, определить, насколько целеустремленна была его борьба с нарушениями советских законов и оказывала ли эта работа прокурора действительное влияние на укрепление законности в районе.

К проверке работы районного прокурора требуется тщательная подготовка. До выезда в район для проверки ревизор должен предварительно изучить все материалы, имеющиеся в отделе общего надзора областной прокуратуры (доклады, донесения, копии протестов и представлений прокурора данного района, замечания и указания, которые направлялись областной прокуратурой в адрес районного прокурора), а также получить в соответствующих областных организациях и учреждениях (областном управлении сельского хозяйства, областном союзе потребительских обществ, областном торговом отделе, областных центрах промышленности) сведения, которые помогут получить представление о состоянии законности в районе.

Изучение этих материалов даст возможность ревизору составить приблизительное представление как о состоянии законности в районе по основным вопросам, так и о состоянии работы районного прокурора. После изучения материалов необходимо составить план (или программу) проверки, который утверждается прокурором области.

По прибытии в район следует дополнить полученные в областном центре сведения, характеризующие состояние законности в районе, данными районных организаций (райпотребсоюза, районного отдела сельского хозяйства, районного торгового отдела и др.), а также данными, которыми располагает районный прокурор, после чего составить анализ состояния законности в районе. Такой анализ позволит определить, какие нарушения законности имеют распространение и в каких именно организациях и учреждениях района они преобладают. Анализ состояния законности в районе должен быть составлен совместно с районным прокурором, чтобы научить его, как выполнить эту важную и довольно сложную работу.

Составив анализ состояния законности, ревизор приступает к непосредственной проверке работы районного прокурора.

Проверку рекомендуется начинать с ознакомления с планами работы районного прокурора за проверяемый период, обращая при этом внимание, учитывает ли районный прокурор при составлении планов работы общее состояние законности

в р
о н
про
в ч:
нау
му
раб
Ген
про
с п
вни
нос
тий
вто
но
чес
нов
щи
в 1
щи
Г
ниг
бот
Ле
Он
исп
ори
тиз
о
ни
что
да
то
дл
ни
лы
сле
да
в
в
нь
ря
ор
вр
де
ре
рс
ю
за
ни
ю
щ
ос
ре
ри
ор
сг
п
ни
ви
ли
пи
п
к
и

в районе и поступающие к нему сигналы о нарушениях законов или он намечает проведение общенадзорных мероприятий, в частности, проверок исполнения законов, наугад, при отсутствии достаточных к тому оснований; учитываются ли в планах работы требования важнейших приказов Генерального Прокурора СССР и заданий прокурора области. При ознакомлении с планами работы необходимо обращать внимание и на действительную возможность выполнения планируемых мероприятий, не загромождаются ли планы работы второстепенными вопросами, что неизбежно приводит к поверхностному, недоброкачественному выполнению основных плановых мероприятий и заданий вышестоящих прокуроров; не включаются ли в планы работы мероприятия, не входящие в компетенцию прокуратуры.

Примером несерьезного отношения к планированию работы может служить план работы, составленный на квартал прокурором Ленинского района Ашхабада т. Касымовым. Он предусмотрел планом работы проверку исполнения различных законов в тридцати организациях, учреждениях и предприятиях района ежемесячно. Не говоря уже о том, что такой «план» вообще невыполним, он свидетельствует также и о том, что т. Касымов не понимает основных задач и методов общенадзорной работы, которые заключаются в том, чтобы, намечая для проверки те организации и учреждения, в отношении которых имеются сигналы о нарушениях законов или в которых следует произвести проверки, исходя из данных общего состояния законности в районе, принять меры к ликвидации в первую очередь наиболее распространенных нарушений законности. Проверки подряд и во множестве учреждений и организаций могут принести только вред.

Характерно, что и прокуратура Ашхабада не сделала замечаний по такому плану работы.

Нередки случаи, когда районные прокуроры неправильно планируют и организуют свою работу по проверкам исполнения законов вследствие неправильных указаний вышестоящих прокуроров.

Характерными в этом отношении являются предложения прокурора отдела общего надзора прокуратуры Барановичской области т. Харлашкина, сделанные им по результатам проверки работы прокуратуры Ивенецкого района. Тов. Харлашкин ориентирует районного прокурора на несвойственные прокуратуре проверки. Он предлагает, например, проверять правильность учета зерна, выполнение плана развития животноводства, качество семян, подготовку к севу, выполнение плана подъема ябл, засыпки семян и т. п.

Более того, т. Харлашкин предлагает прокурору производить сплошные проверки колхозов, сельских советов и всех организаций и учреждений, находящихся

в районе. В акте проверки записано, например, такое нелепое требование: «чтобы в течение первого полугодия был проверен каждый колхоз, все незаконные решения и действия были выявлены, своевременно опротестованы и незакония устранены». А в тот момент в Ивенецком районе было 107 колхозов! Он же предлагает прокурору произвести проверку исполнения закона об охране социалистической собственности во всех сельских потребительских обществах, районном промкомбинате и подведомственных ему предприятиях, в детских домах, на спиртозаводах, в совхозах, МТС и других предприятиях и организациях, обязывая при этом обратить внимание «на хорошее качество внезапных и документальных ревизий», а ведь это может сделать лишь специалист — бухгалтер-ревизор.

Прокурор Барановичской области т. Рябый вместо того, чтобы отменить такие несуразные и вредные предложения т. Харлашкина, указать ему на эти серьезные ошибки, утвердил справку и издал специальный приказ, которым предложил районному прокурору: «принять к неуклонному исполнению предложения, изложенные в справке...»

Такие неправильные по существу, извращающие требования закона и указания Прокуратуры СССР и невыполнимые предложения приносят большой вред работе не только данного прокурора, но и всех районных прокуроров области, так как они приказом областного прокурора доведены до сведения всей периферии.

Изучив планы работы районного прокурора, следует затем ознакомиться с общими количественными показателями работы районной прокуратуры по общему надзору, установив, какое количество (в каких организациях и по каким вопросам) произведено за ревизуемый период проверок исполнения законов, сколько внесено протестов и представлений по поводу нарушений законности. При этом необходимо проверить достоверность данных статистических отчетов, сопоставив их с количеством справок о проверках исполнения законов, с количеством протестов и представлений, а также сообщений организаций о рассмотрении протестов и представлений прокурора, и в случае расхождения данных статистических отчетов с представленными в их обоснование документами потребовать объяснение от районного прокурора.

При ознакомлении с количественными показателями работы районных прокуроров проверяющие во многих случаях допускают очень серьезный недостаток, заключающийся в том, что они не сравнивают показатели работы за ревизуемый период с предшествующим периодом. Такое сравнение совершенно необходимо. Если будет установлено, что за ревизуемый период показатели работы районного прокурора по общему надзору снизились,

то ревизор обязан выяснить причины такого явления: не есть ли это результат ослабления активности в работе по надзору за соблюдением социалистической законности или это вызвано укреплением законности в деятельности местных органов либо другими какими-то обстоятельствами. В зависимости от установленных причин проверяющий должен наметить мероприятия в предложениях по ревизии.

При установлении факта снижения активности в работе по общему надзору, что означает забвение районным прокурором основной конституционной функции — надзора за точным исполнением законов, — проверяющий должен ставить вопрос перед прокурором области об ответственности такого прокурора за нарушение им своего служебного долга.

При изучении статистических показателей работы районных прокуроров допускаются нередко и другая ошибка. Так прокуроры отдела общего надзора прокуратуры Кемеровской области гг. Жигульская и Акимова предложили прокурорам Кировского и Юргинского районов не учитывать в статистических отчетах производимые ими в различных организациях проверки законности издаваемых правовых актов, которые, по мнению этих ревизоров, «не следовало считать общенадзорной проверкой». Такая ошибка приводит не просто к занижению показателей работы, проведенной районными прокурорами, но ориентирует их на ослабление надзора за законностью правовых актов, издаваемых местными органами власти и управления.

После ознакомления с количественными показателями работы ревизор изучает представленные ему районным прокурором документы (справки о проверках исполнения законов, протесты и представления). За проверяемый период должны быть изучены все эти документы, что даст возможность определить качество работы районного прокурора, ее целенаправленность, определить недостатки и ошибки, которые были допущены прокурором.

При изучении справок о проверках исполнения законов, проведенных районной прокуратурой, необходимо устанавливать: во-первых, послужило ли что-либо поводом для данной проверки (сигнал о нарушении законности в данной организации, учреждении, предприятии, задание вышестоящего прокурора и т. д.) или проверка произведена при отсутствии каких-либо оснований. Во-вторых, не подменял ли прокурор при проверке в данном случае советский, хозяйственный, контрольный орган, производя по сути дела обследование хозяйственной деятельности учреждения, организации, предприятия, колхоза. В-третьих, насколько полно была произведена проверка, выявлены ли виновники нарушений закона и лица, попустительствующие нарушениям законности, какова роль руководителей организации в борьбе с нарушениями. **В-четвер-**

тых, какие меры были приняты прокурором к устранению выявленных нарушений законности, их причин и условий, а также к наказанию нарушителей закона и лиц, попустительствующих нарушениям; насколько правильны и достаточны принятые прокурором меры. Необходимо обращать внимание и на качество составления справок о проверках.

При изучении справок о проверках исполнения законов обязательно выясняется, готовился ли прокурор к каждой проверке, составлял ли он план проверки, изучал ли предварительно законодательный материал и методические пособия.

При изучении качества проверок исполнения законов следует обращать особое внимание на те проверки, при которых не были выявлены нарушения законов. Но ни в каком случае нельзя относить огульно к числу недоброкачественных все эти проверки лишь потому, что при них не были установлены нарушения законов.

Качество проверок исполнения законов ревизором определяется в основном по справкам о проверках, составляемым районным прокурором или его помощником, а также по протестам и по представлениям. Однако ревизор не должен этим ограничиваться, он обязан в двух-трех учреждениях и организациях провести совместно с районным прокурором контрольную проверку. В этих случаях следует выбирать такие учреждения и организации, при проверке в которых районным прокурором либо не было установлено нарушений законности или хотя и были выявлены незначительные нарушения, но, по мнению ревизора, проверка была проведена поверхностно.

Таким образом цель таких проверок — определить качество и полноту надзора районного прокурора за исполнением законов районными учреждениями и организациями, а также использовать данные проверки для анализа состояния законности в районе, но главное — это научить прокурора, если он недостаточно опытен, правильно проводить проверки исполнения законов.

Поэтому к такой проверке необходимо относиться со всей серьезностью, а не так, как это, например, сделала прокурор отдела общего надзора прокуратуры Кемеровской области т. Комарова. При проверке работы прокурора Марининского района она ухитрилась проверить исполнение различных законов за один день в трех районных организациях. Такая «проверка», конечно, ничего не дала, а районному прокурору принесла только вред, ибо он был ориентирован представителем областной прокуратуры на аналогичные бесплодные, поверхностные проверки в будущем.

Более того, т. Комарова, узнав в районном отделе сельского хозяйства, что в ряде колхозов были установлены факты самовольного сенокосения, предложила районному прокурору проверить в этих колхозах «обобществлено ли в колхоз незаконно накошенное сено на колхозных сенокосных

угодь
пров
сена
рору
функ
зайст

Пр
роро
зор
рока
пров
пояс
чести
были
недо

П
ния
стоя
лит
устр
борь
не,
тех
нанс

прог
зане
фак
прог
стоя
налс

П
ния
то,
ром
учр
обс
ние
про

зак
низ
тре
ние
при
хоз
прс
пре
так

дль
нол
рез
прс
тре
вм

1
заг
пр
он
по
зус

1
вн
зог
Не
ку
об
пр
ук
дог

угодиях и, в зависимости от результатов проверки, принять меры к возвращению сена в колхозы». Таким образом, прокурору было предложено принять на себя функции районного отдела сельского хозяйства.

Проанализировав все проведенные прокурором проверки исполнения законов, ревизор должен отметить в акте ревизии и доброкачественные и недоброкачественные проверки, причем о последних обязательно пояснить, почему они признаны недоброкачественными, чтобы районному прокурору были ясны все допущенные им ошибки и недостатки.

При анализе качества проверок исполнения законов необходимо исходить из состояния законности в районе. Это позволяет ревизору определить, насколько целенаправленно проводит районный прокурор борьбу с нарушениями законности в районе, проводит ли он проверки исполнения тех законов, нарушения которых получили наиболее распространенный характер, или проверки носят случайный характер и связаны с единичными и малозначительными фактами нарушений законности, или же проверки проводятся наугад, без учета состояния законности и при отсутствии сигналов или иных оснований для проверки.

При анализе качества проверок исполнения законов важно обращать внимание на то, в каких объектах районным прокурором производились проверки: в районных учреждениях и организациях или непосредственно в колхозах и на предприятиях. Это обстоятельство имеет очень важное значение, так как главной задачей районного прокурора является надзор за исполнением законов районными учреждениями и организациями, надзор за тем, как они в силу требований закона обеспечивают соблюдение законности в подчиненных им предприятиях и учреждениях, а также в колхозах. Поэтому, если прокурор проводит проверки непосредственно в колхозах и на предприятиях, следует выяснить в каждом таком случае, что послужило основанием для такой проверки, не подменил ли в данном случае прокурор соответствующие учреждение или организацию, и если даже прокурор провел проверку по сигналу, то требовал ли этот сигнал непосредственного вмешательства прокурора.

Проанализировав проверки исполнения законов, ревизор приступает к изучению протестов и представлений, внесенных районным прокурором. Анализу должны быть подвергнуты все эти документы за ревизуемый период.

При изучении протестов и представлений, внесенных районными прокурорами, ревизорам, допускаются серьезные ошибки. Например, в акте проверки работы прокурора Калининского района Московской области, говоря о качестве протестов и представлений, ревизор ограничился лишь указанием, что: «при оформлении некоторых документов—протестов, представлений—до-

пускается нарушение ст. ст. 42, 50, 52, 54 инструкции по общему надзору». К этому и свелся весь анализ качества протестов и представлений. Прокурору района не показаны ошибки и недостатки в составляемых им документах с тем, чтобы впредь их не допускал.

Прокурор отдела общего надзора прокуратуры Украинской ССР т. Ордынский в акте проверки работы по общему надзору прокурора Житомирского района отмечает, что все проверки исполнения законов проведены районным прокурором неудовлетворительно, нарушений закона при проверках не устанавливалось, но в то же время он указывает, что прокурором внесено в различные организации тринадцать представлений, которые являются удовлетворительными. Откуда же появились хорошие представления, если при проверках не было установлено нарушения законности? Если же представления вносились по единичным фактам нарушений закона, то едва ли такие письма следовало относить к числу представлений и давать им положительную оценку, тем более что т. Ордынский констатировал почти полное отсутствие работы по общему надзору в прокуратуре Житомирского района.

Протесты и представления прокуроров по поводу нарушений законности играют очень большое значение для ликвидации и предупреждения нарушений советских законов, и качеству этих документов при проверках работы прокуроров по общему надзору необходимо уделять особенное внимание.

При анализе протестов следует выяснять: своевременность выявления и опротестования прокурором незаконных правовых актов; правильность и полноту юридического обоснования протестов и общую грамотность их изложения; актуальность протестов—не вносились ли протесты по чисто формальным основаниям и на малозначительные нарушения или на такие нарушения, которые за давностью их совершения уже практически не могут быть устранены; своевременность и результат рассмотрения протестов.

Для того чтобы установить, насколько полно районный прокурор осуществляет надзор за законностью правовых актов, издаваемых местными органами власти и управления, ревизор обязан провести и сам совместно с районным прокурором проверку законности решений и распоряжений районных исполкомов, приказов и разъяснений одного-двух его отделов за определенное время, а также по копиям, поступающим в районный исполком, законность решений сельских советов.

При анализе представлений ревизор выясняет, насколько они обоснованы, полны, остры и принципиальны; если в представлениях содержится указание на распространенность нарушений законности, то достаточно ли это подтверждено или в подтверждение приводится лишь описание отдельных фактов нарушений; показаны ли в

представлениях причины и условия, способствующие нарушениям законности, и роль руководителей соответствующих организаций в борьбе с нарушениями; названы ли конкретные виновники нарушений закона, лица, попустительствующие им, и поставлен ли вопрос об их наказании, если в этом, судя по материалам, была необходимость; содержат ли представления конкретные предложения о тех мероприятиях, которые, по мнению прокурора, следует провести соответствующим учреждениям и организациям в целях ликвидации нарушений закона и устранения причин и условий, порождающих эти нарушения. При анализе представлений следует обращать внимание также на их актуальность — не вносятся ли они по малозначительным фактам нарушений закона, на грамотность этих документов, не подменяются ли представлениями протесты на незаконные акты. При анализе представлений ревизор выясняет своевременность и результат их рассмотрения теми учреждениями и организациями, куда представления были внесены.

При выяснении своевременности и результатов рассмотрения протестов и представлений надо обязательно интересоваться, устранены ли фактически, на деле, те нарушения законности, по поводу которых были внесены протесты и представления, следит ли за этим районный прокурор или он удовлетворяется формальным рассмотрением его протестов и представлений.

Проанализировав состояние законности в районе, качество проверок исполнения законов, проведенных районным прокурором, а также внесенные им протесты и представления, ревизор в состоянии будет дать правильную оценку работы районного прокурора как по общему надзору в целом, так и по выполнению отдельных приказов Генерального Прокурора СССР и определить, насколько целеустремленна была его работа по надзору за точным исполнением законов, активно ли прокурор вел борьбу, в первую очередь, с наиболее распространенными нарушениями законов и в какой мере работа прокурора влияла на укрепление законности в районе.

Многие работники, проверяя работу районных прокуроров по общему надзору, «забывают» такой важный участок, каким является разрешение в районной прокуратуре жалоб и заявлений граждан, нарушая тем самым указание Генерального Прокурора СССР, обязавшего при каждом выезде в нижестоящую прокуратуру обязательно проверять правильность и своевременность разрешения прокуратурой жалоб и заявлений граждан. Некоторые работники, если и интересуются этим участком работы, то ограничиваются лишь ознакомлением со статистическими отчетами о работе с жалобами и сроках их разрешения. Это надо делать, но необходимо проверять и правильность разрешения жалоб; следует выяснять, не принимает ли прокурор такие жалобы и заявления, которые должны раз-

решаться другими органами (жалобы по трудовым спорам, разрешение которых входит в компетенцию суда, жалобы на неправильное обложение налогами и поставками, которые еще не разрешались финансовыми органами и органами Министерства заготовок и т. п.). При проверках работы по жалобам ревизирующий обязательно должен выяснять, используются ли прокурором поступающие к нему жалобы и заявления граждан как сигналы о нарушениях законности для проверки исполнения закона.

Вскрывая недостатки и ошибки в работе районной прокуратуры, проверяющий обязан устанавливать причины этого и кто именно виновен (сам районный прокурор или его помощник по общему надзору), в зависимости от конкретных обстоятельств следует истребовать объяснения от виновного лица.

При проверке работы районного прокурора выясняется: достаточно ли принципиален, настойчив и решителен прокурор в борьбе с нарушениями законности; не проявляет ли он примиренческого отношения к нарушениям законов и к виновникам этих нарушений; доводит ли он до конца начатое дело; не подпадает ли он под влияние отдельных должностных лиц в районе, которые порой исходят из чисто ведомственных или местных интересов в ущерб интересам государства и в силу этого пренебрегают требованиями советского закона; исходит ли прокурор при решении вопросов из общегосударственных интересов.

В акте проверки должен быть дан подробный анализ работы районного прокурора, показаны положительные стороны, ошибки и недостатки в работе.

Последующая работа районного прокурора по общему надзору во многом зависит от того, насколько конкретны были практические указания по результатам проверки его работы. Полезные же предложения можно дать лишь при условии, если работа прокурора проверена и изучена всесторонне и ревизору стали ясны все положительные и отрицательные стороны работы, если выявлены все ошибки и недостатки, допущенные районным прокурором.

Еще нередки случаи, когда предложения по результатам проверки работы районных прокуроров по общему надзору бывают общими, не содержат конкретных практических указаний, которые помогли бы прокурору всемерно улучшить работу.

Какую пользу, например, могли принести прокурору г. Барановичи т. Бычкову предложения, сделанные в акте ревизии начальником отдела общего надзора Барановичской областной прокуратуры т. Крючковым: «в целях улучшения в дальнейшем общенадзорной работы необходимо увеличить и улучшить качество общенадзорной работы», и далее следует также нелепое предложение «ежемесячно» (?) производить проверки «в системе» (?) государственной торговли, а также на предприя-

тиях
ности
соеди
т. Р
Пред
долж
ские
вести
срок
из а
ных
учет
гих 1
на 1
реви
му
курс
От
рабс
надз
пров
шен
ным
ност
ты
совм
нен
орга
зудл
пред
П
рора
ный
инст
шие
ССС
17
1952

ниях мясомолочной и пищевой промышленности и в артелях «Красная звезда» и «За соединенный труд». Прокурор области т. Рыбий утвердил и эти предложения. Предложения по результатам проверки должны содержать конкретные практические мероприятия, которые надлежит провести районному прокурору в определенные сроки. Эти предложения должны исходить из анализа положительных и отрицательных сторон работы данного прокурора, из учета положительного опыта работы других прокуратур, особенностей данного района и состояния законности; предложения ревизора должны содействовать всемерному улучшению работы районного прокурора.

Обязательной составной частью проверки работы районного прокурора по общему надзору является оказание ему в процессе проверки практической помощи для улучшения работы: составление вместе с районным прокурором анализа состояния законности в районе и примерного плана работы районной прокуратуры; проведение совместно с ним двух-трех проверок исполнения законов в районных учреждениях и организациях и составление справок о результатах проверок, а также протестов и представлений.

При проверке работы районного прокурора следует проверять, насколько районный прокурор и его помощник усвоили инструкцию по общему надзору и важнейшие приказы Генерального Прокурора СССР, в частности приказы № 128 от 17 июля 1946 г. и № 248 от 11 сентября 1952 г., определяющие основные принципы

работы по общему надзору, изучает ли районный прокурор и его помощники текущее законодательство и как они усвоили основные законы и постановления Правительства СССР, за исполнением которых они обязаны осуществлять надзор, а также методические пособия.

Для проверки работы районного прокурора по общему надзору следует давать не менее шести-восьми дней. Лучше сократить количество проверок, но проводить их всесторонне, раскрывая содержание, качество и эффективность работы, что поможет вышестоящим прокурорам более правильно организовать работу органов прокуратуры, поднять ее на более высокую ступень.

Начальники отделов общего надзора прокуратур республик, краев и областей, а также и руководители этих прокуратур должны уделять больше внимания проверкам работы районных прокуроров по общему надзору, предъявлять более высокие требования к качеству таких проверок. Каждая проверка работы районного прокурора должна обсуждаться и получать оценку руководителя прокуратуры. По результатам каждой проверки руководитель прокуратуры дает указания районному прокурору и контролирует их выполнение.

Районный прокурор — это основное звено в системе органов прокуратуры. Работа районных прокуроров определяет уровень работы прокуратуры в целом. Поэтому всемерное повышение качества работы районных прокуроров является центральной задачей прокуратур республик, краев и областей.

Г. Торопов

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ В РАБОТЕ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

В гениальном труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и в решениях XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза поставлены перед партией, советским государственным аппаратом, всем советским народом грандиозные задачи по выполнению пятого пятилетнего плана развития СССР и подготовке условий для перехода от социализма к коммунизму. В выполнении этих величайших задач важная роль принадлежит советскому суду.

Советский суд призван всей своей деятельностью воспитывать граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения трудовой дисциплины, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития (ст. 3 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик).

На краевые и областные суды возложено рассмотрение уголовных дел о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях, а также отнесенных к их ведению гражданских дел по спорам между государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями. Краевые и областные суды рассматривают также жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов и проверяют их законность и обоснованность.

Выполняя указания партии и правительства, Воронежский областной суд за последнее время добился значительных положительных результатов в осуществлении ответственных задач, возложенных на него Законом о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Областной суд глубоко исследует и правильно рассматривает подсудные ему уголовные дела. Правильно наказывая расхитителей государственного и общественного имущества, нарушителей Устава сельскохозяйственной артели и других преступников, областной суд содействует партии и правительству в осуществлении функций советского социалистического государства по охране социалистической собственности, в организационно-хозяйственном укреплении

колхозов, в борьбе против всех и всяческих нарушений советских законов. Вместе с тем областной суд не допускает неправильного, незаконного осуждения лиц, в действиях которых отсутствует состав преступления, и оберегает советских граждан от необоснованных обвинений.

Рассматривая уголовные дела правильно, в строгом соответствии с требованиями закона, областной суд значительно улучшил качество работы и обеспечил оставление в силе вышестоящими судами почти всех своих приговоров. Областной суд улучшил также работу по рассмотрению гражданских дел своей подсудности.

Правильно рассматривая уголовные и гражданские дела по жалобам и протестам на приговоры, решения и определения народных судов и исправляя их ошибки и недостатки, областной суд содействовал улучшению качества работы народных судов, которое ныне поднялось на более высокий уровень, чем прежде и чем во многих других краях и областях РСФСР. Народные суды стали меньше допускать ошибок и недостатков в своей судебной работе, повысилось качество их приговоров и решений, возросли воспитательная роль этих важнейших судебных документов и авторитет народных судов среди советских граждан.

Большую и полезную работу областной суд провел по изучению и обобщению судебной практики, выявлению ошибок и недостатков как в работе народных судов, следственных органов, так и в работе других организаций, учреждений, предприятий. Вскрывая факты ротозейства и нарушения партийных принципов в подборе кадров материально-ответственных лиц, недостатки в контрольно-ревизионной деятельности, в охране государственного и общественного имущества, способствующие хищениям социалистической собственности, нарушениям Устава сельскохозяйственной артели в колхозах и другим правонарушениям, областной суд решительно ставил вопросы перед руководящими органами об устранении недостатков и добивался положительного разрешения этих вопросов. В течение 1952 года областной суд провел восемь обобщений судебной практики по важнейшим категориям дел и поставил перед руководящими органами области вопросы об усилении охраны социалистической собственности в торговых предприятиях, устранении фактов нарушения Устава

сельско-
нии О
и др.

Так,
данским
и подр
из дог
лиц, н
ростан
новил
скохоя
щения
об ук
колхоз
треста
«Глава
ской к
рых пр
предст
ланног
меры
ных, пр
ганиза
ных на
ной ар

При
лам о
были
бора
лиц, бе
над их
щих ли
добра
соству

По
полком
депута
новлен
улучш
и раст
коопер
ла улу
растра

Поло
да яв
пают с
яснен
и эти
ским
скому
социа
работ

Обс
органс
Минис
полож
ского
членов
Кокар
Олейн
стоящ
ронеж
т. Ол
нистер
та чл
отмеч
ности
в су
платы

сельскохозяйственной артели и укреплении общественного хозяйства колхозов и др.

Так, изучив судебную практику по гражданским делам о спорах между колхозами и подрядными организациями, вытекающих из договоров по строительству водохранилищ, насосно-силовых установок и электростанций в колхозах, областной суд установил грубейшие нарушения Устава сельскохозяйственной артели и факты извращения директив партии и правительства об укреплении общественного хозяйства колхозов со стороны отдельных работников треста «Водострой», областной конторы «Глазэлектр», «Гипроводхоз», Краснодарской конторы «Союзводопроект» и некоторых председателей колхозов. В результате представления в директивные органы, сделанного областным судом, были приняты меры к наведению порядка в хозяйственных, проектных, строительно-монтажных организациях и ликвидированы факты указанных нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах области.

При изучении судебной практики по делам о хищениях в торгующих организациях были вскрыты факты неправильного подбора кадров материально-ответственных лиц, беспечности и благодушия в контроле над их работой, бездеятельности руководящих лиц в организации охраны народного добра и другие серьезные недостатки, способствующие хищениям.

По представлению областного суда исполкомом Воронежского областного совета депутатов трудящихся было принято постановление о мероприятиях, направленных к улучшению работы по борьбе с хищениями и растратами в системе потребительской кооперации и местных торгов. Работа была улучшена, и число случаев хищений и растрат сократилось.

Положительным в работе областного суда является и то, что члены суда выступают с докладами на предприятиях по разъяснению советских законов среди населения и этим способствуют партийным и советским органам в работе по коммунистическому воспитанию граждан и укреплению социалистической законности. Правда, эта работа проводится еще нерегулярно.

Обсудив итоги ревизии работы судебных органов Воронежской области, коллегия Министерства юстиции РСФСР отметила положительные стороны работы Воронежского областного суда и хорошую работу членов суда тт. Зарезиной, Филатова, Кокарева, Бабаниной, Хижко, Лебедева, Олейник и др. Член суда т. Лебедев в настоящее время выдвинут на работу в Воронежском обкоме партии, а член суда т. Олейник — в центральный аппарат Министерства юстиции РСФСР. Хорошая работа членов суда тт. Лебедева и Зарезиной отмечена специальным приказом Министра юстиции СССР и выдачей денежной премии в сумме месячного оклада заработной платы.

Что заслуживает пристального внимания, что способствовало улучшению работы Воронежского областного суда, который к новым выборам пришел с хорошими показателями?

Прежде всего этому способствовали правильный подбор кадров областного суда и улучшение работы по идейно-политическому воспитанию и повышению деловой квалификации их, усиление контроля над их деятельностью со стороны председателя областного суда т. Мещерякова и его заместителей тт. Рябова и Ковалевой.

Руководители областного суда своевременно вовлекали членов суда, не имевших высшего юридического образования, в заочный юридический институт, постоянно оказывали им помощь в учебе и осуществляли контроль над выполнением ими учебных планов. В результате этого за последние два года ряд членов суда окончил институт и уже в 1952 году в составе областной суда было 80% членов суда с высшим юридическим образованием. Остальные члены суда, имеющие возможность получить высшее образование, учатся в заочном юридическом институте.

Помимо этого, для систематического повышения общетеоретических и юридических знаний членов суда организован постоянно действующий семинар, регулярно работающих по специальной программе. В течение 1952 года в нем было проведено 28 семинарских занятий по актуальным темам, выбранным с учетом особенностей работы членов областного суда и допускаемых ими недостатков. В семинаре прочитано, кроме того, двенадцать докладов лекторами Воронежского обкома и Воронежского горкома партии на политические темы.

Для членов суда, не имеющих необходимого опыта, у которых выявлялись пробелы в знании отдельных вопросов права и судебной практики, были организованы дополнительные семинарские занятия раздельно в судебной коллегии по уголовным и в судебной коллегии по гражданским делам.

Членами суда изучаются и систематически обсуждаются на совещаниях директивы руководящих органов, постановления Пленума и другие материалы судебной практики Верховного суда СССР. Члены суда следят за появлением новинок специальной литературы и знакомятся с ними, читают журналы «Советское государство и право», «Социалистическая законность» и подвергают критическому разбору помещенные в них материалы. Имея постоянно в поле своего зрения изменения и дополнения советских законов и других нормативных актов, члены суда ведут контрольный экземпляр этих нормативных материалов, что значительно облегчает им работу по подбору законов, подлежащих применению по тому или иному судебному делу, и содействует повышению качества судебной работы.

Немалое значение в повышении квалификации членов суда и улучшения качества

работы областного суда имело направление в 1952 году четырех членов суда на практику в Верховный суд РСФСР. Руководство областного суда правильно поступило, что запланировало это мероприятие и, несмотря на известные трудности, полностью осуществило его.

Учтя указания предыдущей ревизии, руководители областного суда организовали обсуждение на оперативных совещаниях определений вышестоящих судов, которыми отменялись или изменялись приговоры, решения и определения областного суда. При обобщениях судебной практики народных судов и кассационной практики областного суда обращалось особое внимание на выяснение ошибок, недостатков и положительного в работе судебных коллегий, судебных составов и отдельных членов областного суда. Систематически планировалось и проводилось изучение качества работы членов суда, причем работа их по рассмотрению дел в кассационном порядке изучалась не по копиям определений, а по самим рассмотренным делам до возвращения их в народные суды. Это давало возможность проверить качество изучения дела, полноту изложения его обстоятельств членом суда — докладчиком в судебном заседании — и правильность рассмотрения дела по существу.

Результаты обобщения судебной и кассационной практики, итоги изучения работы отдельных членов суда, судебных составов и судебных коллегий всякий раз ставились на обсуждение оперативных совещаний при председателе областного суда, на которых подвергались острой критике все вскрытые ошибки и недостатки и разрабатывались конкретные мероприятия для их устранения. В 1952 году было проверено и обсуждено качество работы членов суда тт. Свиридовой, Гусс, Боковой, Скурихина, Бабаниной и др.

С целью распространения положительного опыта работы были заслушаны на производственном совещании доклады хорошо работающих членов суда тт. Лебедева и Зарезиной, работа которых предварительно подвергалась глубокой проверке.

Работая над совершенствованием своей юридической квалификации, все члены суда систематически занимаются и повышением своего идейно-политического уровня. В 1952 году восемь членов областного суда окончили вечерний университет марксизма-ленинизма. Сейчас в вечернем университете учатся пять членов суда. Все остальные члены суда, в том числе и окончившие вечерний университет марксизма-ленинизма, посещают специальный лекторий при горкоме партии и самостоятельно изучают генеральный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда партии и другие произведения классиков марксизма-ленинизма. Все технические работники областного суда также вовлечены в работу по повышению своего идейно-политического уровня и

активно занимаются в политшколах. С целью постоянного ознакомления работников коллектива областного суда с событиями международной и внутренней жизни Советского Союза еженедельно проводятся политические информации.

Исключительно важное значение для повышения качества судебной работы после предыдущей ревизии имело усиление борьбы со стороны председателя областного суда т. Мещерякова за строгое соблюдение законности, государственной и трудовой дисциплины среди всех работников суда. Устранение фактов упрощенчества и нарушения законов при рассмотрении дел по первой инстанции обеспечивало глубокое исследование всех обстоятельств и правильное разрешение дел по существу.

Соблюдая требования закона и постановлений Пленума Верховного суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» и от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке», во всех случаях не только члены суда — докладчики, но и председательствующие знакомятся с делами при рассмотрении их по жалобам и протестам предварительно, до судебного заседания. Кассационные определения составляются и подвергаются коллективному обсуждению, подписываются и объявляются сторонам сразу же в судебных заседаниях. Устранение случаев нарушения принципов гласности, коллегиальности и непрерывности процесса, имевших место в прошлом, обеспечивает глубокое изучение, всестороннее обсуждение, правильное разрешение дел и высококачественное составление кассационных определений большинством членов Воронежского областного суда. Определения не только об отмене или изменении приговоров и решений народных судов, но и об оставлении их в силе составляются со ссылкой на законы, подробно мотивируются, содержат доводы жалобы или протеста и ответы на них и являются источником инструктивных указаний для суда первой инстанции.

Именно такая, правильно организованная и осуществляемая работа областного суда по проверке правильности и обоснованности приговоров, решений и определений народных судов и является лучшим, наиболее действенным средством помощи народным судам в повышении качества их судебной работы.

Эффективным средством, способствовавшим улучшению работы народных судов, являются также обоснованные, как правило, ясно сформулированные, многочисленные частные определения, выносимые в их адрес по поводу недостатков и ошибок работы, не нарушающих существенные формы судопроизводства и не влекущих за собой обязательной отмены приговоров и решений.

Но областной суд не ограничивался этим. Он оказывал значительную помощь управ-

лени
по к
да
жал
ты,
оказ
прав
рени
пред
сма
врем
оказ
роде
валс
номи
знач
В
при
тиче
дека
денг
от
стор
ствс
боти
на
дов
П
оши
смо
член
себе
мер
оши
пов
Б
раб
пос
рии
РС
сек
Ш
Г
рог

на
что
ме
Та
св
сти
ны
вн
оп
да
на
зо
ра
за
ро
но

лению юстиции по Воронежской области по контролю и руководству народными судами. Члены суда около сорока раз выезжали в народные суды для проверки работы, выявления ошибок и недостатков и для оказания помощи в их устранении. Направляя членов суда в районы для рассмотрения дел подсудности областного суда, председатель суда т. Мещеряков предусматривал в командировках необходимое время и давал указания членам суда об оказании помощи молодым по опыту народным судьям сельских районов. Это давало хорошие результаты и позволяло экономить государственные средства, предназначенные на специальные выезды.

В областном центре члены суда были прикреплены к народным судам и систематически оказывали им помощь путем еженедельных посещений в специально отведенный для этого день недели, свободный от судебных заседаний. Такая помощь со стороны членов суда, несомненно, способствовала тому, что основные показатели работы народных судов г. Воронежа стали на много выше, чем показатели других судов области.

Повседневное вскрывая недостатки и ошибки в работе народных судов при рассмотрении дел по жалобам и протестам, члены областного суда не накапливали у себя эти факты, а немедленно принимали меры к разъяснению народным судьям этих ошибок и недостатков и к предупреждению повторения их в дальнейшей работе.

Большую роль в улучшении судебной работы областного суда сыграла хорошо поставленная, слаженная работа канцелярии. Коллегия Министерства юстиции РСФСР особо отметила хорошую работу секретарей областного суда тт. Арефьевой, Шишовой и Кораблева.

Неправильно было бы думать, что в Воронежском областном суде все обстоит хо-

рошо и нет никаких недостатков и ошибок. В действительности они еще имеют место и в организации работы, и непосредственно в рассмотрении дел. В частности, ошибки и недостатки отмечаются в работе членов суда тт. Скурихина, Турбина и Бокковой.

Необходимо, чтобы руководители и все работники областного суда еще настойчивее занимались совершенствованием своей деловой квалификации и повышением идейно-политического уровня, обеспечили широкое развертывание критики и самокритики в коллективе, добивались дальнейшего повышения качества судебной работы, умело проводили борьбу с расхитителями социалистической собственности, спекулянтами и другими опасными преступниками, а также с необоснованным привлечением невиновных граждан к уголовной ответственности.

Необходимо, чтобы областной суд впредь еще успешнее боролся за всемерное укрепление социалистической законности и советского социалистического государства.

Члены суда не должны ни на минуту забывать, что всей своей деятельностью суд обязан содействовать партии и правительству в укреплении нашего государства. Члены суда постоянно должны помнить слова товарища Маленкова, сказанные им на XIX съезде партии: «Мы не имели бы тех успехов в нашем мирном строительстве, которыми мы теперь гордимся, если бы допустили ослабление нашего государства. Мы оказались бы безоружными перед лицом врагов и перед опасностью военного разгрома, если бы не укрепляли наше государство, нашу армию, наши карательные и разведывательные органы. Партия превратила Советскую страну в несокрушимую твердыню социализма потому, что она всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство».

М. Хмелинин

РАБОТА ПРОКУРОРА т. АЛЯБЬЕВА ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Работа органов прокуратуры по общему надзору настолько обширна и многогранна, что прокуроры, недостаточно овладевшие методами ее проведения, теряются в ней. Такие прокуроры обыкновенно распыляют свои силы и энергию на большое количество общенадзорных проверок по различным вопросам и не сосредоточивают своего внимания на главном. Обычно прокуроры оправдывают такие проверки тем, что в данном случае они установили, что нет нарушений социалистической законности.

Научиться правильно проводить общенадзорную работу — задача каждого прокурора, работающего по общему надзору. Эта задача вполне доступна каждому прокурорскому работнику, который серьезно отнесется к этой работе и любит ее.

Об этом свидетельствует практика по общему надзору ряда районных прокуроров Хакасской автономной области. О практике одного из этих прокуроров, прокурора Таштыпского района Хакасской автономной области т. Алябьева я и хочу рассказать.

Тов. Алябьев на должность прокурора района пришел недавно, но он уже овладел прокурорской работой, в частности методом общенадзорной работы.

Таштыпский район, в котором работает т. Алябьев, является одним из крупных районов Хакасской автономной области, где развита лесная промышленность, работают крупнейшие в области леспромпхозы и предприятия системы лесного хозяйства и другие промышленные объекты; в районе

имеется 16 крупных колхозов и ряд промыслово-кооперативных артелей.

Тов. Алябьев с самого начала работы в Таштыпском районе правильно заключил, что главным в работе прокурора этого района наряду с охраной социалистической собственности должна быть борьба с нарушениями законов о труде и технике безопасности, нарушениями Устава сельскохозяйственной артели в колхозах района. Сигналы, поступающие в районную прокуратуру, свидетельствовали о правильности такого заключения.

Тов. Алябьев правильно направил острие общенадзорных прокурорских проверок на выявление и устранение нарушений законов о труде и технике безопасности и нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.

По материалам 98 общенадзорных проверок, проведенных прокуратурой, было принесено 28 протестов на незаконные приказы и распоряжения руководителей предприятий, организаций и решений общих собраний и правлений колхозов, внесено 57 обобщенных представлений в местные руководящие и хозяйственные организации о выявленных нарушениях законов, возбуждено 52 дисциплинарных и 26 уголовных преследований. Такие большие результаты общенадзорных проверок были обеспечены их высоким качеством.

У т. Алябьева нет помощника прокурора, но он в отличие от других районных прокуроров правильно организовал свою работу по общему надзору. В планах его работы можно всегда видеть организацию проверки исполнения законов в области промышленности и сельского хозяйства.

Проверки проводятся преимущественно там, откуда идут сигналы о нарушениях законности. В качестве сигналов о нарушениях законности служат различного рода материалы, поступающие в прокуратуру, главным образом жалобы и письма рабочих.

Тов. Алябьев регулярно проводит на предприятиях и в колхозах прием устных жалоб и беседы по разъяснению советских законов и в общении с трудящимися получает сигналы о нарушениях законности в том или ином предприятии, организации или в колхозе. Там-то т. Алябьев и производит проверки, избегая тем самым беспредметных, нецелестремленных общенадзорных проверок.

К каждой проверке т. Алябьев предварительно тщательно готовится. Он основательно изучает законы, исполнение которых собирается проверить, намечает круг вопросов, подлежащих проверке, и пр. Если необходимо прибегнуть к консультации специалистов по отдельным вопросам, то он это делает заранее.

Проверки он делает без погони за коли-

чеством, обстоятельно, всесторонне вскрывая нарушения законов. Протесты и представления, написанные им, отличаются юридической грамотностью, насыщены ссылками на нарушенный закон и ясным изложением требований прокурора. По принесенным протестам и представлениям он следит за своевременным рассмотрением и удовлетворением их. Такой постановкой работы т. Алябьев добился, что все его протесты и представления были рассмотрены в установленный законом срок и все удовлетворены.

Своими протестами и представлениями он добился разрешения ряда важных, принципиальных вопросов. Вот некоторые из них. Тов. Алябьев выявил, что в ряде предприятий нет достаточной борьбы за укрепление трудовой дисциплины, не созданы необходимые бытовые условия для рабочих, что способствовало увеличению прогулов, и пр. Кроме мер прокурорского реагирования на каждое из таких нарушений, т. Алябьев вносил обобщенные представления по этим вопросам в местные руководящие органы, которые принимали меры, направленные к устранению нарушений. В частности, районные руководящие органы провели специальное совещание руководителей предприятий и начальников учреждений в целях предупреждения в дальнейшем аналогичных нарушений советских законов. Такие же мероприятия были проведены по Уставу сельскохозяйственной артели. По подятым т. Алябьевым проверкам в районе проведены инструктивные совещания с ревизионными комиссиями и счетоводами колхозов, ряд председателей колхозов был заслушан на исполкоме районного совета депутатов трудящихся и в районном комитете партии.

По материалам общенадзорных проверок т. Алябьев возбудил 6 уголовных дел за нарушение законов о труде и технике безопасности, 17 дел за нарушения Устава сельскохозяйственной артели.

Председатель районного исполкома т. Атрощенко по материалам т. Алябьева освобожден от должности за нарушение Устава сельскохозяйственной артели и строго наказан.

Тов. Алябьев поднял и ряд других вопросов: о неудовлетворительной охране социалистической собственности на отдельных предприятиях, о неправильном использовании молодых специалистов из ремесленных училищ и школ ФЗО и пр.

Общенадзорную работу т. Алябьев проводит не в ущерб другим видам работы прокуратуры.

Работа т. Алябьева по общему надзору может служить хорошим примером для многих других районных и городских прокуроров.

Помощник прокурора Хакасской автономной области

П. Каражаков

Пс
ря I
юрид
ло с
заоч
Од
лов
ным
жен
взгл
Ос
град
М. I
сих
мати
ного
бот
мало
нал
Уп
по I
изуч
летн
ки I
лять
очер
Уп
учеб
ласт
Аган
кина
заоч
член
родн
окоп
позв
рабо
Ог
стем
гуро
к ли
учеб
прот
заст
план
Посл
сесс
отд
виду
сесс
чени
ники
ным
ляю
прос
учеб
В
бокс
лезн
одн
прак
ципл
созд
лезн
особ

ОПЫТ РАБОТЫ ЛУЧШИХ ЗАОЧНИКОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «Об улучшении и расширении юридического образования в стране» обязало серьезно улучшить организацию дела заочного юридического образования.

Однако с ликвидацией отдельных филиалов ВЮЗИ и передачей их функций заочным отделениям юридических вузов положение с заочным образованием, на наш взгляд, не изменилось к лучшему.

Обслуживающий нашу область Ленинградский юридический институт имени М. И. Калинина (заочное отделение) до сих пор не снабжает студентов даже тематикой контрольных работ. Нет контрольного экземпляра тематики письменных работ даже в управлении юстиции. Крайне мало освещает опыт заочной учебы журнал «Социалистическая законность».

Управление Министерства юстиции РСФСР по Вологодской области в прошлом году изучило ход выполнения по области пятилетнего плана подготовки и переподготовки юристов, обязало заочников представлять индивидуальные планы подготовки к очередной учебно-экзаменационной сессии.

Управление изучило опыт работы над учебным материалом лучших заочников области народных судей тт. Спиридонова, Аганесовой, Богдановой, адвокатов тт. Бакина, Мишина и других. Опыт хорошей заочной учебы этих товарищей, а также члена областного суда т. Смелкова и народного судьи т. Коноваловой, успешно окончивших в этом году заочный институт, позволяет обобщить методы и стиль их работы.

Опыт показывает, что лишь упорная, систематическая работа над учебной литературой, требовательность к себе приводят к положительным результатам в заочной учебе. Основная работа студента-заочника протекает в межсессионный период, что заставляет правильно распределять время, планировать работу над учебным курсом. После прошедшей учебно-экзаменационной сессии целесообразно дать себе небольшой отдых в занятиях, а затем наметить индивидуальный план подготовки к следующей сессии, отводя определенный срок для изучения каждой дисциплины. Лучшие заочники области, приступая к работе над учебным материалом, серьезное внимание уделяют предмету, методу изучения науки, просматривая программу, сравнивая ее с учебником.

В целях более последовательного и глубокого изучения теоретических вопросов полезно одновременно работать лишь над одним курсом, изучая его до конца, не практикуя изучения сразу нескольких дисциплин. Подобный метод способствует созданию цельного, законченного представления о науке, ее основных вопросах и особенностях. Основные темы курса полез-

но конспектировать, что особенно помогает при непосредственной подготовке к сдаче экзаменов на сессии.

Неясные в процессе работы над учебным материалом вопросы необходимо записывать, разрешая их у более опытных товарищей или в период учебно-экзаменационной сессии.

По общественным дисциплинам полезно и необходимо обращаться за консультацией в партийные библиотеки, широко используя дополнительную литературу.

Лучшие заочники области при изучении ряда дисциплин, особенно основ марксизма-ленинизма, придают большое значение посещению лекций, докладов, проводимых партийными органами, а также лекторами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Наибольшие трудности для большинства заочников представляет изучение иностранного языка. При серьезном отношении к овладению языком, регулярной работе над ним эти трудности преодолимы. Отлично окончивший в этом году заочный институт т. Смелков занимался иностранным языком каждый день по 40—45 минут, помимо занятий по остальным предметам. Добросовестное отношение к изучению иностранного языка позволяет добиться успеха.

Сознательное усвоение учебного курса невозможно без самостоятельной и серьезной работы над учебным материалом, без самостоятельного выполнения курсовых и контрольных работ.

Лучшие заочники области выполняют контрольные и курсовые работы своевременно, в процессе изучения учебного материала, ибо опыт показывает, что несвоевременное, тем более несамостоятельное выполнение контрольных работ мешает изучению материала на сессии, вносит поспешность и нервозность в работу заочника на учебно-экзаменационной сессии. Для занятий полезно отводить утренние часы, до начала работы, когда нет усталости, и прочитанное усваивается быстрее. Заочники, хорошо успевающие в институте, во время сдачи экзаменов не перегружают себя работой, не засиживаются над книгами до поздней ночи.

Значительную помощь в учебе оказывают изучение текущего законодательства, судебной практики, ознакомление с дополнительной юридической литературой, чтение журнала «Социалистическая законность». Все это расширяет кругозор студента-заочника, дает возможность быть в курсе основных вопросов, над которыми работает современная юридическая мысль и практика.

При серьезном и добросовестном отношении к заочной учебе успех обеспечен.

Заместитель начальника управления
МЮ РСФСР по Вологодской
области **В. Усков**

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В редакцию журнала «Социалистическая законность» поступило письмо народного судьи г. Петропавловска Северо-Казахстанской области т. Розеншайна, в котором он выражал желание знать, предприняло ли какие-либо меры Министерство юстиции СССР по его заметке «Изменить порядок определения качества работы народного суда», напечатанной в № 1 журнала за 1951 год.

По этому вопросу Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что оно уже давно считает неправильной практику оценки работы народных судов только по статистическим показателям и свое отношение к этому вопросу выразило в приказе № 4 от 26 января 1952 г. «Об организации работы с народными судьями и народными заседателями, избранными в декабре 1951 года», указав в п. 12: «оценивать работу народных судов не только по статистическим показателям, но, прежде всего, на основе глубокого изучения конкретных дел, выяснения того, насколько строго народный суд соблюдает законы при рассмотрении дел, исполнении решений, разрешении жалоб; насколько он справляется с задачей обеспечения точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР. При оценке работы судов учитывать характер и причины допущенных судом ошибок».

В редакцию поступило письмо помощника прокурора г. Зеленодольска Татарской АССР т. Светлова, в котором он ставил вопрос об ответственности за вылов аварийной древесины.

По затронутому вопросу следственное управление Прокуратуры СССР сообщило в редакцию, что прокурору г. Зеленодольска даны необходимые указания об усилении борьбы с хищениями аварийной древесины в соответствии с действующим порядком сбора аварийной древесины и директивным письмом Генерального Прокурора СССР № 3/103 от 30 апреля 1948 г.

В № 10 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Бордонова «Новый учебный год в средних юридических учебных заведениях».

Алма-Атинская юридическая школа сообщила в редакцию, что статья т. Бордонова обсуждена на заседании педагогиче-

ского совета, разработаны мероприятия по улучшению качества преподавания, которые проводятся в жизнь.

В № 12 журнала была опубликована корреспонденция т. Маленьких «Непонятная волокита».

Управление Министерства юстиции по Кировской области сообщило в редакцию, что за допущенную судебным исполнителем народного суда 1-го участка Молотовского района т. Земцевой волокиту по взысканию алиментов с Нагорничных на нее наложено дисциплинарное взыскание.

В № 7 журнала была напечатана корреспонденция т. Балясниковой «Устранить противоречия в судебной практике».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что им было затребовано и проверено в порядке надзора гражданское дело по иску прокурора Пореченского района Великолукской области, предъявленному в порядке ст. 2 ГПК РСФСР к колхозу «2-я Пятилетка», о 20,5 тонны сена или его стоимости; как видно из материалов дела, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР в определении от 14 сентября 1951 г. допустила ошибку, указав, что надлежащим истцом по данному делу является уполномоченный Министерства заготовок СССР; однако, учитывая, что при вторичном рассмотрении дела народный суд Пореченского района правильно разрешил дело по существу, Верховный суд СССР не нашел оснований для принесения протеста на определение Верховного суда РСФСР и пересмотра дела в порядке надзора.

В № 9 журнала была напечатана статья тт. Маликова и Барышева «Судебная и прокурорская практика по жилищным делам».

Верховный суд Литовской ССР сообщил в редакцию, что гражданское дело по иску Берникер к Найденову о квартире было представлено Председателю Верховного суда СССР для стмены решения народного суда и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Литовской ССР; протест был внесен, и копия определения Верховного суда СССР была обсуждена на оперативном совещании всех членов суда Литовской ССР.

Прообщил на пр Азерб ным в зульт ным , методи курорс прокур админ крати

В Н т. Ку с худ

Про щила чения Стали тий, г худил; домст; щания где б; ских ; к ак

Про в ред усиле; маетс; округ сти д; ности ний ; лиганс ; Прс щила за ор работ; борьб; борб; ции ; нию ; сечен; чальн; милли; дирек

В статьи; улучш; ганов; Упр Ленин; цию, ; сужде; ников

Прокуратура Азербайджанской ССР сообщила в редакцию, что ею была обобщена практика работы органов прокуратуры Азербайджанской ССР по административным выселениям из жилых помещений. Результаты обобщения практики по жилищным делам были обсуждены на учебно-методической конференции районных прокуроров и их помощников. Допускаемые прокурорами ошибки при даче санкции на административное выселение заметно сократились.

В № 10 журнала была напечатана статья т. Кудрина «Решительно усилить борьбу с хулиганством».

Прокуратура Сталинской области сообщила в редакцию, что на основании изучения дел о хулиганстве прокуратура Сталинской области провела ряд мероприятий, направленных на усиление борьбы с хулиганством. Были проведены междуведомственные кустовые оперативные совещания во всех районах и городах области, где было наибольшее количество хулиганских проявлений. Указанные меры привели к активизации борьбы с хулиганством.

Прокуратура Армянской ССР сообщила в редакцию, что ею в целях решительного усиления борьбы с хулиганством принимается ряд мер, в частности, прокурорам округов дано задание о проверке законности действий органов милиции, своевременности и правильности разрешения заявлений и сообщений граждан о фактах хулиганства.

Прокуратура Кемеровской области сообщила в редакцию, что отделом по надзору за органами милиции обобщена практика работы органов милиции за 1952 год по борьбе с хулиганством. С целью усиления борьбы с хулиганством управлением милиции разработаны мероприятия по усилению охраны общественного порядка и пресечению хулиганских проявлений. Всем начальникам городских и районных органов милиции по этим мероприятиям направлено директивное письмо.

В № 9 журнала была опубликована статья т. Ширвинского «За дальнейшее улучшение деятельности нотариальных органов».

Управление Министерства юстиции по Ленинградской области сообщило в редакцию, что статья т. Ширвинского была обсуждена на оперативном совещании работников управления Министерства юстиции

по Ленинградской области и намечены меры по повышению качества работы нотариальных органов. В 1952 году было проведено несколько ревизий нотариальных контор. Акты всех ревизий, проведенных во втором полугодии, обсуждались на оперативных совещаниях при начальнике управления Министерства юстиции, где наряду с положительными сторонами работы нотариальных контор отмечались недостатки и вскрывались причины их возникновения. При обсуждении результатов ревизии работы нотариальных контор управлением Министерства юстиции даются указания к устранению выявленных недостатков и намечаются меры по улучшению деятельности обревизованных контор. В целях подведения итогов работы обмена опытом, устранения недостатков и повышения деловой квалификации нотариусов управлением Министерства юстиции было проведено два областных совещания нотариусов Ленинградской области. Случаев рассмотрения жалоб праждан на действия нотариусов непосредственно управлением Министерства юстиции в административном порядке не было. Все жалобы такого рода рассматривались в судебном порядке в соответствии со ст. 231 ГК РСФСР. Нотариальные действия в нотариальных конторах, как правило, выполняются в день предъявления документов при строгом соблюдении законов, положений о нотариате и инструкции, регулирующей деятельность нотариальных органов. В истекшем полугодии нотариусами продолжалось проведение массовой работы, по инструктированию сельских советов о порядке совершения нотариальных действий, отнесенных к их ведению, постановке нотариального делопроизводства, а также проведена значительная работа по популяризации советского законодательства путем выступлений с докладами перед населением в учреждениях, на предприятиях, в колхозах, в печати и по радио. В первом квартале 1953 года проводятся ревизии нескольких нотариальных контор с последующим обсуждением результатов ревизии на оперативных совещаниях. В январе управлением Министерства юстиции изучена и обобщена практика работы нотариальных контор по засвидетельствованию верности копий с документов за 1952 год. Намечено в 1953 году продолжать работу постоянно-действующего семинара с нотариусами области. В первом квартале 1953 года управлением Министерства юстиции в целях повышения деловой квалификации и ответственности за порученное дело будет закончена аттестация нотариусов Ленинградской области.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Проф. И. Б. Новицкий, «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями», опыт обобщения арбитражной и судебной практики, Госюриздат, М., 1952, стр. 183.

Рецензируемая работа написана на актуальную тему советского гражданского права. До последнего времени в нашей науке права регрессные обязательства не подвергались такому изучению, результаты которого способны были бы ответить на основные назревшие в практике вопросы. Да и в тех работах, которые были посвящены регрессным обязательствам или в той или иной форме касались их, в самые понятия «регрессное обязательство» и «регрессный иск» вкладывалось различное значение.

Правильная квалификация требования как регрессного имеет существенное значение для определения суммы иска, начала течения срока исковой давности и его характера (общий или специальный срок исковой давности). Надлежащая квалификация требования позволяет правильно определить последствия непривлечения по делу соответчика: непривлечение соответчика в тех случаях, когда имеет место регрессное требование, не предвещает вопроса о судьбе регрессного иска; напротив, непривлечение по делу соответчика при рассмотрении прямого иска может вызвать серьезные отрицательные последствия.

Регрессные отношения в советском народном хозяйстве имеют важное значение. Регрессные иски являются средством переложения убытков на конкретных виновников их появления. Они способствуют проведению начал хозяйственного расчета и, имея большое значение в борьбе с недостатками и выпуском недоброкачественной продукции, оказывают серьезное дисциплинирующее влияние на исполнение обязательств социалистическими организациями, что приобретает особое значение в свете решений XIX съезда партии.

Работа «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями» представляет собой итог изучения и обобщения арбитражной и судебной практики по регрессным искам исключительно между социалистическими предприятиями. Автор работы задался целью установить и подвергнуть критическому изучению те принципиальные положения, которые заложены в арбитражных и судебных решениях, а также наметить те общие линии, по которым должна идти практика (стр. 16—17).

Как же справился проф. И. Б. Новицкий с этой задачей?

Работа состоит из введения, трех глав и заключения, в которых освещаются вопросы о народнохозяйственном значении регрессных обязательств, об отличительных признаках и понятии регрессного требования; подвергаются анализу основные случаи регрессных требований социалистических организаций. В последней главе изучаются важнейшие материально-правовые и процессуально-правовые моменты арбитражной и судебной их практики по регрессным искам, а в заключении делаются общие выводы.

Книга И. Б. Новицкого дает научное освещение основных проблем, возникающих при рассмотрении регрессных исков. Автор работы неизменно стремится показать активную и творческую роль советской правовой надстройки. Особое значение для практики имеет глава вторая, посвященная изучению важнейших случаев регрессных обязательств между социалистическими организациями.

Предлагаемое в работе определение регрессного обязательства имеет достоинства: оно проводит принцип ответственности за вину и не допускает произвольного удлинения сроков исковой давности.

Убедительно проводится в работе критика распространенного в нашей литературе и практике мнения, что являются регрессными иски покупателей к продавцам по ст. ст. 192—194 ГК (стр. 27—31). Продавец обязан передать не только вещь, но и право на нее. Этому обязательству он не исполняет. Покупатель на основании ст. 193 ГК предъявляет иск о возмещении убытков. Для регрессного требования необходимо, чтобы «платеж имел место между двумя сторонами, а обратное требование предъявляется одной из них к третьей стороне» (стр. 27). Здесь этого нет.

В книге нашел разрешение вопрос о принципе вины в регрессных обязательствах. Виновность учитывается не только при возложении ответственности посредством регрессного иска на действительного виновника наступления отрицательных последствий, но и при определении размера ответственности: «Интересы народного хозяйства, правильная хозяйственная политика требуют, чтобы в отношении регрессных исков соблюдался общий принцип договорной ответственности в советском праве, в силу которого вина кредитора освобождает (полностью или в части) от ответственности (ст. 118, прим. к ст. 121 ГК)» (стр. 47).

В книге показывается ошибочность взглядов на регрессное обязательство как на «самовольное» обязательство. «Регрессное

требование производится только тогда, когда кредитор или покупатель не является составной частью факта, в силу которого возникло обязательство. Основанием для предъявления регрессного иска является факт нарушения кредитом или покупателем своих обязательств».

По мысли автора, в арбитражной и судебной практике по регрессным искам, а в заключении делаются общие выводы.

Особенно ценным является то, что автор работы не только указывает на недостатки, но и предлагает пути их устранения.

В книге И. Б. Новицкого дано научное освещение основных проблем, возникающих при рассмотрении регрессных исков. Автор работы неизменно стремится показать активную и творческую роль советской правовой надстройки.

Особое значение для практики имеет глава вторая, посвященная изучению важнейших случаев регрессных обязательств между социалистическими организациями.

Предлагаемое в работе определение регрессного обязательства имеет достоинства: оно проводит принцип ответственности за вину и не допускает произвольного удлинения сроков исковой давности.

Убедительно проводится в работе критика распространенного в нашей литературе и практике мнения, что являются регрессными иски покупателей к продавцам по ст. ст. 192—194 ГК (стр. 27—31).

Продавец обязан передать не только вещь, но и право на нее. Этому обязательству он не исполняет. Покупатель на основании ст. 193 ГК предъявляет иск о возмещении убытков. Для регрессного требования необходимо, чтобы «платеж имел место между двумя сторонами, а обратное требование предъявляется одной из них к третьей стороне» (стр. 27).

В книге нашел разрешение вопрос о принципе вины в регрессных обязательствах. Виновность учитывается не только при возложении ответственности посредством регрессного иска на действительного виновника наступления отрицательных последствий, но и при определении размера ответственности: «Интересы народного хозяйства, правильная хозяйственная политика требуют, чтобы в отношении регрессных исков соблюдался общий принцип договорной ответственности в советском праве, в силу которого вина кредитора освобождает (полностью или в части) от ответственности (ст. 118, прим. к ст. 121 ГК)» (стр. 47).

В книге показывается ошибочность взглядов на регрессное обязательство как на «самовольное» обязательство. «Регрессное

требование производится только тогда, когда кредитор или покупатель не является составной частью факта, в силу которого возникло обязательство. Основанием для предъявления регрессного иска является факт нарушения кредитом или покупателем своих обязательств».

По мысли автора, в арбитражной и судебной практике по регрессным искам, а в заключении делаются общие выводы.

Особенно ценным является то, что автор работы не только указывает на недостатки, но и предлагает пути их устранения.

В книге И. Б. Новицкого дано научное освещение основных проблем, возникающих при рассмотрении регрессных исков. Автор работы неизменно стремится показать активную и творческую роль советской правовой надстройки.

Особое значение для практики имеет глава вторая, посвященная изучению важнейших случаев регрессных обязательств между социалистическими организациями.

Предлагаемое в работе определение регрессного обязательства имеет достоинства: оно проводит принцип ответственности за вину и не допускает произвольного удлинения сроков исковой давности.

требование,—пишет проф. Новицкий,—имеет производный характер в отношении другого требования... Правоотношение, проистекающее из договорных отношений сторон или из непосредственного указания закона, является лишь частью того фактического состава, который вызывает к жизни регрессное обязательство: необходим еще факт платежа... по основному обязательству...» (стр. 46). Этот вывод имеет непосредственное практическое значение: «...если основное обязательство не существует в юридическом смысле, не от чего произвести и регрессное требование» (стр. 33).

Последовательно развивая указанную мысль, автор книги, отталкиваясь от данных практики, проводит разграничение регрессного требования и замены ненадлежащего ответчика надлежащим (стр. 62—64).

Освещение вопроса о производности регрессного требования следовало бы связать с вопросом о причинной связи. Исполнение основного обязательства порождает регрессное обязательство только тогда, когда по характеру правоотношений, участниками которых являются три лица, исполнение обязательства одним лицом в пользу другого происходит за счет третьего лица, т. е. регрессное обязательство возникает при наличии определенной причинной связи. О причинной связи в работе говорится лишь мимоходом при изложении вопроса о недопустимости автоматического переложения ответственности по регрессному обязательству (см., например, стр. 103, 104).

Интересно изложено в работе вопрос о последствиях реализации органами транспорта невостребованных и бездокументных грузов (стр. 36—40). Однако нужно сделать следующее замечание. Работа в целом написана на основе анализа арбитражных дел, относящихся к 1949 году. Издание книги в 1952 году обуславливало необходимость приведения в ней более поздних нормативных актов.

В связи с этим находится и указание проф. Новицкого (стр. 127) о том, что требование поставщика о взыскании стоимости товара не удовлетворяется, если грузополучатель отказывается от оплаты товара, поставленного ему без договора и без заказа.

Это правильное утверждение не учитывает, однако, содержания п. 1 инструктивного письма Государственного арбитража от 9 января 1951 г., устанавливающего, что, если грузополучатель не принял от железной дороги, пристани, порта прибывший в его адрес груз и последний органом транспорта реализован в соответствии с установленным порядком, поставщик (грузоотправитель) вправе предъявить к грузополучателю иск об оплате отгруженной продукции.

Несмотря на то, что рецензируемая книга вышла в свет в 1952 году, в ней не нашло отражения гениальное развитие товарищем И. В. Сталиным марксистско-ленинского учения об экономических зако-

нах социализма. Этот самый существенный недостаток работы следует отнести не только на счет автора, но и издательства.

Указанное положение обусловило некоторые другие недостатки работы. Так, на стр. 11 ошибочно говорится об использовании в нашем государстве закона стоимости в преобразованном виде. На стр. 7 указывается «первое и основное хозяйственно-политическое значение регрессных исков социалистических организаций», которое заключается в том, что при осуществлении регрессного требования достигается положение, соответствующее требованиям хозрасчета. Это в равной мере относится не только к регрессным, но и к другим искам социалистических организаций. Особенности же регрессных требований в этом аспекте остались нераскрытыми.

Изложение этого важного вопроса оставило бы законченное впечатление, если бы народнохозяйственное значение регресса было связано с основным экономическим законом социализма.

Нельзя согласиться с утверждением проф. Новицкого о том, что «Регресс (в случаях ст. ст. 413—414 ГК) является важным (разрядка моя.—В. Ш.) фактором в деле борьбы с травматизмом» (стр. 11). Это утверждение не снабжается должными доказательствами, хотя на стр. 148 приводится выдержка из относящегося к 1930 году инструктивного письма ГКК Верховного суда РСФСР о том, что регрессные иски имеют своей целью также и побуждение администрации «к более строгому выполнению правил техники безопасности, не выходящих из соображений неправильно понимаемой экономии».

Проф. Новицкий в этом случае допускает цитирование в отрыве от того исторического периода, о котором трактует цитата.

В настоящее время не регрессные иски, а забота о человеке вызывает введение таких устройств и агрегатов, которые значительно уменьшают опасность или совсем исключают возможность несчастных случаев.

Не следует, конечно, отрицать, что регрессные иски в этих случаях имеют некоторое значение в борьбе с травматизмом. Например, в случаях вреда, причиненного транспортными предприятиями, они побуждают последних к соблюдению водителями подвижного состава правил движения, технической эксплуатации и т. п. Однако нельзя считать регрессные иски важным фактором в борьбе с травматизмом, так как это означало бы, что социалистические предприятия выполняют требования правил техники безопасности потому, что им «угрожают» регрессные и так называемые увечные иски.

Достоинством работы является ее организационная связь с практикой. Однако не все приводимые примеры являются удачными и убедительными. Иногда содержание арбитражных или судебных дел передается в такой форме, что невозможно или очень

трудно установить фактическую сторону дела (стр. 26—27, 120).

Нельзя согласиться с анализом следующего дела (см. стр. 162). Завод-поставщик отгружал металл нескольким заводам. Металл, предназначенный для двух заводов, был ошибочно адресован третьему заводу. Первые два завода, оплатившие металл, взыскали уплаченные суммы обратно.

Проф. Новицкий рассматривает иск поставщика к третьему заводу об оплате металла как регрессный, в то время как никаких признаков регресса здесь нет, а есть обычный прямой иск из неосновательного обогащения. Тем более непонятно это потому, что в другом месте (стр. 66) проф. Новицкий справедливо указывает, что «...когда предъявляется иск о неосновательном обогащении», то дело решается в соответствии с тем, действительно ли «обогатился» ответчик за счет истца и в каком размере; в регрессном же иске исходят из того, в какой мере ущерб, понесенный истцом, должен быть по характеру взаимоотношений переложен на ответчика».

В работе имеются некоторые противоречивые утверждения. На стр. 89 указывается, что стороны имеют право, но не обязаны просить о привлечении соответчиков в целях предупреждения регрессных исков. На стр. же 83—84 указывается, что по определенным категориям дел в ведомственных арбитражах истец обязан привлечь таких соответчиков.

Имеют место повторения, которых можно было бы избежать. Например, дважды рассмотрено в одинаковом аспекте одно и то же дело арбитража бывшего Министерства мясной и молочной промышленности СССР (см. стр. 92, 93, 107). То же следует сказать и в отношении дела по иску Днепродзвинского пароходства (стр. 98, 143).

Общее впечатление от книги снижается вследствие излишней схематизации.

В работе имеются опечатки и неудачные выражения, встречаются редакционные погрешности. Так, на стр. 131 говорится: «В госарбитраже при исполнении в 1949 году рассматривалось...» Или: «Судебная коллегия по гражданским делам Татарской АССР...» (стр. 137). Случай регресса на почве поручительства исследуются не в § 19, как об этом говорится на стр. 20, а в § 20 (см. стр. 152—153). Точно так же регрессные отношения на почве причинения вреда личности рассматриваются не в § 20, а в § 19 (см. стр. 20).

Перечисленные недостатки в книге проф. Новицкого умаляют достоинства работы в целом, но все же работа «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями» может служить не только пособием для практических работников, но имеет и теоретический интерес, представляя собою первый в таком роде опыт обобщения практики.

В. Шахматов

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

(январь — февраль 1953 г.)

Кравцов Б. П., Советская избирательная система, Госюриздат, М., 1953, 67 стр.

Автор показывает подлинный демократизм советской избирательной системы в противоположность избирательной системе капиталистических стран, отражающей эксплуататорскую классовую природу буржуазного государства, его реакционные политические цели.

Лужин А. В., Постоянные комиссии местных советов депутатов трудящихся, изд. 2-е, переработанное и дополненное, Госюриздат, М., 1953, 79 стр.

Демократизм советского социалистического государства. Формы и методы организационно-массовой работы местных советов и их исполнительных комитетов. Задачи и роль постоянных комиссий местных советов, их состав и правовое положение.

Мандельштам Л. О., Местные органы государственной власти в СССР, Госюриздат, М., 1953, 93 стр.

Советы депутатов трудящихся — политическая основа советского социалистического государства. Система местных советов и порядок выборов. Советские депутаты — подлинники представители народа. Демократические принципы организации и деятельности местных органов государственной власти. Задача местных органов власти в коммунистическом строительстве.

Законодательные акты Китайской Народной Республики, перевод с китайского, под ред. и с вступительной статьей Е. Ф. Ковалева, Изд-во иностранной литературы, М., 1952, 423 стр.

Законодательство по вопросам: о государственном строительстве, экономическом строительстве, о семье, о труде, о народном образовании, об уголовном законодательстве, о суде и прокуратуре. В приложении даются законодательные акты по национальному строительству.

Гурвич М. А., Советское финансовое право, допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для юридических высших учебных заведений, Госюриздат, М., 1952, 323 стр. (Московский юридический институт).

Предмет, система, история развития советского финансового права. Советское бюджетное право. Налоговое право. Правовые основы государственного кредита и сберегательного дела в СССР. Государственное страхование. Государственные расходы. Деньги и кредит. Финансовый контроль в СССР.

В ы
народе
тики
блен
1951—
391 ст
В к
ского
Ассам
ций.

Б р
ному
М., 19
юриди
СССР
Пон
его н
дарств
тальн
разраб
бот г
говори
ному
главн
дарств
подря
Испол
ния с
строи

Вол
довог
М., 19
Индст
Сод
госуд
соору
следс
говор
данск
О пр
Ра б
просу
вого
Трудс
говор
А. Л
труда
Ка
ганиз
СССР
госуд
тет и
Иц
относ
План
тельс
строи
рядн
лиз
тельс
цессе
неисп
проси
тике

Вышинский А. Я., **Вопросы международного права и международной политики** (Шестая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 1951—1952 гг.), Госюриздат, М., 1952, 391 стр.

В книге помещены речи А. Я. Вышинского на шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Брауде И. Л., **Договоры по капитальному строительству в СССР**, Госюриздат, М., 1952, 253 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

Понятие капитального строительства и его народнохозяйственное значение. Государственное управление в области капитального строительства. Правовые формы разработки проектов и осуществления работ по капитальному строительству. Договоры о производстве работ по капитальному строительству в первой и второй главных фазах развития Советского государства. Общая правовая характеристика подрядного договора и его содержание. Исполнение договора. Порядок рассмотрения споров по подрядным договорам по строительству.

Вопросы советского гражданского и трудового права, Изд-во Академии наук СССР, М., 1952, 206 стр. (Академия наук СССР, Институт права).

Содержание: Карасс А. В., Передача государственных предприятий, зданий и сооружений и ее гражданско-правовые последствия; Халфина Р. О., Значение договора в советском социалистическом гражданском праве; Серебровский В. И., О праве приращения при наследовании; Рабинович-Захарин С. Л., К вопросу о дифференциации советского трудового права; Краснополский А. С., Трудовое правоотношение и трудовой договор по советскому праву; Эпштейн А. Л., Правовые вопросы регулирования труда нештатных работников.

Картужанский Л. И., **Правовая организация капитального строительства в СССР**, Л., 1952, 106 стр. (Ленинградский государственный ордена Ленина университет имени А. А. Жданова).

Индустриальные методы и подрядные отношения в капитальном строительстве. Плановые предпосылки капитального строительства. Финансирование капитального строительства. Правовая организация подрядных отношений по строительству. Анализ договора подряда. Договорные обязательства по строительному подряду в процессе их выполнения. Ответственность за неисполнение договорных обязательств. Вопросы капитального строительства в практике государственного арбитража.

Гражданское законодательство Народной Республики Болгарии, перевод с болгарского, под ред. и с предисловием Д. М. Генкина, Изд-во иностранной литературы, М., 1952, 275 стр. (законодательство стран народной демократии).

Основные нормативные акты действующего гражданского права Народной Республики Болгарии.

Александров Н. Г. и Пашерстник А. Е., **Советское трудовое право**, допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для юридических институтов и юридических факультетов государственных университетов, Госюриздат, М., 1952.

Часть общая. Предмет и система советского трудового права. Основные принципы советского социалистического трудового права. История советского трудового права. Нормативные акты Советского государства, регулирующие трудовые отношения. Социалистическое трудовое правоотношение. Часть особенная. Правовое регулирование труда рабочих и служащих. Правовое регулирование членов производственно-кооперативных артелей. Трудовое право европейских стран народной демократии, Китайской Народной Республики и Германской Демократической Республики. Принудительный труд в странах капитализма.

Пашерстник А. Е. и Левин И. Д., **Принудительный труд и рабство в странах капитала**, М., 1952, 302 стр. (Академия наук СССР, Институт права).

Формы принудительного труда. Расовая дискриминация в области условий труда. Применение различных форм внеэкономического принуждения к труду. Полное рабство во владениях империализма. Американско-английский саботаж международных мероприятий по борьбе с рабством.

Советское уголовное право. Часть общая, допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для юридических вузов и факультетов, Госюриздат, М., 1952, 511 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

История развития советского уголовного права. Советский уголовный закон. Учение о преступлении. Учение о наказании. Уголовное законодательство европейских народно-демократических государств, Германской Демократической Республики, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Монгольской Народной Республики. Уголовное право современных империалистических государств.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Неправильное решение по бракоразводному делу

Котляров Б. Я. вступил в брак с Котляровой Ц. Г. в 1938 году, супруги имеют двух детей. Ввиду частых семейных скандалов между супругами на протяжении нескольких лет истец Котляров прекратил семейную жизнь с ответчицей и с тех пор проживает отдельно. Верховный суд Молдавской ССР отказал в иске Котлярову о расторжении брака, указав, что ссылка сторон на несходство характеров не может служить основанием к расторжению брака.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просил отменить решение за неисследованностью обстоятельств дела и передать его на новое рассмотрение.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила, что истец, работавший старшим преподавателем Молдавской консерватории, страдает полной слепотой и в силу этого нуждается в особой помощи и внимании со стороны супруги. Однако последняя не только не оказывала заботы, но даже считала физический недостаток Котлярова обстоятельством, обязывающим его терпеливо переносить оскорбления и упреки. Ответчица, так же как и истец, категорически отказались от примирения и продолжения совместной жизни, так как постоянные ссоры крайне отрицательно влияют на воспитание детей. При наличии таких данных вывод суда о том, что стороны могут продолжать брак, является ошибочным и противоречит п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Верховного суда Молдавской ССР, передав дело на новое рассмотрение.

Дрожняк Э. И. обратился в суд с иском о расторжении брака, мотивируя свои требования тем, что его жена в 1946 году оставила его и уехала в другой город на постоянное местожительство и с того времени брачные отношения фактически прекратились. Харьковский областной суд отказал Дрожняку в иске, признав требования его о разводе необоснованными. Верховный суд Украинской ССР оставил в силе решение суда.

Считая решение и определение неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, указала, что брачные отношения между супругами Дрожняк были действительно прекращены еще в 1946 году и что с того времени на протяжении ряда лет супруги живут в различных городах и попыток к примирению не делали. Как видно из объяснений в суде ответчицы, а также из ее жалобы, ответчица считает невозможным восстановление брачных отношений. При таких обстоятельствах утверждение суда о том, что истец не привел доводов к расторжению брака, являются неправильными, так как из материалов дела видно, что доводы истца признаны обоснованными ответчицей и свидетельствуют о невозможности возобновления брачных отношений между супругами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР, передав дело на новое рассмотрение.

Лица, вселенные на площадь в арендованном доме без согласия арендатора, подлежат выселению по требованию арендатора

Решением народного суда 1-го участка Красноармейского района г. Кишинева удовлетворен иск конторы «Главзаготскотгос» о выселении Бовкуна В. И. Верховный суд Молдавской ССР изменил решение народного суда, обязав районное жилищное управление предоставить Бовкуну другую жилую площадь, причем поставил выселение в зависимость от предоставления ему другой квартиры.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просил изменить определение Верховного суда Молдавской ССР и указать срок на предоставление Бовкуну другой жилой площади, по истечении которого он должен быть выселен из данной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, указала: Верховный суд Молдавской ССР нарушил п. 7 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. тем, что выселение Бовкуна поставил в зависимость от предоставления ему другой жилой площади, к тому же без указания срока. Из материалов дела видно, что арендатором дома, в котором рас-

полож
конто
Испол
вынес
инжен
В. И.
соглас
услов
Красн
лиров
новил
ры
площ:
ставл
аренд
ние Е
ния е
проти
торы
дома.
Су.
лам
делег
поста
обяз
вить
поме
Бовк
ему

Съем
пред
чи

Жи
ков
ской
к Рс
селк
Рода
в не
стоя
расс
стан
го
упра
о въ
суд
стно
Ст
деле
виль
опрс
С
леги
суда
спор
квар
тире
и ль
явле
его

положена спорная квартира, является контора «Главзаготскотюг» с 1945 года. Исполком районного совета 5 марта 1952 г. вынес решение о выдаче ордера бывшему инженеру жилищного управления Бовкуну В. И. на одну комнату без ведома и без согласия арендатора дома. При таких условиях народный суд 1-го участка Красноармейского района правильно аннулировал выданный Бовкуну ордер и постановил выселить его из занимаемой квартиры без предоставления другой жилой площади. Поскольку жилая площадь предоставлена Бовкуну без ведома и согласия арендатора дома, т. е. незаконно, выселение Бовкуна в зависимости от предоставления ему жилой площади районным советом противоречило бы законным интересам конторы «Главзаготскотюг» как арендатора дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, изменив определение Верховного суда Молдавской ССР, постановила выселить Бовкуна, для чего обязала жилищное управление предоставить Бовкуну другое годное для жилища помещение, не ставя при этом выселение Бовкуна в зависимость от предоставления ему другого помещения.

Съемщик, фактически не проживающий на предоставленной ему жилой площади, утрачивает право на эту жилую площадь

Жилищное управление Быковского поселкового совета Раменского района Московской области обратилось в суд с иском к Родаеву С. Р. о выселении из дома поселкового совета по тем основаниям, что Родаев с момента получения квартиры в ней не проживал и не прописан, а постоянно проживает в Москве. Дело это рассматривалось в различных судебных инстанциях. Последним решением Московского областного суда в иске жилищному управлению Быковского поселкового совета о выселении Родаева отказано Верховный суд РСФСР оставил в силе решение областного суда.

Считая решение областного суда и определение Верховного суда РСФСР неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Верховный суд СССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что Родаев получил спорную квартиру в 1949 году, завез в эту квартиру часть вещей, но сам в этой квартире не проживал и не был даже прописан и лишь в марте 1950 года обратился с заявлением в поселковый совет о прописке его жены и дочери, которые постоянно вме-

сте с ним прописаны и проживают в г. Москве. Поскольку Родаев никогда этой квартирой не пользовался, он никакого права на эту квартиру не имеет; поэтому решение народного суда 3-го участка Раменского района Московской области, которым был удовлетворен иск Быковского поселкового совета о выселении Родаева, вынесено правильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР оставила в силе решение народного суда 3-го участка Раменского района Московской области, которым был удовлетворен иск Быковского поселкового совета о выселении Родаева, отменив все последующие решения и определения.

В случае разрешения спора, суду неподведомственного, дело подлежит прекращению

Третья дистанция зданий и сооружений управления Октябрьской ж. д. обратилась с иском в суд о выселении Цукерваник Р. П. из дома, принадлежавшего истцу, так как Цукерваник не имеет трудовой связи с железнодорожным транспортом и занимала спорную жилую площадь незаконно. Дело это рассматривалось неоднократно в различных судебных инстанциях. Последним решением народного суда 3-го участка Куйбышевского района Ленинграда в иске о выселении Цукерваник отказано. Ленинградский суд оставил решение суда в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что Цукерваник на спорную жилую площадь поселилась в 1942 году с разрешения начальника орс Октябрьской ж. д., хотя она никакого отношения к транспорту не имела. В 1950 году дом, в котором проживает Цукерваник, перешел в ведение истца. Как в момент вселения на спорную площадь, так и ко времени предъявления иска указанный дом находился в ведении организаций, входящих в систему Министерства путей сообщения. Органам транспорта предоставлено право выселять в административном порядке из помещений, принадлежащих транспорту, лиц, не имеющих отношения к транспорту или потерявших с ним связь; следовательно, суд принял к своему производству неподведомственное ему дело.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все решения и определения и дело производством в судебном порядке прекратила.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Великая сила советского строя	1
В. Чхивадзе — И. В. Сталин о советском социалистическом государстве	9
С. Каринский — Материальная ответственность за небрежное отношение к социалистическому имуществу	33
В. Спегин — За строгое соблюдение закона при рассмотрении трудовых дел	42
Е. Смоленцев — Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья	52
С. Митричев — За оказание серьезной научной помощи следственной практике	57

Трибуна Читателя

А. Кукаров — О научной работе юристов-практиков	67
П. Соколов — Неблагополучное положение с разрешением жалоб и заявлений трудящихся в управлении юстиции Амурской области	69
Т. Шаркова — Наши претензии к работникам прокуратуры	72
С. Сурков — Недостатки в работе следственных органов	73

В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ

Г. Торопов — Проверка работы районного прокурора по общему надзору	75
--	----

ОБМЕН ОПЫТОМ

М. Хмелинин — Положительное в работе Воронежского областного суда	82
П. Каражаков — Работа прокурора т. Алябьева по общему надзору	85
В. Усков — Опыт работы лучших заочников Вологодской области	87

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ	88
-------------------------------------	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Шахматов — проф. И. Б. Новицкий, „Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями“	90
— Новые книги по вопросам государства и права	92

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	94
---	----

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а, Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-02701 Сдано в производство 17/III 1953 г. Подписано к печати 6/V 1953 г. Уч.-изд. л. 10,0
Тираж 35 900 экз. Бумага 70×108¹/₁₆ = 3 бумажных — 8,22 печатных листа Зак. 133. Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

63
ПЕТР. РАЗУМОВСКАЯ
Д. 10 КВ. 2
ШЕРН Е. А.
С : 6 ССН ЗАК

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

**ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ
В ОЧНУЮ И ЗАОЧНУЮ АСПИРАНТУРУ**

ДЛЯ ПРИЕМА В АСПИРАНТУРУ

необходимо представить следующие документы:

1. Заявление на имя директора института.
2. Нотариальную копию с диплома об окончании высшего учебного заведения с вкладышем.
3. Личный листок по учету кадров.
4. Подробную автобиографию.
5. Справку о состоянии здоровья.
6. Документ об отношении к воинской обязанности.
7. Характеристику с последнего места работы или учебы.
8. Рекомендацию ученого совета в аспирантуру или справку о 3-годичном стаже работы по окончании вуза.
9. Научные работы, а при отсутствии таковых — письменный реферат на тему по специальности.
10. Две фотокарточки.

Приемные экзамены по специальности, основам марксизма — ленинизма и одному из иностранных языков начнутся с 15 сентября 1953 г.

К экзаменам будут допущены лица, рефераты которых будут признаны удовлетворительными.

**ПОСЛЕДНИЙ СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕФЕРАТА
1 СЕНТЯБРЯ 1953 г.**

Прием заявлений ежедневно с 12 до 17 часов.

За справками обращаться по адресу: Кропоткинский пер., дом № 23. Телефон Г 6-03-30.